

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1885 годъ. — томъ второй.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. — ЦОНЬ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1885.

19259

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ *разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣе *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ — **четыре р. с.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **три р. пятьдесятъ коп.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1885 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, географическомъ магазинѣ *А. А. Ильина*, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ *Львникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество*.

1945 г.

1955 г.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

УКАЗАНИЕ

на нѣкоторыя погрѣшности при разведеніи фруктовыхъ садовъ.

Къ выгоднѣйшимъ статьямъ доходности въ имѣніяхъ принадлежить, безъ сомнѣнія, хорошій фруктовый садъ. Многіе владѣльцы получаютъ отъ фруктоваго сада значительную ежегодную аренду. Отъ здоровой двадцатилѣтней яблони, зимняго сорта, можно получать ежегодно до двухъ и болѣе рублей. На одной десятинѣ помѣщается около 240 деревъ, слѣдовательно, десятина фруктоваго сада даетъ болѣе 400 рублей. Принимая во вниманіе, что нѣкоторые сорта приносятъ плоды только черезъ годъ, иногда же не бываетъ урожая плодовъ вслѣдствіе нападенія насѣкомыхъ, или отъ холодныхъ вѣтровъ, морозовъ и пр. (вліянія, которыя при правильномъ уходѣ можно отчасти устранить), все-таки можно принять, что десятина сада, среднимъ числомъ, даетъ ежегодно не менѣе 200 рублей чистаго дохода, причемъ пользоваться такимъ доходомъ можно по крайней мѣрѣ около 40 лѣтъ. Расходы на огораживаніе сада, на уходъ за деревьями и проч. вполне оплачиваются сѣномъ изъ фруктоваго сада, который обыкновенно косятъ два раза въ теченіи лѣта.

Приведенные факты извѣстны почти всякому владѣльцу, почему мы во многихъ имѣніяхъ находимъ фруктовые сады и сверхъ того стараются разводить ежегодно множество молодыхъ деревьевъ. Изъ чего можно бы заключить, что число фрукто-

выхъ деревьевъ и количество садовъ должно бы ежегодно увеличиваться, но при точномъ наблюденіи, къ сожалѣнію, находимъ совершенно противное. Значительная часть старыхъ садовъ постоянно погибаетъ, а изъ вновь разведенныхъ молодыхъ большой процентъ недолговѣченъ, вслѣдствіе неправильнаго выращивания деревьевъ. Сады въ хорошемъ состояніи только тамъ, гдѣ завѣдываетъ ими хорошій садовникъ. Большая часть владѣльцевъ однако не въ состояніи держать опытнаго садовника, который потребуеъ и большаго вознагражденія, а дешевыхъ у насъ къ сожалѣнію нѣтъ или весьма мало, несмотря даже на то, что число искусственныхъ и дешевыхъ огородниковъ весьма велико. Изъ всего выше сказаннаго ясно, что главная причина упадка нашихъ садовъ заключается въ томъ, что свѣдѣнія по садоводству мало распространены между помѣщиками, а между тѣмъ, незначительное даже упущеніе при выращиваніи деревца очень часто составляетъ причину ранней его гибели.

Постараюсь указать на нѣкоторыя погрѣшности при выращиваніи фруктовыхъ деревьевъ и при уходѣ за плодовымъ садомъ, которыя мнѣ приходилось лично наблюдать.

1) Въ старомъ саду, въ особенности при отсутствіи правильнаго ухода, ежегодно пропадаетъ нѣсколько деревьевъ. Какъ скоро третья или четвертая часть погибла, владѣлецъ обыкновенно выкапываетъ новыя ямы, выписываетъ или покупаетъ прививки и старается вновь засадить свой садъ. Такое подсаживаніе однако совершенно бесполезно и хорошихъ результатовъ отъ него ожидать нельзя. Въ старомъ саду, гдѣ деревья росли можетъ быть 30—40 и болѣе лѣтъ, земля настолько истощена, что молодыя деревья тамъ не находятъ питательныхъ веществъ въ достаточномъ количествѣ для успѣшнаго произростанія. Пока корни деревца въ ямѣ съ черноземомъ, оно растетъ хорошо, но лишь только корни вышли за предѣлы ямы, деревцо останавливается въ ростѣ, начинаетъ страдать и мало по малу совершенно погибаетъ. Правда, если ежегодно обкапывать деревья и часто удабривать почву вокругъ нихъ, то они еще кое-какъ растутъ, но и тогда мало отъ нихъ пользы. Молодыя деревья развиваются, а старыя ежегодно пропадаютъ, причемъ трудовъ много, издержки велики, а толку

мало, нѣтъ, такъ сказать, равновѣсія въ саду. Поэтому я совѣтую всякому садоводу не сажать молодыхъ деревьевъ въ старомъ саду, лучше же отвести для этой цѣли заранѣе новое мѣсто и разводить тамъ молодой садъ, а старыи пока оставить какъ онъ есть, т.-е. не уничтожать его пока получается съ него доходъ при правильномъ уходѣ, при ежегодномъ перекапываніи около деревьевъ, частомъ удабриваніи, обрѣзываніи сухихъ вѣтвей и замазываніи ранъ. Когда же бѣольшая часть старыхъ деревьевъ засохла, или когда они уже не приносятъ болѣе плодовъ, тогда слѣдуетъ вырубить оставшіяся яблони, землю вспахать, удобрить и засѣвать ее нѣсколько лѣтъ подрядъ озимыми и яровыми хлѣбами или, лучше еще, корнеплодами и лишь тогда, если земля удобрена по меньшей мѣрѣ три раза, можно вновь развести на этомъ мѣстѣ садъ, продолжая еще нѣсколько лѣтъ пахать, удабривать и культивировать растенія промежъ рядовъ. Какъ послѣ того деревья достигнутъ 10-ти-лѣтняго возраста, можно съ ячменемъ или овсомъ посѣять клеверъ и хорошія луговые травы, а потомъ уже оставлять землю подъ сѣнокосъ.

2) Разстояніе между деревьями при порядкѣ почти всегда бываетъ правильное, только одни крестьяне сажаютъ ихъ слишкомъ близко, на 4—5 аршинъ одно дерево отъ другаго. Яблони необходимо сажать на разстояніи 9—10 арш., груши на 7—8 арш., сливы и вишни можно сажать на 6 арш. другъ отъ друга, что даже лучше для нихъ. Всѣ деревья должны образовывать углы равносторонняго треугольника, почему и не удобно мѣшать вмѣстѣ яблони съ грушами, вишнями, лучше сажать ихъ отдѣльно, на особыхъ площадяхъ, выбирая для груши и вишни болѣе высокія, а для яблони и сливы болѣе ровныя и низкія мѣста. Болѣе ошибокъ встрѣчаемъ мы при копаніи ямъ. Нѣкоторые копаютъ ихъ въ одинъ только аршинъ въ поперечникѣ, что недостаточно; ямы должны имѣть два аршина въ поперечникѣ, аршинъ въ глубину, а для грушъ не мѣшаетъ глубина и въ 1¼ арш. На дно ямы бросаютъ дернъ, затѣмъ наполняютъ ямы черноземомъ.

3) Чаше еще впадаютъ въ ту ошибку, что деревья сажаютъ слишкомъ скоро послѣ выкапываніи ямъ. Вслѣдствіе этого земля въ ямѣ рыхла и оседаетъ иной разъ вмѣстѣ съ дере-

вомъ на четверть аршина, покрывая настолько же и самый стволъ, отчего пропадаетъ множество деревцевъ. Ямы должны быть выкопаны и наполнены землею по крайней мѣрѣ за мѣсяць до пересадки деревъ, чтобы земля успѣла хорошо осѣсть, затѣмъ вставляютъ въ яму колы и уже тогда пересаживаютъ деревцо, откапывая немного земли изъ ямы, такъ чтобы одни только корни были покрыты землею.

4) Еще большія погрѣшности встрѣчаются при выборѣ времени для пересадки деревъ. Выписываютъ прививки обыкновенно осенью. Большія фирмы завалены въ это время работами: нужно выкопать деревца, упаковать и отправить ихъ, значить, получить прививки можно только поздней осенью, особенно если отправка происходитъ по желѣзной дорогѣ. Во время пересылки, болѣе или менѣе продолжительной, прививки уже страдаютъ, а еще болѣе, когда они поздно осенью пересаживаются; они не успѣваютъ укорениться и морозы являются тотчасъ вслѣдъ за пересадкой. Многія изъ нихъ пропадаютъ зимою, даже будъ они хорошо обвязаны, потому что корни легко вымерзаютъ въ рыхлой землѣ. Всѣ эти прививки принялись бы хорошо, еслибъ они были пересажены четырьмя недѣлями раньше. Вотъ почему нельзя винить содержателей садовыхъ заведеній въ пропажѣ прививокъ.

Самое удобное время для пересадки деревцевъ есть *ранняя осень*, послѣ появленія первыхъ незначительныхъ заморозковъ, или самая *ранняя весна*, когда земля только растаяла. Яблони правильнѣе пересаживать ранней осенью, груши, и особливо сливы и вишни, ранней весною. Если прививки получены поздно осенью, то лучше сохранить ихъ до весны, для чего деревья кладутъ на землю, корни обсыпаютъ толстымъ слоемъ земли, а стволъ и вѣтви покрываютъ еловыми вѣтвями, чтобы мыши ихъ не испортили. Для болѣе вѣрнаго успѣха, передъ пересадкою, наполняютъ ушатъ на $\frac{1}{3}$ его ёмкости коровьимъ помѣтомъ, наливаютъ $\frac{2}{3}$ воды, перемѣшиваютъ полученную мѣсь палочкой, втыкаютъ туда корни прививокъ и тогда приступаютъ къ пересадкѣ. Осенью имѣть надобности поливать посаженное деревцо, весною же это необходимо, повторяя даже поливку во время засухи, до середины лѣта.

5) Что касается до обрѣзки дерева и выращивания высоко-

ствольнаго дерева съ правильною короною, то это весьма рѣдко встрѣчается. Крестьяне вовсе не обрѣзываютъ, они жалѣютъ всякую вѣточку, гдѣ бы она ни росла; но и во многихъ имѣніяхъ можно встрѣтить дерево съ двумя, даже тремя стволами, отчего оно имѣетъ почти кустообразный видъ. Последнее чаще всего случается тогда, если покупаютъ молодыя, двухлѣтнія прививки, у которыхъ еще не образовался стволъ. Такое неправильно выращенное дерево скоро погибаетъ, и что хуже всего, именно въ то время, когда можно ожидать отъ него самый большой урожай. Неправильно растущая толстая вѣтвь легко отламывается при сильномъ вѣтрѣ, причемъ образуется большая рана, появляется огневица и дерево пропадаетъ. Во Франціи и Германіи искусство обрѣзки до того развито, что выращиваютъ дерево даже по рисункамъ, образуя различныя формы. Высокоствольное дерево съ правильною короною можно найти у всякаго крестьянина. Выращивать такое дерево весьма не трудно. На однолѣтней прививкѣ, гдѣ главный стволъ около $\frac{1}{2}$ арш. вышины, всегда имѣется нѣсколько, обыкновенно три, боковыхъ побѣговъ. Если одинъ или нѣсколько такихъ побѣговъ растутъ слишкомъ сильно, въ сравненіи съ главнымъ стволомъ, то слѣдуетъ ихъ укорачивать, даже лѣтомъ, отрѣзая половину или большую часть побѣга, оставляя однако на вершинѣ его листъ или почку. Пока главный стволъ еще тонокъ, боковыя побѣги совсѣмъ отрѣзать нельзя, иначе стволъ растетъ слишкомъ высокимъ и тонкимъ. Стволъ тогда только толстѣетъ, если на немъ есть вѣтки. На второй или третій годъ боковыя побѣги отрѣзываютъ совсѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стволъ толщиною въ палецъ; гдѣ же стволъ тоньше, тамъ ихъ оставляютъ или только на половину укорачиваютъ. Когда боковыя побѣги совсѣмъ обрѣзываются, то слѣдуетъ обрѣзать ихъ около самаго ствола, чтобы не оставалось никакихъ остатковъ побѣга. На третій, четвертый или пятый годъ, смотря по питательности почвы, стволъ будетъ около двухъ арш. вышиною, безъ всякихъ боковыхъ побѣговъ, которыя сконцентрируются исключительно на вершинѣ его. Теперь слѣдуетъ образовать корону. Если главный стволъ растетъ слишкомъ высоко по сравненію съ боковыми побѣгами, то его укорачиваютъ и стараются, чтобы стволъ со всѣхъ сторонъ былъ равномѣрно

окруженъ перемѣнными побѣгами. Если побѣги растутъ другъ противъ друга на стволѣ, то одинъ изъ нихъ слѣдуетъ вырѣзать. Если на одной сторонѣ деревца много побѣговъ, въ сравненіи съ другой стороною, то нѣкоторые вырѣзаютъ или только укорачиваютъ. Въ теченіе пяти, шести лѣтъ можно имѣть деревцо, въ которомъ стволъ на два аршина отъ земли, довольно толстый, безъ вѣтвей и корона правильная. Такое деревцо слѣдуетъ пересаживать изъ питомника въ садъ, обрѣзая поврежденные или слишкомъ длинные корни, стараясь, чтобы главный корень не былъ длиненъ, а по возможности больше имѣлъ мочекъ. При пересадкѣ всѣ вѣтви нѣсколько укорачиваютъ, наблюдая, чтобы на концахъ были почки. Если покупаютъ отъ садовника прививки, то при посадкѣ укорачиваютъ только боковые побѣги и поврежденные корни, и вообще для выращивания высокоствольнаго дерева съ правильною короною поступаютъ по выше изложенному.

Дальнѣйшая ежегодная обрѣзка въ молодомъ саду состоитъ въ томъ, чтобы вырѣзывать неправильно во внутри вершины растущіе побѣги или укорачивать такіе, которые растутъ сильнѣе прочихъ. Въ старомъ же саду слѣдуетъ ежегодно весною выпиливать всѣ сухіе сучья и вѣтви и вырѣзывать сухіе побѣги.

6) Огромное число деревьевъ, старыхъ и молодыхъ, погибаетъ ежегодно отъ ранъ, если ихъ не замазать во-время. Особенно опасны раны на самомъ стволѣ дерева, менѣе опасны онѣ на сучьяхъ и вѣтвяхъ, но и тамъ онѣ причиняютъ много вреда. Если рану на стволѣ оставлять незамазанною, особенно весною во время роста дерева, а также въ концѣ іюня при второмъ сокодвиженіи, то древесина сначала краснѣетъ, нѣсколько погода чернѣетъ, какъ будто бы обожена огнемъ, потомъ же мало по малу самое дерево погибаетъ. Эта болѣзнь носить названіе *огневицы* и есть самая опасная, особенно по отношенію къ молодымъ фруктовымъ деревьямъ. Для избѣжанія потерь въ саду необходимо два раза въ году тщательно замазывать всѣ раны, раннею весною и затѣмъ въ срединѣ іюня. Замазка для этой цѣли готовится слѣдующимъ образомъ: берутъ шесть лопатъ красной глины, двѣ лопаты коровьяго помета безъ соломы, двѣ лопаты золы и одну ло-

пату мякины. Вбрасывают все вмѣстѣ въ ушатъ, прибавляютъ столько воды, чтобы образовалась густая каша и перемѣшиваютъ все тщательно лопатою. Всѣ раны, даже малѣйшія щели въ корѣ, замазываются рукою, и если работа не производится во время дождя, то замазка держится очень прочно. Точно также замазываютъ всѣ раны тотчасъ послѣ обрѣзки деревь.

Что касается причины появленія ранъ на деревь, то это по большей части происходитъ отъ неосторожности людей. Часто молодое деревцо не хорошо привязано къ колу, почему оно при сильномъ вѣтрѣ легко натираетъ раны. Послѣ насажденія молодого сада можно еще лѣтъ 5—6 между рядами пахать и разводить разные хозяйственные растенія. При неосторожномъ паханіи легко зацѣпить сохой за дерево и натереть на стволѣ раны, почему рѣшительно слѣдуетъ предпочесть въ саду одноконный плугъ. Далѣе при ѣздѣ на колесахъ неосторожные работники часто повреждаютъ кору. Иногда лошади или рогатый скотъ, которые осенью часто ходятъ въ саду, тоже повреждаетъ деревца. Случается иногда, что кора трескается отъ болѣзни деревца, особенно весною отъ мороза, когда солнце сильно грѣетъ и въ то время случаются морозы. Повреждается кора часто и отъ вредныхъ насѣкомыхъ. Если толстая вѣтвь на деревь сломается, то часто и кора на стволѣ повреждается съ той же стороны и проч. Однако, при строгомъ присмотрѣ за садомъ, т.-е. если поврежденную кору тотчасъ замазывать, убытокъ гораздо менѣе значительный и деревцо возможно вылечить. Если отъ бури или отъ неосторожнаго обращенія сучекъ на деревь сломается, тогда слѣдуетъ подровнять сперва рану ножомъ и потомъ уже замазать ее.

7) Осматривая садъ изъ 15—20 лѣтнихъ фруктовыхъ деревьевъ мы часто видимъ, что не только стволъ но и болѣе толстыя вѣтви покрыты мхомъ, что кора на стволѣ растрескивается и что лѣтніе побѣги очень коротки. Такія деревья, хотя и цвѣтутъ сильно весною, но плодовъ приносятъ мало, потому что цвѣты по большей части сваливаются безъ завязи. На такихъ деревьяхъ является и множество вредныхъ насѣкомыхъ. Причина такого состоянія сада заключается въ недостаткѣ пищи для дерева. Дерево голодаетъ и потому не въ состояніи

давать плоды и образовать крѣпкіе лѣтніе побѣги. Одна посадка деревъ далеко не достаточна, садъ требуетъ постояннаго ухода, тогда только возможно получить отъ него значительный доходъ. Питательныя вещества, находящіяся въ черноземѣ ямы, чрезъ нѣсколько лѣтъ израсходываются, корни дерева распространяются за предѣлы ямы, часто по бѣдной почвѣ. Вотъ и является вышеописанный случай, почему весьма полезно въ молодомъ саду, между рядами деревъ, часто удабривать землю и разводить хозяйственныя растенія. Для избѣжанія подобнаго вреда необходимо обкапывать дерево два раза въ годъ, разъ въ началѣ мая, другой разъ рано осенью. При копаніи рабочій не долженъ стоять противъ самаго дерева, а бокомъ къ нему, тогда корни менѣе повреждаются. Каждые три года слѣдуетъ удабривать землю вокругъ дерева старымъ навозомъ, всего лучше изъ парниковъ. Если стараго навоза нѣтъ, то можно прибѣгать и къ свѣжему, причемъ предпочитаютъ лошадиный или овечій, но кладутъ его не около самаго ствола, а на четверть аршина отъ дерева. Еще лучше, если послѣ обнавоживанія и перекапыванія земли вокругъ дерева осыпать почву полуперегнившими щепками или опилками. Такое удобреніе считается весьма полезнымъ, тогда и сорная трава не растетъ вокругъ дерева. Во многихъ мѣстахъ Германіи во время цвѣтенія деревьевъ, дѣлаютъ коломъ углубленія вокругъ дерева и въ эти углубленія льютъ жижу или навозъ, разведенный водою. Ежегодное удобреніе дерева однако тоже не выгодно. При слишкомъ частомъ унавоживаніи побѣги растутъ чрезъ чуръ сильно и цвѣтовъ появляется мало. Мохъ на стволѣ необходимо соскабливать тупой стороною ножа, что производится всего удобнѣе тотчасъ послѣ дожда. Если при соскабливаніи кора нѣсколько повреждается, то слѣдуетъ натирать стволъ замазкою при помощи руки. Иногда весною на старыхъ деревьяхъ встрѣчаются трещины въ корѣ, не достигающія однако до древесины, ихъ слѣдуетъ замазывать слѣдующею смѣсью: берутъ 10 ф. коноплянаго масла, кипятятъ его на слабомъ огнѣ затѣмъ прибавляютъ понемногу, мало по малу, $\frac{1}{4}$ ф. поташа или 1 ф. золы. Полученною смѣсью смазываютъ кору при помощи кисточки или гусинаго пера. Эта смѣсь не только молодитъ кору, но и уничтожаетъ множество

вредныхъ насѣкомыхъ, препятствуя имъ выползати изъ щели и подниматься вверхъ по стволу.

8) Фруктовые деревья часто страдаютъ отъ нападенія вредныхъ насѣкомыхъ. Иной годъ черви и жучки объѣдаютъ не только цвѣты и листья, но и повреждаютъ кору на стволѣ. Внимательнымъ уходомъ за деревьями хозяинъ можетъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшить вредъ. Если осмотрѣть садъ осенью, послѣ опаденія листьевъ, то почти на всякомъ фруктовомъ деревѣ, преимущественно на молодыхъ побѣгахъ, возлѣ самой почки, можно видѣть скрученные листья, привѣшенные паутиною такъ крѣпко, что оныя кажутся связанными ниткою. Гусеница-листовертка (*Fortrix*) окукливается, свертывая листья въ трубку. Въ каждой трубкѣ можно найти 10 и болѣе коконовъ, изъ которыхъ рано весною выходятъ гусеницы, объѣдая почки и молодые листья. Одинъ человекъ, въ теченіе дня, можетъ легко очистить до 100 деревъ отъ этихъ гнѣздъ червей, и такимъ образомъ уничтожить болѣе 10,000 гусеницъ, считая на всякомъ деревѣ по 10 свертковъ, но, къ сожалѣнію, эти мѣры, за незначительными исключеніями, вовсе не соблюдаются; 25 коп., т.-е. плату за работника выигрываютъ, а столько же рублей отъ поврежденія гусеницы теряютъ. Въ Германіи есть особенныя ножницы для обрѣзыванія этихъ свертковъ. Впрочемъ у нижнихъ вѣтвей ихъ можно обирать руками, а съ верхнихъ длиннымъ тонкимъ шестомъ, нѣсколько расщепленнымъ на вершинѣ. Здѣсь умѣстно замѣтить, что свертки гнѣздъ не должно бросать на землю, а собирать ихъ въ корзину и сжечь въ печи. Весьма вредна ночная бабочка „Шелкопрядъ кольчатый“ (*Bombyx neustria*). Самка кладетъ свои яички кольцомъ около лѣтнихъ побѣговъ, весною же появляются полосатая, почти голыя гусеницы, которыя объѣдаютъ листья до чиста. Съ нѣкоторымъ вниманіемъ легко осенью и рано весною обрѣзывать эти побѣги и сжечь ихъ.

Фруктовая моль (*Nurpomenta malinella*) весьма вредна для яблони. Гусеницы объѣдаютъ иногда до чиста листья и опутываясь цѣлыми колоніями вмѣстѣ въ одну общую шелковую паутину. Коконы также легко собирать и сжечь.

Большая часть вредныхъ бабочекъ принадлежитъ къ отряду ночныхъ. Ихъ можно уничтожить въ большомъ количествѣ,

если въ то время, когда они летаютъ, значить, въ іюлѣ и августѣ, разводить ночью огонь въ саду; бабочки лѣзтъ въ огонь и погибаютъ.

На молодыхъ яблоняхъ, особенно слабо растущихъ, часто появляется много травяныхъ вшей (тля, *Aphis*). Онѣ встрѣчаются на молодыхъ листьяхъ и побѣгахъ, прокалываютъ кожу и высасываютъ сокъ, отчего молодое деревцо слабѣетъ. Для ихъ уничтоженія смѣшиваетъ одну часть карболовой кислоты съ тремя частями воды и этою смѣсью посредствомъ кисточки обмазываютъ побѣги, на которыхъ тля находится. Тля поселяется только на концахъ побѣговъ, почему и можно срѣзывать верхушки побѣговъ съ тлею и сжечь.

Для уничтоженія жуковъ, особенно долгоносиковъ, почкоѣдовъ и короѣдовъ хорошо смазывать старую кору замазкою изъ коноплянаго масла и поташа, какъ изложено въ пунктѣ 7-мъ. Весьма полезно также обвязать стволъ старою тряпкою и тряпку обмазать дегтемъ, что препятствуетъ вползанію жуковъ.

Вѣрными друзьями и помощниками для человѣка при уничтоженіи вредныхъ насѣкомыхъ являются пѣвчія птицы, почему должно стараться ихъ приманивать въ садъ, устраивая ящики для гнѣздъ скворцевъ, вѣшая осенью на деревья шапки подсолнечника, стебли съ коноплею и проч. Воробьи менѣе полезны, хотя они первый выводокъ и кормятъ червями, уничтожая ихъ много, но они въ то же время въ видѣ шалости отламываютъ и отсѣкаютъ самые цвѣты.

Къ сожалѣнію, любимая игрушка крестьянскихъ дѣтей — уничтоженіе гнѣздъ и выниманіе молодыхъ птицъ, что тѣмъ болѣе для нихъ доступно, что самыя полезныя изъ птицъ строятъ гнѣзды въ кустахъ и вообще близко отъ земли. Полезно было бы, если сельскіе учителя указывали ученикамъ на важность и пользу пѣвчихъ птицъ.

9) Часто случается, что во время цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, утреники и заморозки на нашемъ сѣверѣ побиваютъ цвѣтъ и тѣмъ уничтожаютъ въ этомъ году урожай плодовъ. Даже противъ этого почти неизбѣжнаго зла можно принимать мѣры и часто удается сохранить цвѣты отъ вымерзанія. Утреники бывають передъ восходомъ солнца и рѣдко продолжаются

болѣе трехъ дней, обыкновенно же только одинъ или два дня, послѣ чего суровый сѣверный вѣтеръ замѣняется южнымъ. Если въ саду, на разстояніи десяти сажень другъ отъ друга, заготовить кучи изъ еловыхъ вѣтвей, хвороста, мокрыхъ щепокъ и проч. и зажечь ихъ предъ восходомъ солнца при появленіи утренника, то дымъ распространяясь между деревьями, вполне защититъ цвѣты отъ замерзанія. Это тѣмъ болѣе достижимо, что утренники продолжаются рѣдко болѣе одного часа. Подобная предосторожность практикуется съ большимъ успѣхомъ во многихъ мѣстахъ Владимірской губ., чтобы уменьшить вліяніе заморозковъ на вишневые сады.

Не малый врагъ садовъ, это сильный вѣтеръ. Онъ часто обламываетъ вѣтви, а во время созрѣванія плодовъ сбиваетъ и фрукты. Для борьбы съ вѣтромъ необходимо выбирать по возможности защищенное мѣсто при устройствѣ молодого сада. Небольшой наклонъ къ югу—хорошая естественная защита отъ сѣвера, но все-таки слѣдуетъ окружить садъ кромѣ того лѣсными деревьями, лучше всего въ видѣ аллеи. Если же садъ великъ, около 4-хъ десятинъ, то не мѣшаетъ раздѣлить его поперечными и продольными аллеями на нѣсколько кварталовъ; наиболѣе пригодна для этой цѣли липа, тѣмъ болѣе, что лыки, при привязываніи молодыхъ деревьевъ, будутъ подъ руками.

Есть много прекрасныхъ заграничныхъ сортовъ, которые у насъ почти акклиматизировались, но все-таки надежнѣе оставаться, при разведеніи сада, на нашихъ русскихъ сортахъ, которые, по своему достоинству, ничѣмъ не уступаютъ заграничнымъ плодамъ и къ тому же легче переносятъ наши зимніе морозы. При устройствѣ сада необходимо разводить лучшіе мѣстные сорта и почти исключительно одни зимніе и осенніе. Отъ такого сада получается вдвое больше дохода. Но во всякомъ случаѣ для мѣстной продажи и собственного употребленія не мѣшаетъ развести сравнительно небольшое количество лѣтнихъ сортовъ.

Къ лучшимъ зимнимъ сортамъ яблонь можно отнести: антоновку, апортовые, титовку, великій могуль, малиновые, сѣринку; къ осеннимъ сортамъ: боровинка, полумиронъ, пинку шампанскую, ребристое наливное, царскій пинцъ; лучшіе изъ лѣтнихъ

сортовъ: грушевка ревелская, кальвиль бѣлые, лимонное лѣтнее, паперовка, сладкое полосатое, сахарное ароматное.

Разводить груши, особенно по близости города, тоже весьма выгодно. Грушевое дерево, одного возраста съ яблоней, даетъ втрое болѣе плодовъ. Я знаю одного мѣщанина въ Могилевской губерніи, который выручаетъ отъ одного грушеваго дерева, около десяти, иной годъ даже больше рублей. Лучшіе сорта грушъ: сабѣжанка осенняя, безсѣменка осенн., фунтовая осенн., сахарная лѣтняя, боргамоть лѣтняя., осенняя и лифляндская зимняя.

Можно разводить въ Могилевской губ., какъ доказано опытомъ, и довольно нѣжные сорта сливъ и вишенъ, напримѣръ, желтыя сливы, ренклоды и королеву; изъ вишенъ: стеклянная морель, вейгсельскія, но слѣдуетъ выбирать для нихъ самыя защищенные мѣста и ежегодно осенью обвязывать еловыми вѣтвями. Впрочемъ, ту же мѣру необходимо принимать и ко всѣмъ вообще молодымъ деревьямъ въ саду. Даже наши русскіе сорта яблонь, особенно въ первые годы послѣ пересадки, довольно чувствительны къ морозамъ.

10) Часто случается, что зимніе плоды снимаются осенью слишкомъ рано, а между тѣмъ они, не достигши на деревѣ извѣстной степени зрѣлости, потомъ не могутъ уже вполне дозрѣть, отчего въ нихъ не развивается аромата, къ тому же они теряютъ свой вкусъ и болѣе скоро портятся. Раннее сняманіе также влияетъ на урожай будущаго года, потому что при этомъ повреждается почка, изъ которой на будущій годъ развился бы цвѣтокъ. Причина ранняго сниманія плодовъ, особенно со стороны арендаторовъ, объясняется воровствомъ фруктовъ, которое у насъ еще сильно развито. Особенно затруднительно становится сберегать плоды съ наступленіемъ темныхъ осеннихъ ночей, а поэтому арендаторъ, не заботясь о будущемъ, предпочитаетъ скорѣе понести убытокъ отъ ранняго сниманія плодовъ, чѣмъ онъ найма лѣтнихъ караульныхъ.

Перейдемъ теперь къ описанію устройства питомника, разведенію дичковъ и къ способамъ прививки, что полезно знать всякому владѣльцу имѣнія. Заботливый хозяинъ въ теченіи осени легко соберетъ себѣ сѣмена яблокъ, грушъ, сливъ и вишенъ. Для этой цѣли слѣдуетъ держать въ комнатѣ нѣсколько

двѣточныхъ горшковъ, насыпанныхъ до половины пескомъ или землею, куда бросаютъ зернышки и косточки, перемишивая ихъ съ землею. Если это не сдѣлано и зрѣлыхъ плодовъ не куплено осенью для собиранія сѣмянъ, то придется ихъ выписать, платя за яблочныя сѣмена 2 руб., а грушевыя 3 руб. за фунтъ. Изъ $\frac{1}{4}$ ф. зернышекъ можно выростить до 300 дичковъ. Осенью готовятъ въ огородѣ грядки въ 1 арш. шир. и приблизительно 9 арш. длиною; на такую гряду можно высѣять $\frac{1}{4}$ ф. сѣмянъ, что впрочемъ лучше не производить осенью, потому что зернышки обыкновенно уничтожаются мышами, также охотно ихъ выклеваютъ куры. Горшки съ зернышками, покрывъ ихъ предварительно глиняной тарелкой отъ нападенія мышей, закапываютъ до половины въ землю и оставляютъ тамъ до ранней весны. Если выписывать сѣмена отъ садовника, то тотчасъ по полученіи (въ январѣ или февралѣ) смѣшиваютъ ихъ съ пескомъ, сыплотъ въ горшокъ, покрываютъ горшокъ тарелочкою и закапываютъ все подъ снѣгъ. Если сѣмена оставить до весны въ комнатѣ, то почти ни одно зернышко не взойдетъ, закопавъ же ихъ подъ снѣгомъ, получимъ почти изъ всякаго зерна—ростокъ. Рано весною высѣваютъ зернышки и косточки на гряды. Если нѣсколько опоздаютъ съ посѣвомъ, то зернышки проростають въ горшкѣ, почему лучше высѣвать ихъ по возможности раньше, или если они проросли, сѣять ихъ осторожно, не отламывая ростковъ и чаще поливать, если стоитъ засуха. Нѣкоторые любители, спустя недѣли двѣ послѣ всхода, выкапываютъ молодые сѣянцы, обрѣзають главный корень до половины и тотчасъ вновь пересаживаютъ, поливая гряды. Сѣянцы при этомъ образуютъ много мочекъ и хорошо принимаются при вторичной пересадкѣ въ питомникъ. Можно ихъ, впрочемъ, оставить до будущей весны или до ранней осени втораго года, послѣ чего они непременно должны быть пересажены въ питомникъ.

Мѣсто для питомника выбираютъ высокое, сухое, въ огородѣ или по близости дома. Весьма хорошо, если почва для питомника перекапывается переваломъ, на двѣ лопаты. Деревца растутъ здѣсь гораздо скорѣе и прививки раньше готовы къ пересадкѣ. Въ питомникѣ сажаютъ дички рядами, рядъ отъ ряда на 1 или $1\frac{1}{2}$ арш., дичокъ отъ дичка на $\frac{3}{4}$ арш. При

пересадкѣ дичковъ, копають по веревкѣ канавку на одну лопату, затѣмъ обрѣзая половину главнаго корня, пересаживаютъ сѣянцы. Если дички были пересажены рано осенью, то на слѣдующій годъ можно ихъ уже привить.

Для прививанія глазками (окулировки) необходимъ весьма острый окулировочный ножикъ, у котораго на концѣ рукоятки костяная лопаточка или самая рукоятка оканчивается лопаточкою. Чѣмъ острѣе ножикъ, тѣмъ успѣхъ вѣрнѣе. Купить подобный ножъ можно почти во всякомъ садовомъ заведеніи. Прекрасные ножи, подъ фирмою Дитмара, продаются по 80 к.

Прививка глазками начинается около 25 іюня, когда кора легко отдѣляется отъ древесины, и продолжается недѣли три. Вишни и сливы можно прививать раньше, потомъ груши и наконецъ яблони. Самый процессъ таковъ: срѣзываютъ крѣпкіе, здоровые лѣтніе побѣги съ тѣхъ сортовъ, которые не желаютъ привить. Если запаса много, то держать побѣги въ кружкѣ съ водою, чтобы они не засохли. Листья на побѣгахъ до половины обрѣзываютъ. Затѣмъ немного ниже стебля прорѣзываютъ кору поперечнымъ разрѣзомъ, потомъ выше стебля отрѣзываютъ ножемъ кору возможно съ тонкимъ слоемъ древесины, чтобы получился пирамидальный щитокъ, въ которомъ стебель съ половиною листа находился почти по срединѣ. На тѣхъ мѣстахъ дичка, гдѣ кора гладка и легко отдѣляется, дѣлають ножемъ поперечный разрѣзъ, немного шире щита, затѣмъ продольный прорѣзъ, тоже немного выше щита, отлупивъ лопаточкою ножика нѣсколько коры, вставляютъ щитъ такъ, чтобы кора щита и дички внизу плотно сходились и щитокъ былъ закрытъ корою дичка. Мѣсто прививки лучше выбирать ближе къ землѣ. Послѣ этого мочалою обвязываютъ всѣ надрѣзы ниже и выше стебля листа, оставляя свободно только стебель и глазокъ щита, но обвязывать слѣдуетъ крѣпче, отчего зависитъ успѣшно проростаніе щита. Указанный здѣсь способъ весьма легкій, отличается отъ обыкновеннаго способа тѣмъ, что щитокъ вырѣзывается тонкимъ слоемъ древесины и что поперечный срѣзъ внизу щита. Этотъ способъ можно показать работнику, который очень скоро пріобрѣтаетъ опытность и впоследствии можетъ прививать у крестьянъ или наниматься въ другихъ имѣніяхъ. Въ сентябрѣ, если глазокъ въ пазухѣ листа

образоваль почку и щитокъ крѣпко приросъ, мочалу срѣзываютъ или слабѣе привязываютъ. Весною срѣзываютъ дичокъ косвенно противъ почки, вбиваютъ небольшой коль и по мѣрѣ выростанія прививки, привязываютъ его, иначе онъ легко ломается, далѣе наблюдаютъ, чтобы не выросли корневые отрѣски, что часто бываетъ у старыхъ дичковъ. Для болѣе вѣрнаго успѣха, если опытности мало, прививаютъ къ одному дичку по два глазка, а если они оба примутся, то должно весною одинъ изъ нихъ срѣзать.

Другой способъ прививки черенкомъ, производится только рано весною, пока почки еще не развились. Этимъ способомъ прививаютъ болѣе старые дички или вѣтви стараго дерева. Весьма удобно, если срѣзать прививочные черенки, т.-е. однолѣтніе побѣги съ древесными почками, тотчасъ послѣ новаго года и сохранять въ подвалѣ, воткнувъ ихъ въ песокъ. До мѣста, до котораго прививочный черенокъ былъ въ песокъ, его отрѣзаютъ. Затѣмъ срѣзываютъ прививочный черенокъ противъ глазка поперечнымъ разрѣзомъ до половины и заостриваютъ его въ видѣ тонкаго клина внизъ. На черенкѣ оставляютъ 2—3 глазка и противъ высшаго черенокъ отрѣзывается. Дичекъ, смотря по толщинѣ, отпиливается или отрѣзывается ножомъ по близости земли; затѣмъ немного длиннѣе клина срѣзывается кора и подъ корою прикрѣпляютъ къ дичку черенокъ, покрывая его, насколько хватить, корою дичка и обвязываютъ мочалою или еще лучше шерстяными нитками. Этотъ способъ прививки тоже легокъ, всякій работникъ въ состояніи прививать и скоро пріобрѣсть навыкъ. Для достиженія успѣшнаго результата необходимо всѣ раны на дичкѣ и черенкѣ, также мѣста ихъ соединенія смазать замазкою изъ 3-хъ частей еловой смолы и 1-й части воска, которыя растапливаютъ въ одномъ сосудѣ и въ жидкомъ, тепломъ видѣ замазываютъ посредствомъ кисточки. Лучше, хотя нѣсколько сложнѣе слѣдующая жидкая смѣсь. Растапливаютъ на слабомъ огнѣ 22 лота еловой смолы, прибавляютъ 4 лота густаго терпентина и 6 лотъ крѣпкаго 70° спирта. Перемѣшавъ все вмѣстѣ, наливаютъ жидкость въ бутылку и смазываютъ кисточкой всѣ раны. Этимъ способомъ можно прививать удачно и зимою въ комнатѣ. Для сказанной цѣли выкапываютъ осенью изъ грядъ дички, закапы-

ваютъ ихъ въ землю, въ погребѣ, а зимою, послѣ новаго года, переносятъ дички въ комнату, гдѣ ихъ прививаютъ и снова закапываютъ въ погребѣ, весною же пересаживаютъ прямо въ питомникъ. Когда весною прививочный черенокъ начинаетъ расти, тогда боковые побѣги нѣсколько укорачиваютъ и главный стволъ привязываютъ къ коду, наблюдая, чтобы изъ корня не росли отростки.

Зайцы и полевые мыши иной годъ сильно повреждаютъ прививки. Противъ поврежденія зайцевъ существуютъ разные смазки, но они не практичны, вѣрнѣе всего обязать прививки еловыми вѣтвями. Впрочемъ, зайцы менѣе вредны, особенно когда снѣгъ высокъ. Они объѣдаютъ кору на стволѣ и вѣтвяхъ выше снѣга довольно высоко отъ земли. Полевые же мыши проходятъ въ прививку подъ снѣгомъ и объѣдаютъ кору около самой земли, чѣмъ сильно ему вредятъ. Лучшее и самое дешевое средство отъ поврежденія мышей заключается въ томъ, чтобы снѣгъ сильно утаптывать вокругъ деревца, продолжая это нѣсколько разъ, тогда мыши не въ состояніи добраться до прививки подъ снѣгомъ. Всѣ деревца, кора которыхъ повреждена мышами, необходимо замазать рано весною глиняною или жидкою замазкою, причемъ замазываніе необходимо повторять нѣсколько разъ, иногда этимъ можно спасти дерево, если оно не сильно вокругъ ствола обгрызено.

Э. Перо.

Коровчакъ, Могилевской губ.
Чаусскаго уѣзда.

О СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПИТАТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХЪ ЧАСТЕЙ ПШЕНИЧНАГО ЗЕРНА.

Анатомическій и химическій составъ зеренъ хлѣбныхъ растений и пшеницы въ особенности послужилъ, въ теченіи 50 лѣтъ, для многихъ ботаниковъ и химиковъ, въ томъ числѣ и знаменитыхъ, напр. Пелиго, Пайэна, Трекюля, Дюма и друг., предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, но однако же несмотря на большое количество имѣющихся теперь работъ и полученныхъ выводовъ, мы замѣчаемъ у изслѣдователей сильное расхожденіе во взглядахъ насчетъ достоинства или цѣнности отдѣльныхъ частей зеренъ для питанія человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ также и правилъ и наставленій мельникамъ и пекарямъ, какъ наиболѣе цѣлесообразно обдѣлывать хлѣбныя зерна. Причиной такого разногласія несовершенство методовъ употребленныхъ учеными: ботаники изслѣдовали вопросъ лишь гистологически, химики ограничивались только химическою стороною дѣла, тогда какъ правильно поставить и разрѣшить этотъ вопросъ возможно лишь съ помощію химіи, ботаники и физиологін. Таково мнѣніе, вполне нами раздѣляемое, *Эме Жирара* профессора въ консерваторіи ремеселъ и искусствъ въ Парижѣ и директора муниципальной лабораторіи; сотрудника въ издаваемой Фреми «Encyclopédie Chimique», специалиста собственно по химіи, но хорошо знакомаго также съ анатоміею растений и микроскопическою техникою. Онъ занимался 10 лѣтъ слишкомъ разработкою помянутаго вопроса и, въ теченіи этого времени, сообщалъ по частямъ о результатахъ своихъ трудовъ, а въ 1884 году опубликовалъ весьма обстоятельный мемуаръ, заключающій въ себѣ сводъ всѣхъ полученныхъ имъ выводовъ, очень интересныхъ и сопровождающихся прекрасно выполненными фотографическими рисунками микроскопическихъ препаратовъ различныхъ частей, входящихъ въ составъ пшеничнаго зерна.

Последняя работа Жирара содержитъ ботаническое и техническое описанія различныхъ частей пшеничнаго зерна и въсвое отношеніе трехъ главныхъ существенныхъ изъ нихъ, именно: 1) *оболочки*, заключающей въ себѣ не только околоплодникъ,

но также и наружные покровы первичнаго бѣлка; во 2) отдѣленнаго отъ бѣлка зародыша и 3) мучнистаго бѣлка, т.-е. освобожденнаго отъ своихъ наружныхъ оболочекъ перисперма. Эти три составныя части пшеничнаго зерна были, каждая отдѣльно сама по себѣ, подвергнуты изслѣдованію по отношенію къ ихъ анатомическому и химическому составу, вымачиваніемъ сѣмени въ дистиллированной водѣ въ теченіи 3 и до 6 дней, смотря по крѣпости или твердости зерна, причемъ обнаруживается неодинаковая связь составныхъ частей его между собою, такъ что ихъ можно отдѣлить одну отъ другой; а также испытано дѣйствіе отдѣльныхъ составныхъ частей оболочки и зародыша на приготовленный съ ними хлѣбъ и изучено дѣйствіе ихъ на пищеварительный каналъ человѣка. Результаты всѣхъ этихъ опытовъ Жирара слѣдующіе.

Подробное изслѣдованіе различныхъ частей пшеничнаго зерна приводитъ къ убѣжденію въ бесполезности употребленія оболочки и зародыша въ составѣ мучныхъ продуктовъ, служащихъ для питанія человѣка.

Принимая во вниманіе главнѣйшіе результаты, полученные названнымъ ученымъ, легко признать, что лишь одинъ мучнистый бѣлокъ доставляетъ питательный матеріалъ вполне полезный, не сопровождающійся ни малѣйшимъ вредомъ для человѣческаго организма.

Оболочка богата содержаніемъ азотистыхъ веществъ, которыхъ въ ней заключается до 18,75 % и такъ какъ сама составляетъ 14,36 % по вѣсу всего зерна, то казалось бы значеніе этихъ азотистыхъ веществъ должно стоять на первомъ планѣ; однако опытъ учитъ, что они, въ органахъ пищеваренія человѣка, почти что нерастворимы, а слѣдовательно если и усвояемы, то въ малозначущемъ количествѣ, едва достигающемъ лишь $\frac{4}{1000}$ вѣса зерна. Далѣе опытъ обнаруживаетъ, что между этими азотистыми веществами играетъ роль *Mège-Mouriés*, цереалинъ, т. е. ферментъ, аналогичный діастазу, вызывающій образованіе чернаго хлѣба, своимъ дѣйствіемъ на крахмалъ и клейковину, превращая первый въ сахаръ, какъ и діастазъ, и видоизмѣняя пластичность второй, окрашивая ее притомъ въ темный цвѣтъ.

Въ составѣ этой оболочки преобладаютъ растворимыя въ

питательныхъ сокахъ минеральныя вещества въ количествѣ 4,68 % преимущественно фосфорнокислые. Но было бы ошибочно выводить отсюда заключеніе о полезности введенія оболочки пшеничнаго зерна въ пищевую смѣсь. Ибо съ одной стороны, количество минеральныхъ веществъ, годныхъ для питанія, очень мало въ сравненіи со всею массою, оно составляетъ только $4,5/1000$ вѣса зерна; съ другой стороны, должно быть принимаемо во вниманіе вліяніе цераалина на продуктъ превращенія муки въ хлѣбъ.

Еще богаче оболочки азотистыми веществами и, по всей вѣроятности, усвояемыми, зародышъ, но и его слѣдуетъ исключить изъ ряда продуктовъ, служащихъ для питанія человѣка. Между азотистыми веществами, которыя онъ содержитъ, находится также и въ большомъ количествѣ цераалинъ, который, при возвращеніи муки въ хлѣбъ, обнаруживаетъ свое вредное дѣйствіе на тѣсто.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчается еще въ тканяхъ зародыша въ высшей степени способное къ окисленію масло, которое легко выдѣляется изъ клѣточекъ его содержащихъ, распространяется по мучной массѣ и ускоряетъ и облегчаетъ порчу ея, причемъ мука становится горькою, горкнетъ.

Во всякомъ случаѣ, надо принимать въ расчетъ, что выгоды немного будетъ отъ включенія въ помоль оболочки и зародыша, потому что усвояемыхъ азотистыхъ веществъ въ нихъ содержится не болѣе 1 %, минеральныхъ же только 0,5 %. Да и къ тому же, между этими азотистыми веществами, большая часть непосредственно растворима въ водѣ, и слѣдовательно, цѣнность ихъ, въ питательномъ отношеніи, ничтожна.

Такая незначительная польза отъ содержанія въ составѣ названныхъ частей пшеничнаго зерна азотистыхъ и минеральныхъ веществъ въ столь маломъ количествѣ, во всякомъ случаѣ, не можетъ уничтожить существенный вредъ, причиняемый зародышемъ и оболочкою, именно съ одной стороны, присутствіе ихъ въ помолѣ обуславливаетъ легкую порчу его, съ другой, происходитъ неизбежное образованіе, при замѣшиваніи ихъ съ мукою, чернаго жирнаго и тяжелаго хлѣба.

При производствѣ муки, мельники, говоритъ Эме Жираръ, должны напрягать всѣ свои усилія, насколько то позволяютъ

находящіяся нынѣ въ ихъ распоряженіи механическія средства, къ удаленію оболочки и зародыша изъ пшеничныхъ зеренъ, оставляя въ пищу человѣку одинъ лишь мучнистый бѣлокъ, какъ единственно вполне переваримый и усвояемый человѣческимъ желудкомъ; только при такомъ сортировочномъ приготовленіи, зерна получаютъ наибольшую питательную силу. Для чего стараются, въ настоящее время, замѣнять мельничный жерновой камень металлическими машинами, съ помощію которыхъ удаляются изъ помола, по возможности, всѣ остатки частей, входящихъ въ составъ пшеничнаго зерна, за исключеніемъ бѣлочныхъ.

Что касается оболочекъ и зародышей, исключаемыхъ изъ человѣческой пищи, то было бы ошибкою считать ихъ вообще бесполезными. Если они и не пригодны для пищеварительнаго канала человѣка, то, кажется, судя по крайней мѣрѣ по изслѣдованіямъ новѣйшихъ фізіологовъ, годятся въ пищу другимъ животнымъ и стало-быть, что теряетъ человѣкъ въ формѣ хлѣба, то возвращаетъ себѣ въ видѣ мяса. (Annales de Chimie et de Physique». Ser. 6, T. III. Wov. 1884. p. 288, а также: «Bulletin de la Société d'Encouragement», Fevrier 1885).

Н. Титовъ.

ИЗЪ БѢЛУССКОЙ ДЕРЕВНИ

(Полоцкаго уѣзда).

- Порвалась цѣпь великая,
- Порвавшись, ударила
- Однимъ концомъ по барину,
- Другимъ по мужику.

Некрасовъ.

Было время, когда и въ бѢлуССкой деревнѣ жилось хорошо и привольно; остатки бывшихъ нѣкогда великолѣпныхъ усадебъ свидѣтельствуютъ о роскошной жизни прежнихъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, — точно вывѣтрившіеся и разспающіеся памятники на заброшенномъ кладбищѣ. Въ настоящее время во всемъ Полоцкомъ уѣздѣ немного осталось помѣщичьихъ усадебъ, которыя-бы поддер-

живались надлежащимъ хозяйственнымъ образомъ; немного осталось и помѣщиковъ: все брошено на произволъ времени и на окончательное разрушеніе арендаторамъ. Куда-же дѣвались помѣщики, и что они дѣлаютъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ имѣнія съ несчастнаго 1863 года были конфискованы и переданы на обрусѣніе людямъ русскаго происхожденія, — остались имѣнія и неприкосновенныя: зачѣмъ-же и эти неприкосновенныя помѣщики бросили свои хозяйства арендаторамъ или спольщикамъ (спольщикъ даетъ половину или даже третью часть урожая владѣльцу со всего обрабатываемаго участка)! Кажется, все интеллигентное ушло изъ края, осталась только мелкая шляхта, или тѣ, которые, по малообразованности, дѣваться некуда, ну и — копятъ то наймомъ, то спольщиной, то полуарендой. Не лучше идетъ хозяйство и у новыхъ русскіхъ землевладѣльцевъ; люди эти по преимуществу чиновники, которыхъ удерживаетъ въ краѣ не земля, а служба; земля, доставшаяся имъ на широкомъ-льготныхъ условіяхъ составляетъ только прибавку къ получаемому жалованью: сами они живутъ въ городахъ на службѣ, а земля отдана въ аренду или тоже спольщикамъ; отнимите у нихъ службу, — и они уйдутъ. — Что же за причина такой апатіи къ земледѣлію и сельскому хозяйству вообще у коренныхъ землевладѣльцевъ и у русскіхъ? — у всѣхъ будетъ одинъ отвѣтъ: «не расчесть, трудно въ настоящее время вести хозяйство».

Такъ, стало быть, мужикъ разбогатѣлъ, улучшились мелкія крестьянскія хозяйства! — И этого нѣтъ. Проѣзжая иную деревню, думается, точно французъ прошелъ, или она оправляется послѣ пожара: такъ она неприглядна. Иная изба стоитъ совершенно одиноко съ приплетенными къ ней сѣнями; въ избѣ живетъ семейство хозяина, а подъ нарами помѣщается мелкій домашній скотъ, овцы, теленокъ, иногда поросята, и куры подъ печкой, а въ сѣняхъ стоитъ корова съ телкой, у кого есть, — вотъ и все тутъ. На улицѣ противъ избы клѣтушка, тоже особнякомъ, а иногда къ ней пристроивается и помѣщеніе для лошади (а у нѣкоторыхъ лошади нѣтъ, такъ и пристройка не нужна). На огородѣ небольшой сарайчикъ для соломы и сѣна; у нѣкоторыхъ нѣтъ своего тока съ овномъ, токъ и овинъ общій для нѣсколькихъ домохозяевъ, молотить по очереди. Вотъ и вся постройка; и это не бобыли, а настоящіе домохозяева съ земельнымъ надѣломъ и съ правомъ голоса на сходкѣ. Таково хозяйство на четвертую часть населенія въ деревни, а три четверти нѣсколько лучше: есть огороженные дворики съ особымъ помѣщеніемъ для скота за избою подъ одною крышей; на гумнѣ есть особая постройка для склада сноповаго хлѣба и сѣна, хотя и не богатая; въ общемъ, весьма рѣдко встрѣчается хорошо устроенный крестьянскій дворъ по образцу великорусскаго.

А земля? — земля есть, но она сама по себѣ, а мужикъ самъ по себѣ, — къ землѣ не тяготеетъ: у бѣлорусскаго мужика (я говорю о нашей мѣстности) не слышать словъ «земля-матушка, соха кормилица», онъ къ землѣ апатичень, и работаетъ нехотя. Скажите ему, «у тебя есть земля, почему же ты ее не пахнешь?» — А что-жъ ее пахать, отвѣтитъ онъ, коли она ничего не родить, да и нечѣмъ. — Дѣйствительно, въ послѣдніе два года мужикъ опѣшилъ до апатіи: въ запрошломъ году залило дождями, а въ прошломъ году засуха не дала ничему вырости. Но это случай, бываютъ и очень хорошіе, урожайные годы, особенно, когда положить хотя немного навозу, да обработать болѣе или менѣе порядочно, — а этого-то у насъ и нѣтъ. Откуда взять навозу, когда въ иномъ дворѣ ни одной коровы нѣтъ, какъ будетъ хорошо обработана земля, когда нерѣдко на два двора приходится одна лошадь, да и та едва тянетъ, особенно весной? Нѣкоторые крестьяне не держатъ коровъ еще и потому, что ихъ чаще всего описываютъ сельскія власти въ продажу на уплату недоимокъ въ податяхъ, нынѣшнюю осень мои сосѣди, услыхавъ, что будетъ строгое взисканіе недоимокъ и податей, у кого была корова, продали заблаговременно, а затѣмъ, и солому, какая была, и сѣно тоже продали. — Очевидно, навозу нѣтъ, не будетъ и хлѣба. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году нѣкоторые мужички забыли даже, какъ хлѣбъ пекутъ. Съ осени нѣтъ хлѣба, питаются картофелемъ, да колобушкой (жидкая похлебка изъ муки), а къ веснѣ и этого не будетъ, — опять пойдетъ отваръ травы, очень нерѣдко даже безъ притранья мукой. Есть у насъ крестьяне раскольники, называющіеся старообрядцами; эти живутъ много лучше, большая часть ѣдятъ хлѣбъ чистый, безъ мякины, и, не въ постъ, щи съ мясной приправой.

При такомъ порядкѣ, или лучше сказать, отъ такого порядка вещей, не малая часть надѣльныхъ крестьянъ оставили свои надѣлы сосѣдямъ, или заарендовали безземельнымъ старообрядцамъ, а сами ушли къ помѣщикамъ на спольщину, или, — что нерѣдко, — сняли на аренду у помѣщиковъ землю, иногда въ другомъ уѣздѣ, и даже въ другой сосѣдней губерніи.

Значить, никому не легче. Помѣщики говорятъ, не расчетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ: такъ-ли? — Въ недавнее время, окупившись въ жизнь помѣщика хозяина, я по опыту узналъ, что дѣйствительно такъ. Теперь мнѣ странно слышать отъ неиспытавшихъ помѣщичьей жизни, что у помѣщика все свое, и хлѣбъ и масло, и яйцо и курица и поросенокъ, и проч., — даровое: знаютъ-ли эти господа, что это свое, даровое нерѣдко дороже обходится чѣмъ купное. — Со временемъ я сдѣлаю подробный расчетъ производства этого

своего, а здѣсь для примѣра я укажу только на общій выводъ стоимости производства только нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ послѣднiе два года рожь родилась въ здѣшней мѣстности зерно на зерно, да самъ 3, въ немногихъ случаяхъ нѣсколько болѣе, а въ нѣкоторыхъ п сѣмянъ не возвратила; положимъ въ общемъ итогъ самъ 2, или 18 пуд. съ десятины, да соломы (въ 2 раза болѣе) 36 пудовъ: вотъ и весь доходъ съ десятины, или, перевода на деньги:

18 пуд. ржи по 70 к. (рыночная цѣна сего года)	12 р. 60 к.
36 пуд. соломы по 10 к. (мѣстн. цѣна)	3 » 60 »
	<hr/>
	16 р. 20 к.

Расходъ на работу.

Арендная плата за десятину пахатной земли въ годъ	10 р. — к.
Обработка земли съ уборкою съ поля	12 » 50 »
Молотьба съ сушкою и очистка зерна по 8 к. съ пуда	1 » 44 »
Сѣмена, 9 пуд. тоже по 70 к.	6 » 30 »
	<hr/>
Итого	30 р. 24 к.

Солома остается въ хозяйствѣ (30 р. 24 к.—3 р. 60 к.); 18 пуд. ржи будутъ стоить 26 р. 64 к., или 1 пудъ 1 р. 48 к. А такъ какъ рыночная цѣна ржи 70 к. за пудъ, то и выходитъ, что покупная рожь дешевле собственной на 78 коп.

Возьмемъ другой примѣръ, когда рожь родилась, положимъ, самъ 6,—рѣдко у насъ бываетъ болѣе. По примѣру предыдущаго расчета будетъ:

Приходъ:

54 пуд. зерна по 70 к.	37 р. 80 к.
108 пуд. соломы по 10 к.	10 » 80 »
	<hr/>
	48 р. 60 к.

Расходъ:

Арендная плата за землю	10 р. — к.
Обработка десятины съ уборкою	12 » 50 »
Молотьба съ сушкою и очисткой	4 » 72 »
Сѣмена, 9 пудовъ	6 » 30 »
	<hr/>

Итого 33 р. 42 к.

Вычитая изъ этого итога цѣну соломы, остающейся въ хозяйствѣ, 54 пуда зерна будутъ стоить (33 р. 52 к.—10 р. 80 к.) 22 р. 72 к. или 1 пудъ 42 к.; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ хозяинъ получить 28 к. пользы на пудъ. Здѣсь я ничего не полагаю за молотильный сарай, за рею и др., но все-таки не большая польза останется,— процентъ на затраченный оборотный капиталъ, за хлопоты.

Возьмемъ примѣръ по скотоводству. Рыночная цѣна коровьяго масла 25 коп. за фунтъ. По вычисленіямъ лучшихъ практическихъ скотоводовъ, для выработки 1 фунта масла животнымъ организмомъ (корова) требуется 100 фунт. или 2½ пуда сѣна или другого равнаго по питательности корма. Рыночная цѣна сѣна 20 к. пудъ (часто бываетъ дороже, но дешевле очень рѣдко); слѣдовательно, 2½ пуда сѣна будутъ стоить 50 к.; по этой же цѣнѣ слѣдовало-бы продать и масло, т.-е. по 50 к. за фунтъ,—тогда, по крайней мѣрѣ, въ хозяйствѣ убытка-бы не было, сыворотка, творогъ и навозъ поступили-бы въ пользу хозяйства, за помѣщеніе и уходъ за скотомъ.

Рамки намѣченной мною статьи не дозволяютъ здѣсь расширяться примѣрами, но, кажется, довольно и приведенныхъ, для доказательства, что при настоящихъ условіяхъ заниматься сельскохозяйственной промышленностію у насъ не представляетъ никакого разсчета въ матеріальномъ отношеніи; съ другой стороны въ нравственномъ всякое удовольствіе можетъ быть отравлено несостоятельностью рабочихъ.

Сельское хозяйство, кромѣ всѣхъ другихъ условій, идетъ хорошо, когда оно навѣрное обезпечено рабочими силами; въ нашей-же мѣстности рабочій и слабъ, и неосмысленъ, и не вѣренъ, и суда на него нѣтъ. Слабосиленъ онъ потому, что ѣсть плохо. Съ осени еще довольно сытъ бываетъ, даже нерѣдко пьянъ, пока хлѣбъ съ поля въ поле переводится, осенью, говорятъ, и у кошки пирогъ; а потомъ и пересядетъ на всю зиму на яровой хлѣбъ, да на картофель, если у кого родится, и картофель бываетъ роскошью: обыкновенное кушанье крупяна и колотушка,—безъ хлѣба; наконецъ, весной доходятъ до того, что даже въ нѣкоторыхъ избахъ травы-снитки (*aegorodium podagraria*) и щавели,—ни притереть, ни забѣлить нечѣмъ. Возьмешь такою великопостнаго работника въ поденщики, — тутъ онъ наѣдается щей съ хлѣбомъ да каши за все прошедшее и на будущее время, не жалѣя хозяйскихъ харчей; что онъ сработаетъ, и какъ сработаетъ, это не его дѣло, лишь-бы день прошелъ до вечера,—чтобы получить заработную плату. Понятно, съ голодухи наѣвшись до сыта, работа его неспорая, нерадивая, неприятная: ворочается какъ куль соломы, какъ автоматъ, зѣваетъ, спать хочется. На своихъ

харчахъ идетъ на работу не охотно, говорить, ѣсть нечего, да и хозяину особаго расчета нѣтъ: отъ тошаго голоднаго работника хорошей работы ждать подождать надо.

Предположить-бы надо, что при такихъ обстоятельствахъ, рабочіе дешевы, достать легко, сколько угодно: нѣтъ, понекакъ надо, самыя бѣдныя сами работы не ищутъ, а если предложить ему работу, ломить ни съ чѣмъ несообразную цѣну, лучше провалиется на печѣ, и проштается безъ цѣли, а на работу идетъ не охотно, — тяжело, говорить: ни себѣ, ни людямъ! И цѣны не знаетъ, что за бакую работу просить; — проси больше, авось дадутъ. Для образчика, хочется мнѣ рассказать здѣсь случай со мною. — Досталъ я 6 пудовъ пробштейнской ржи и хотѣлъ посѣять ее нынѣшнюю осенью особнякомъ. По расчету надобно было приготовить десятину земли. Избранная для этого земля была прошлаго года удобрена, вспахана разъ и заборонована, но по разнымъ обстоятельствамъ въ тотъ годъ не сѣяна, — значитъ, земля все-таки паханая, но только залежалая. Послалъ я въ сосѣднюю деревню подыскать охотниковъ поднять и забороновать эту десятину подъ рожь. Явилось нѣсколько. «Ну, что, братцы; видѣли землю? — видѣли. — Что-жъ вы возьмете вспахать и забороновать? — Что вы дадите? — По моимъ расчетамъ я предложилъ имъ три рубля (какъ платится въ великорусскихъ губерніяхъ за первую вспашку и бороньбу), полагая, что для бѣдняковъ безъ работы, цѣна эта будетъ достаточна. Нѣтъ, говорятъ, дешево даете, тяжело. «Сколько-же вы хотите?» — шесть рублей! Долго мы толковали, судили да рядили, но съ просимой цѣны сбить ихъ не удалось, между тѣмъ, пахать пора, что дѣлать? — Согласился я дать шесть рублей только за одну вспашку и бороньбу, лишь-бы, говорю, хорошо было сдѣлано. Назначили срокъ работы (задатку давать нельзя, — до тѣхъ поръ и видѣлъ). Прошло два или три дня послѣ срока, — нѣтъ моихъ пахарей. Посылаю справиться, и получаю отвѣтъ: нѣтъ, не поѣдемъ нѣкогда, да и тяжело. Нечего дѣлать, пошелъ я самъ къ пріятелю-сосѣду мужичку Севастію, — онъ-же рыболовъ, часто рыбу доставляетъ; разсказываю ему мою необходимость и прошу помочь. Отказывается и этотъ. «Да, вѣдь я знаю, тебѣ деньги нужны, рожь у тебя родилась плохо, на сѣмяна покупать надо». — Да, говорить, сѣялъ 4 четверти, а теперь сѣять нечѣмъ, и въ доказательство приносить вновь помоченную рожь; буквально между сѣменами травы, — костера, метлы и проч. — ржаныхъ зеренъ не болѣе 30 процентовъ. Чѣмъ тутъ сѣять, говорить онъ, вы ужъ будьте милостивы, выручите, дайте денегъ на сѣмяна, а то посѣешь траву, — трава и вырастетъ». — Это вѣрно, говорю я, отъ такихъ сѣмянъ хорошаго урожая

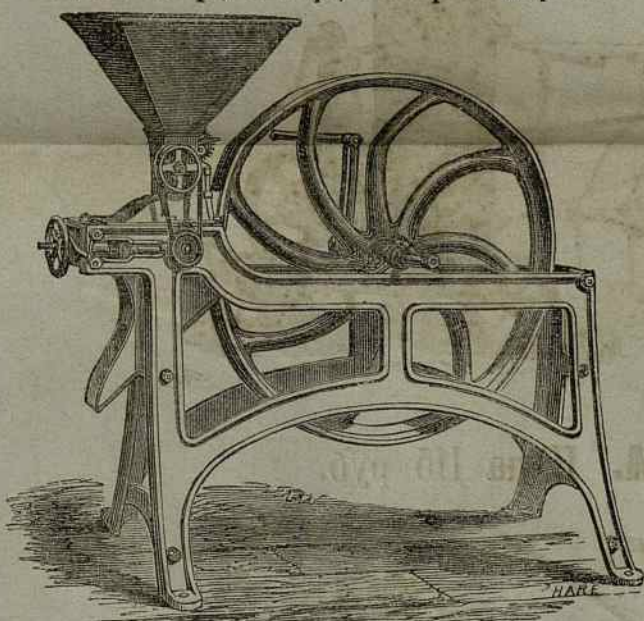
В. АККЕРМАНЪ

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ И СКЛАДЪ МАШИИЪ

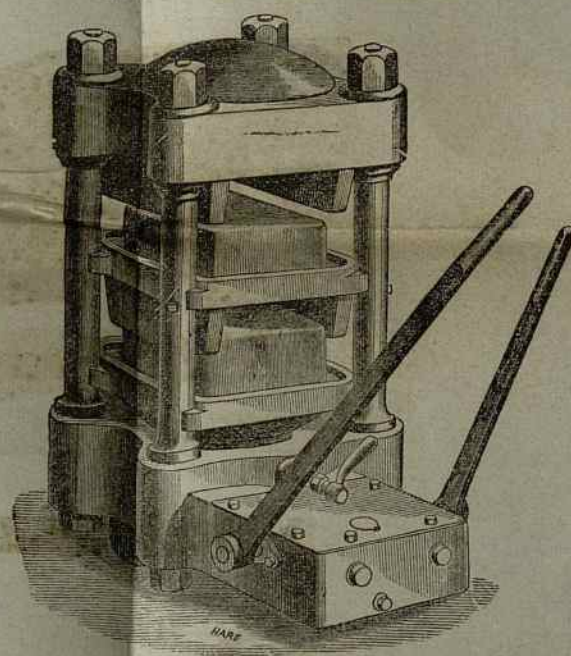
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ПО БОЛЬШОЙ БОЛОТНОЙ, Д. № 6 (НА ПЕСКАХЪ).

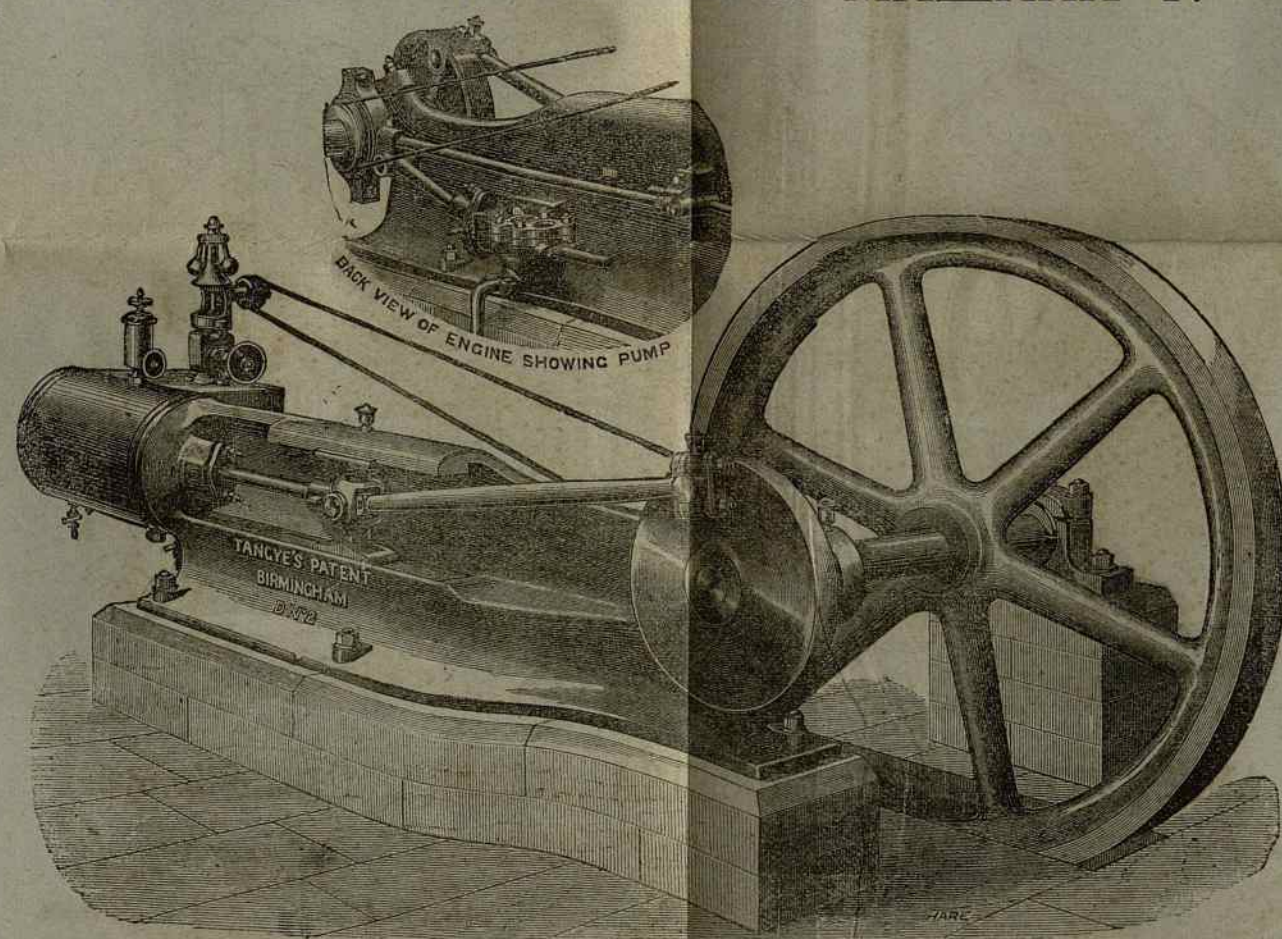
ДРОБИЛКА для всякаго рода зерна и масляничныхъ сѣмянъ.
Цена 75 р., 120 р., 150 р. и дороже.

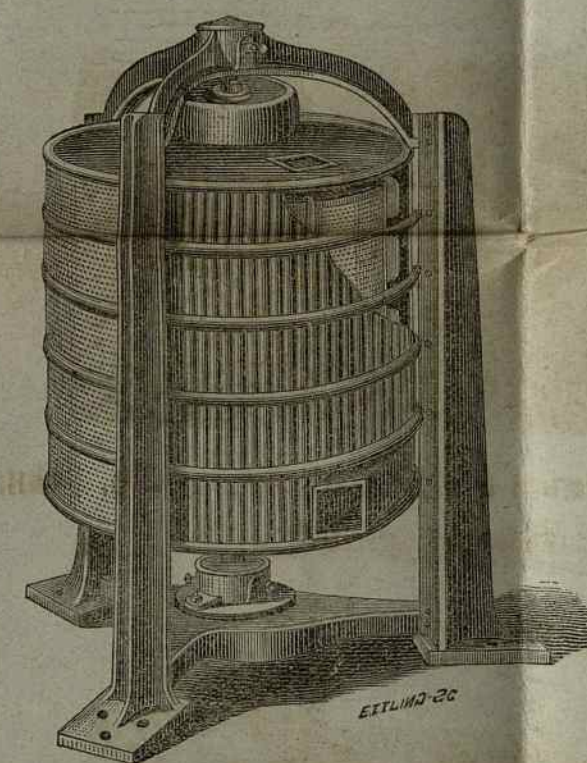
РУЧНОЙ ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ ПРЕССЪ для выжиманія масла.

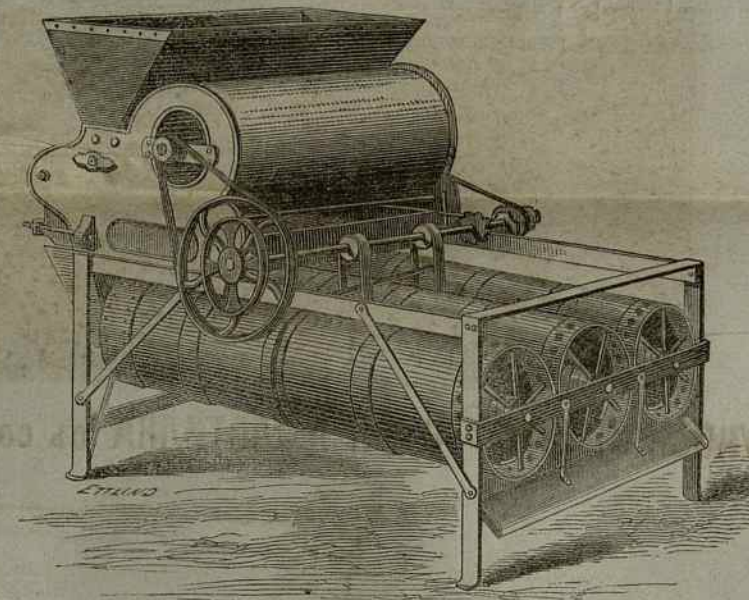
ПОСТОЯННАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА Т.

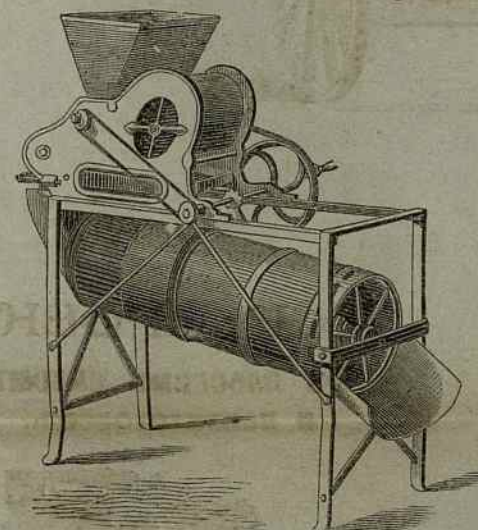
МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ОБОЙКА.

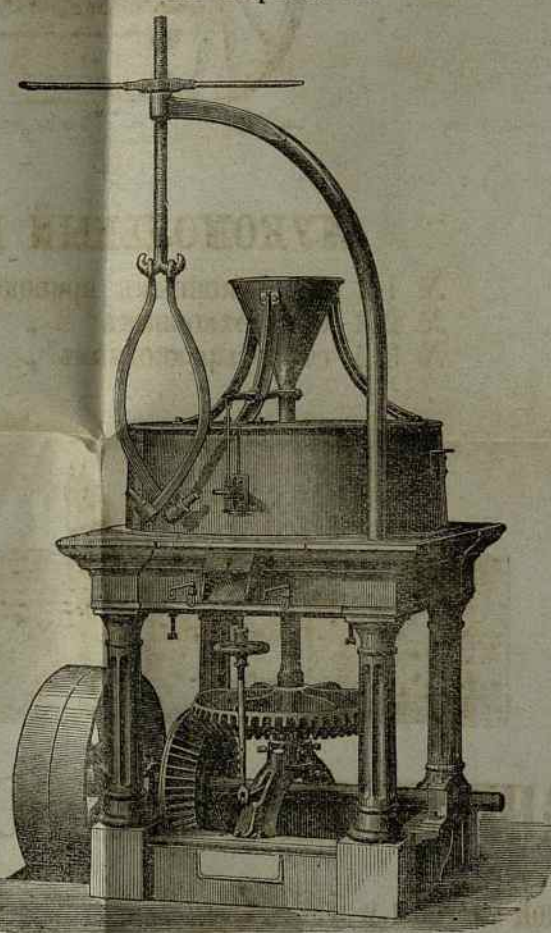
КУКЛЕОТБОРНАЯ МАШИНА съ тремя цилиндрами.

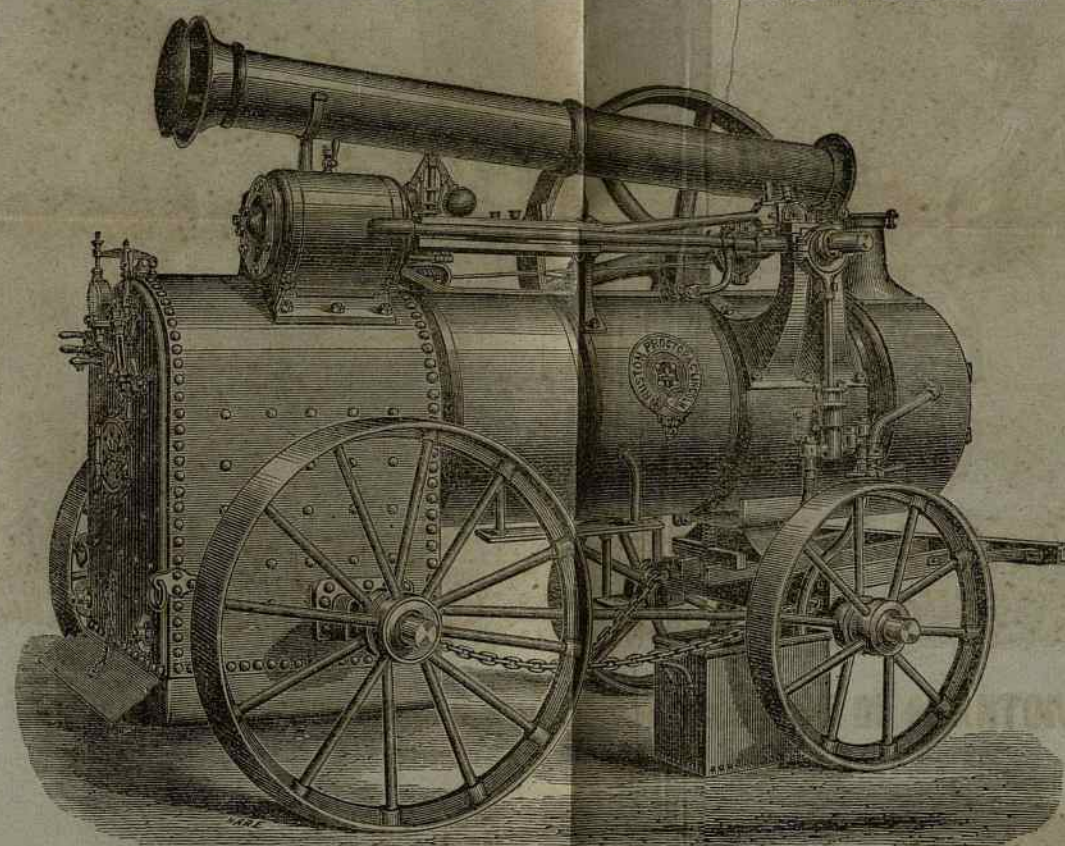
КУКЛЕОТБОРНИКЪ съ вентиляторомъ.
Цена 165 руб. и 210 руб.

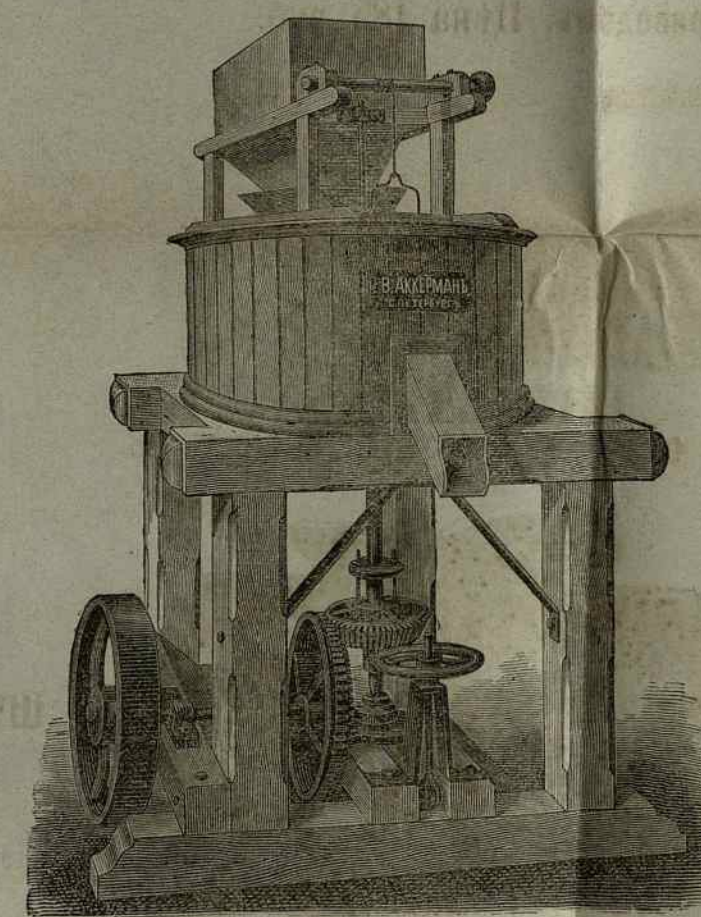
МУКОМОЛЬНЫЙ ПОСТАВЪ на чугунномъ станкѣ, съ подъемнымъ краномъ для жернововъ.

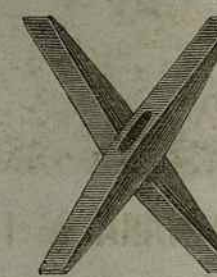
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ЛОКОМОБИЛЬ.

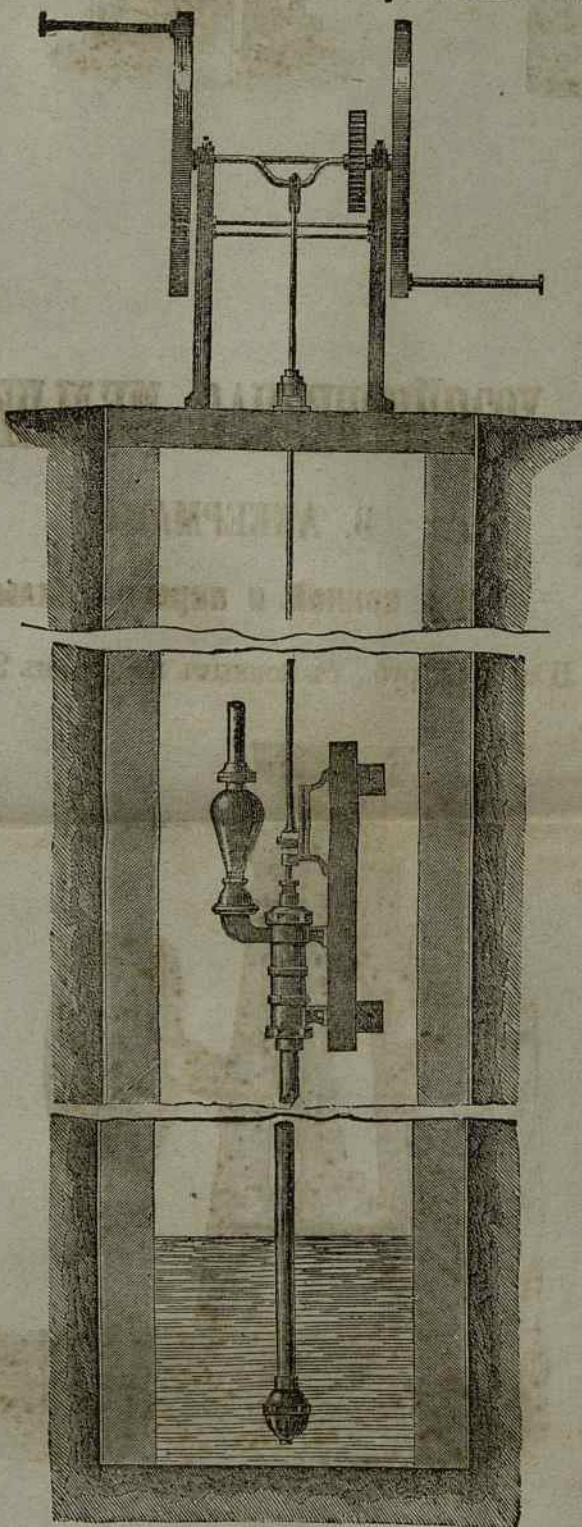
МУКОМОЛЬНЫЙ ПОСТАВЪ В. АККЕРМАНА, на деревянномъ станкѣ, для конной, паровой и водяной силы.

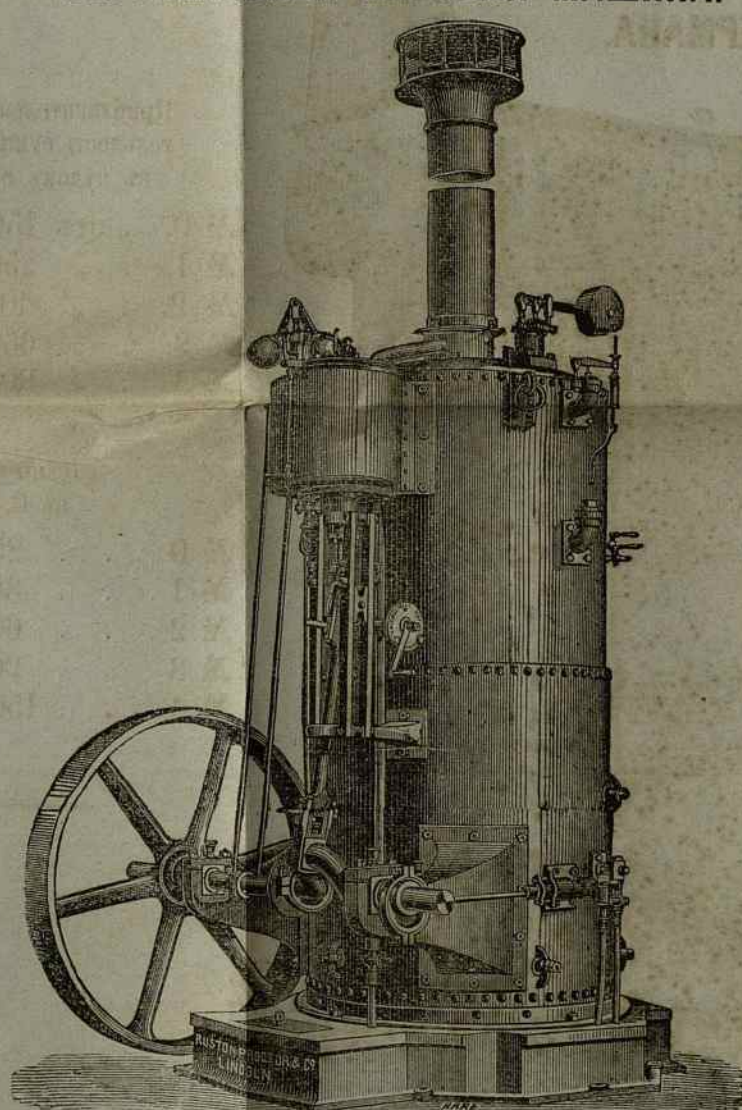
НАСЪЧКИ.

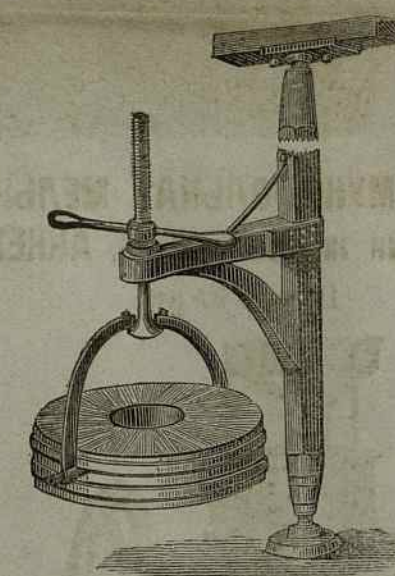
Постановка НАСОСА въ глубокомъ колодезѣ.

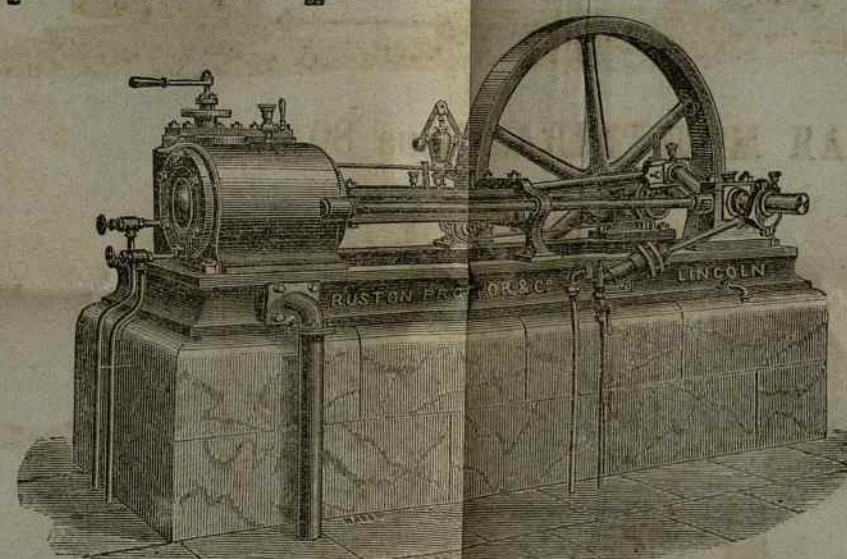
ПЕРЕНОСНАЯ ВЕРТИКАЛЬНАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА.

ПОДЪЕМНЫЙ КРАНЪ.

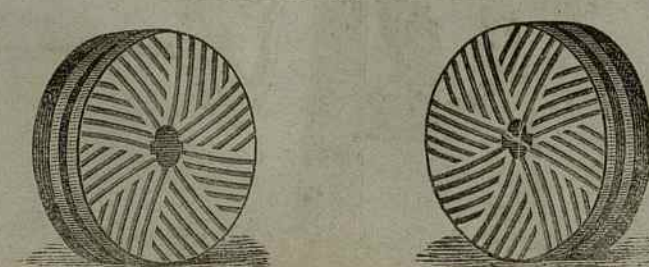

ПОСТОЯННАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА R. P.

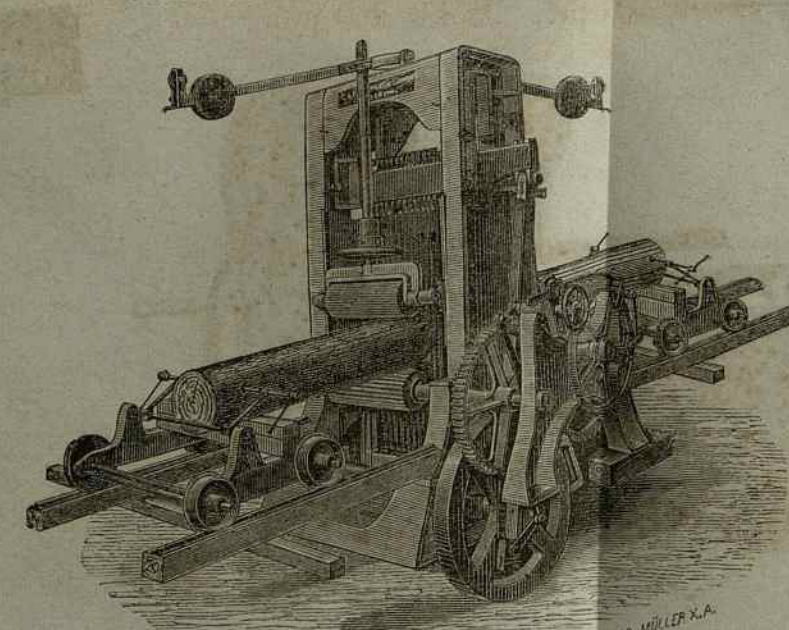

№ постава.	Диаметръ жернововъ.	Цена въ С.-Петербурѣ.
1-й	12 вершк.	240 руб.
2-й	14 вершк.	290 руб.
3-й	1 арш. 1 1/2 вершк.	360 руб.

ЖЕРНОВА.

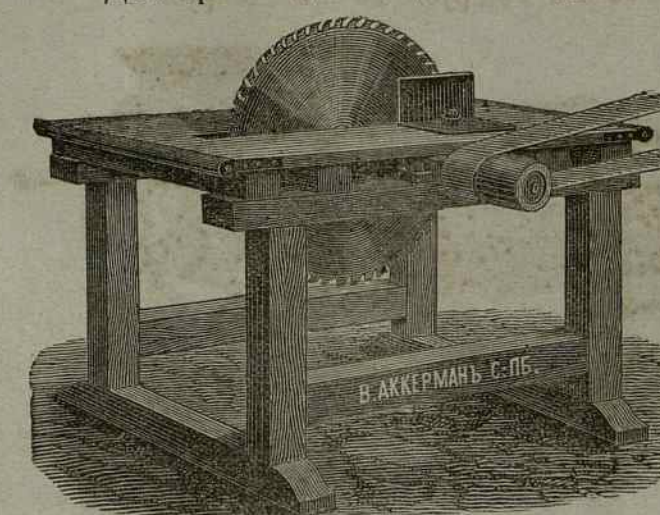

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЛЕСОПИЛЬНЫЙ СТАНОКЪ.

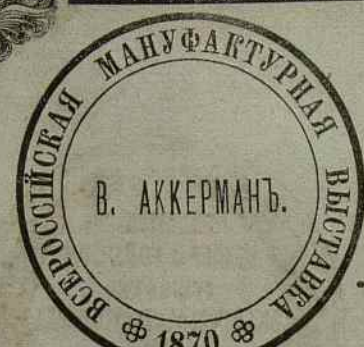
ПИЛЬНЫЙ СТАНОКЪ съ круглою пилою.

Диаметръ 21 дюйм. Цена 120 руб.

Съ требованіями адресоваться:
ВИКТОРУ КАРЛОВИЧУ АККЕРМАНУ
Механическій Заводъ въ С.-Петербурѣ (на Пескахъ),
по большой Болотной улицѣ, д. № 6.

Машины и аппараты для Винокуренныхъ, Нивоваренныхъ, Маслбойныхъ и т. п. Заводовъ. Турбины и приводы для водяныхъ и шаровыхъ Мельницъ.

В. АККЕРМАНЪ

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ И СКЛАДЪ МАШИИЪ
въ С.-Петербургѣ, (на Пескахъ) по большой Болотной улицѣ, д. № 6.

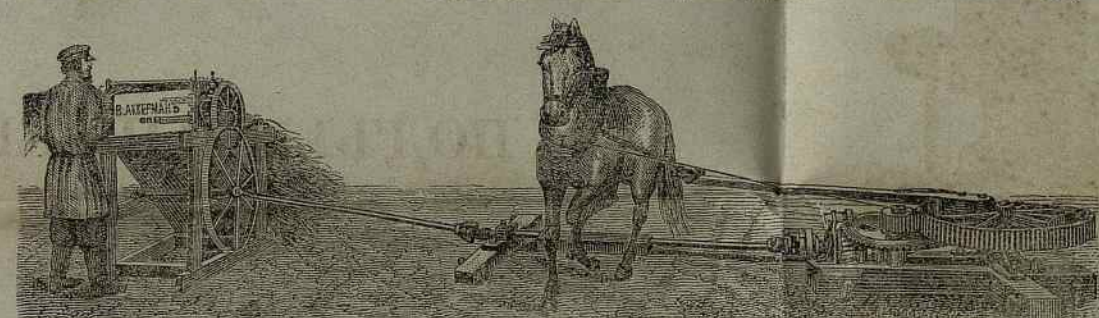
ШТИФОВАЯ МОЛОТИЛКА съ соломотрясомъ и лежачимъ приводомъ.
№ 3-й съ двуконнымъ приводомъ и передаточнымъ станкомъ. 350 руб.
№ 4-й съ барабаномъ въ 27 дюйм., четырехконнымъ приводомъ и передаточнымъ станкомъ. 400 руб.
№ 5-й " " 30 " " " " " " 550 руб.

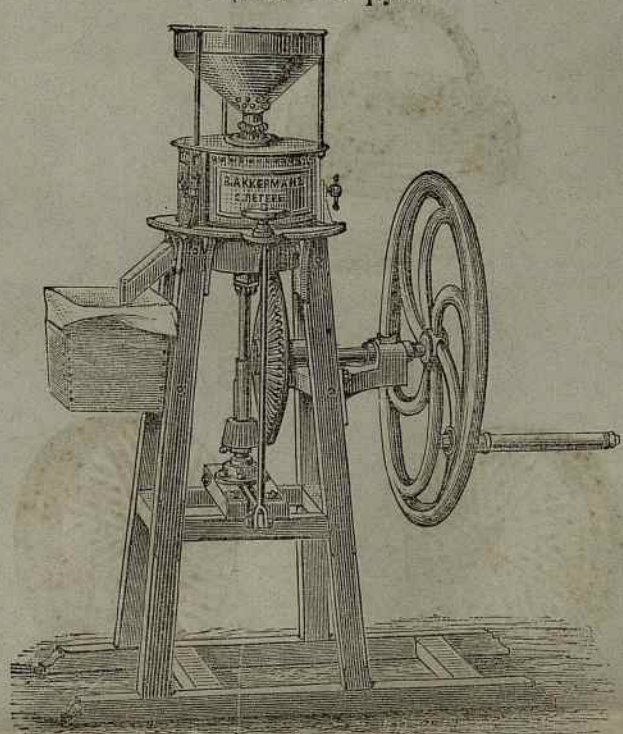
ДВУКОННАЯ ШТИФОВАЯ МОЛОТИЛКА съ соломотрясомъ и столбовымъ приводомъ. Цѣна 350 р.

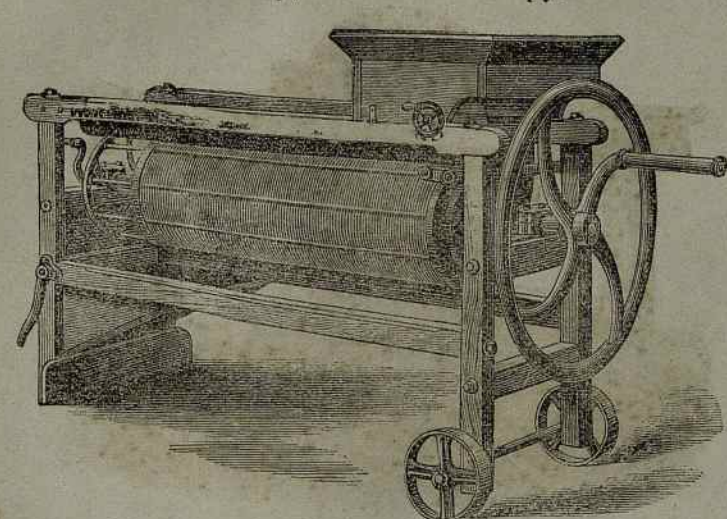
МОЛОТИЛКА № 1-й съ одноконнымъ приводомъ. Цѣна 185 руб.

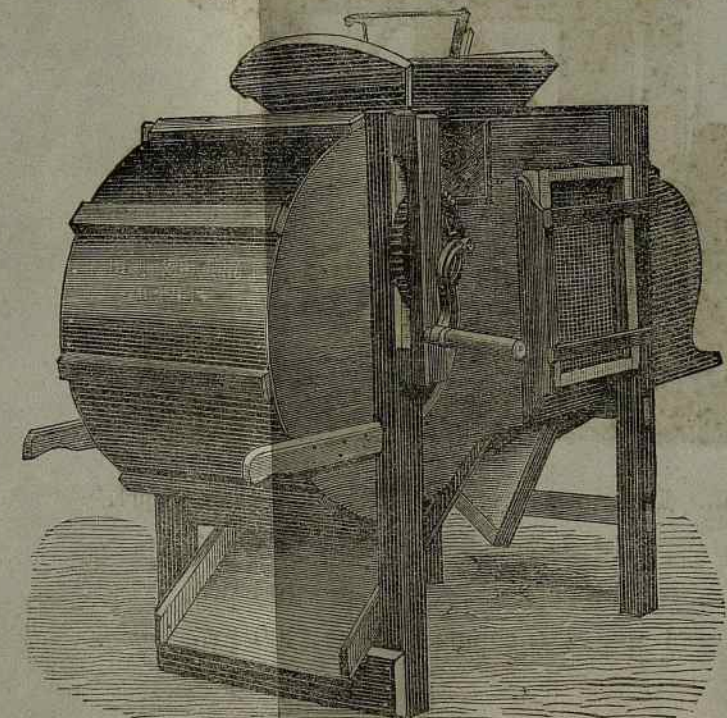
РУЧНАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА
съ каменными жерновами, В. АККЕРМАНА.
Цѣна 140 руб.

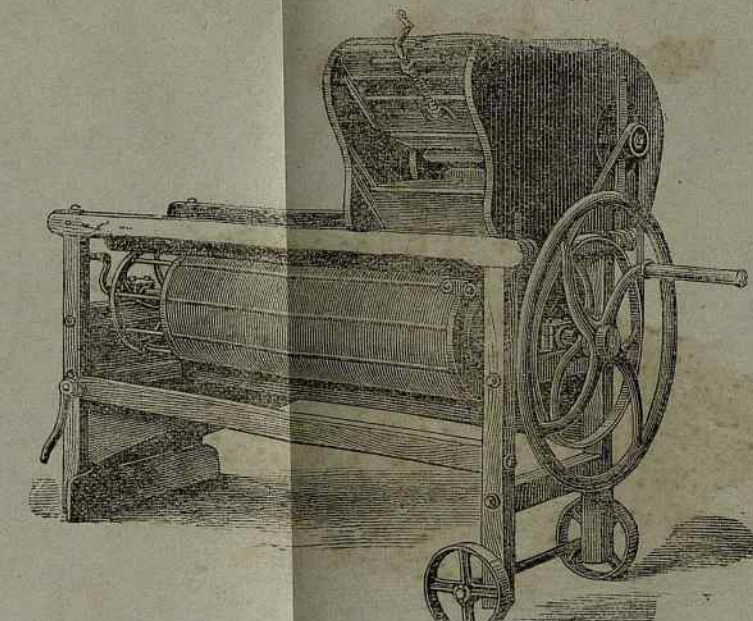
СОТИРОВКА.
№ 1-й 160 руб. № 2-й 200 руб.

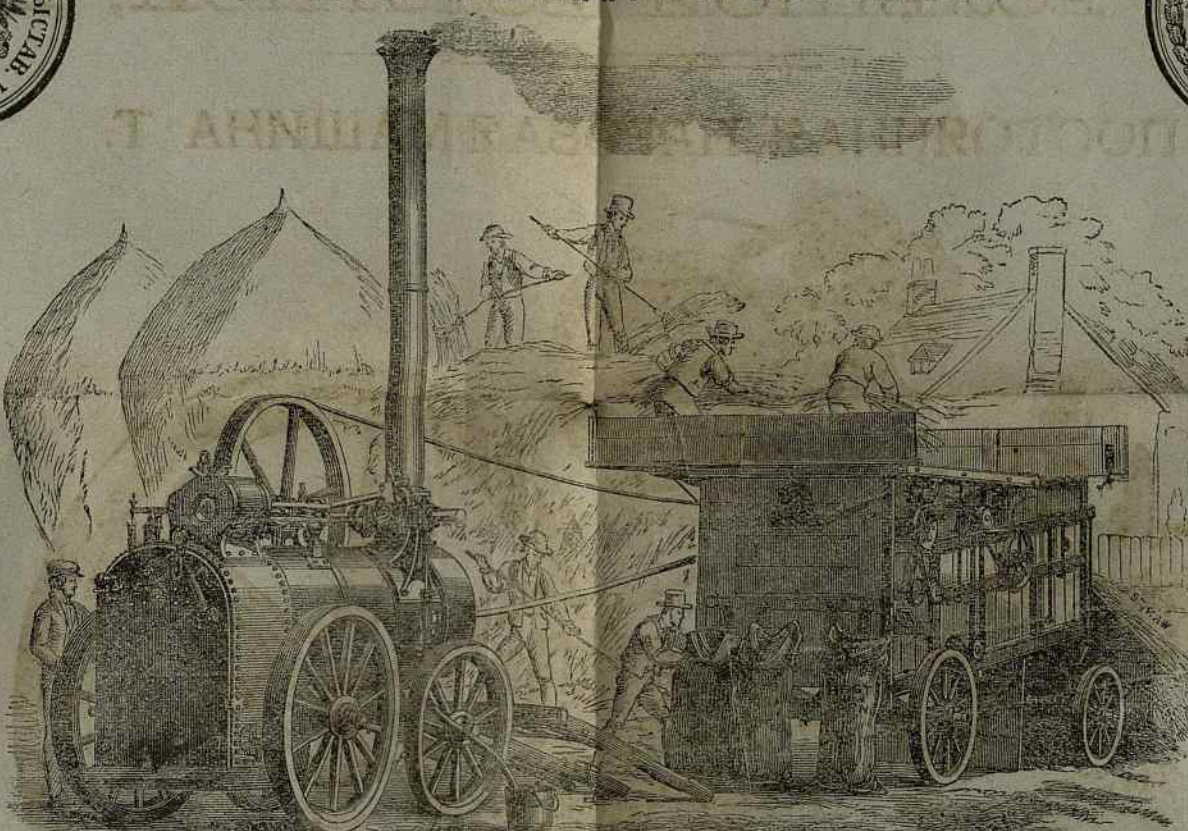
ВЪЯЛКА.
№ 1-й 40 руб. № 2-й 55 руб. № 3-й 75 руб.

Новѣйшая Цилиндрическая СОТИРОВКА
съ вентиляторомъ.
№ 3-й 200 руб. № 4-й 250 руб.

ПАРОВАЯ СЛОЖНАЯ МОЛОТИЛКА.

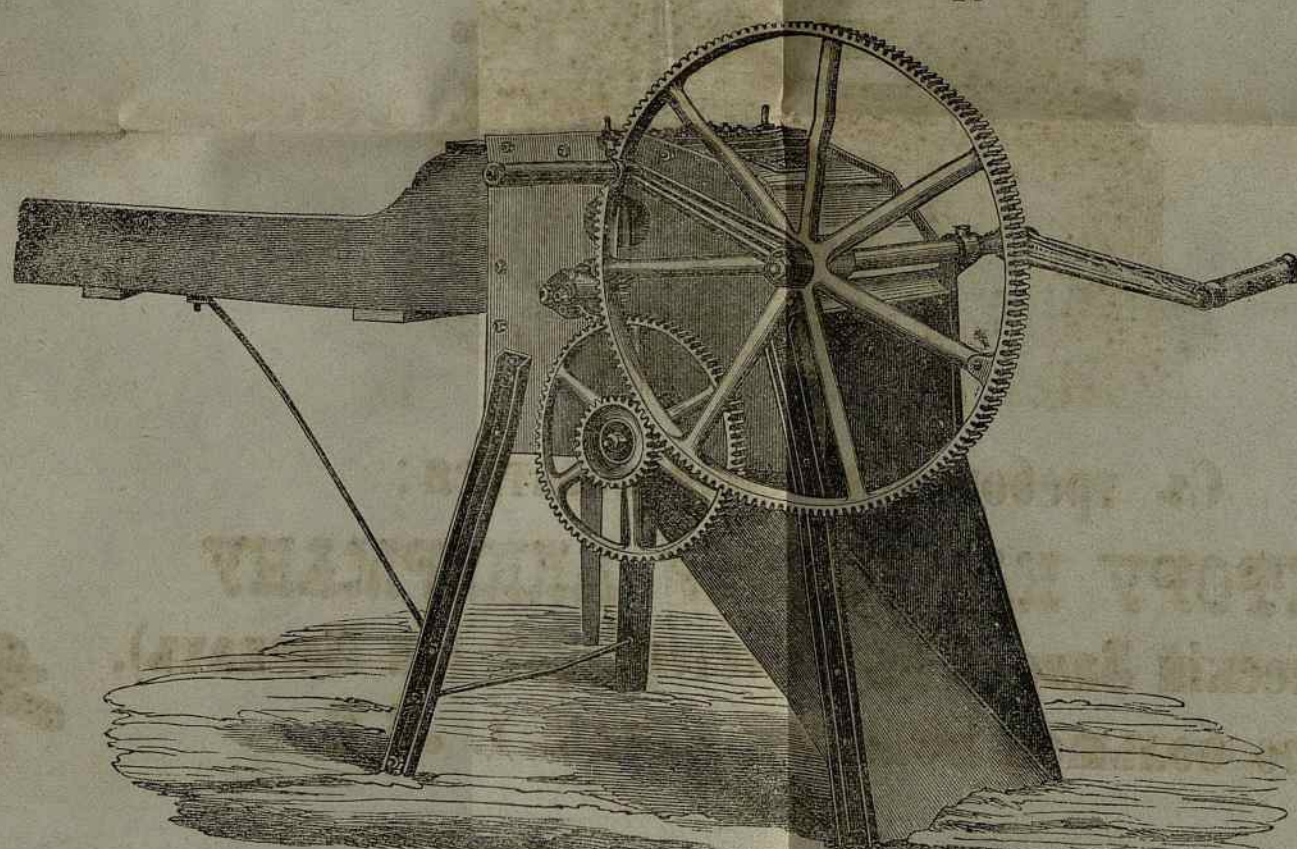
АМЕРИКАНСКАЯ СѢНОКОСИЛКА „КИРБИ“. Цѣна 210 руб.

ШТИФОВАЯ МОЛОТИЛКА № 2-й съ соломотрясомъ и одноконнымъ приводомъ.
Цѣна 220 руб.

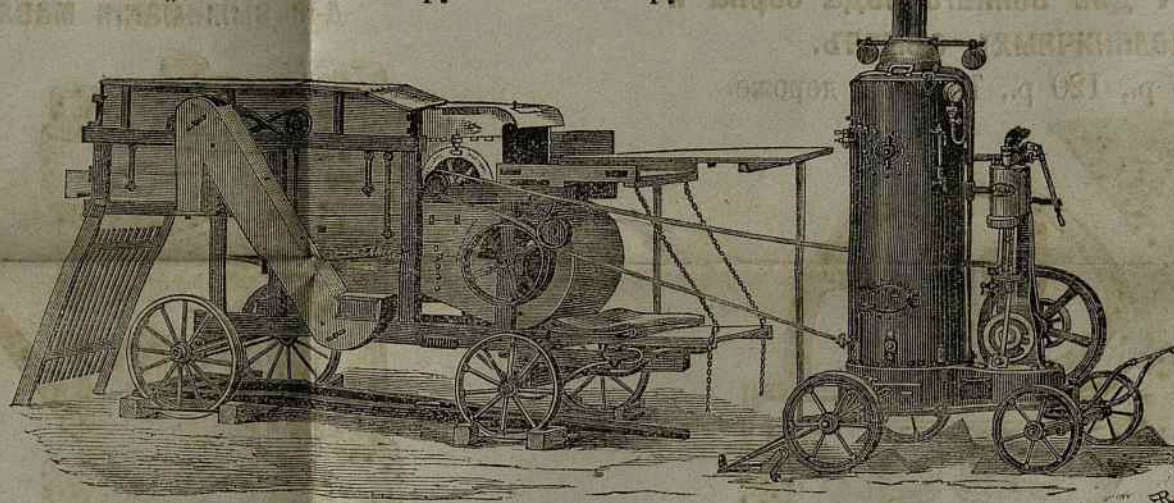

РУЧНАЯ МОЛОТИЛКА. Цѣна 80 руб.

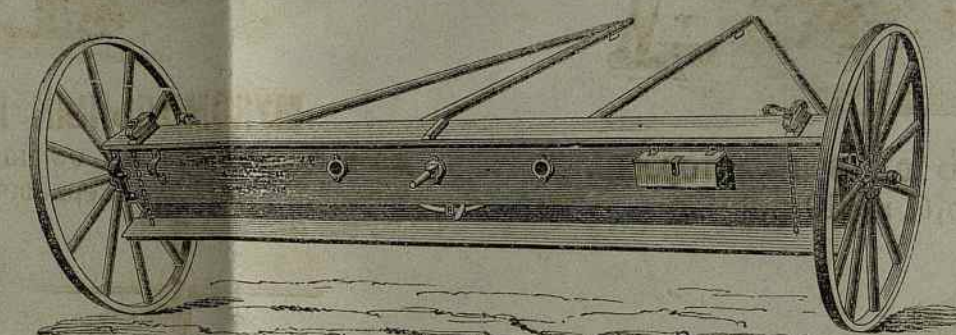

Сложная ШТИФОВАЯ МОЛОТИЛКА съ въялкою, на колесахъ.

Длина барабана.	Цѣна	475 руб.	900 руб.
17 1/2 дюйм.	Цѣна	600 руб.	1150 руб.
24 " "	Цѣна	750 руб.	1400 руб.
30 " "			

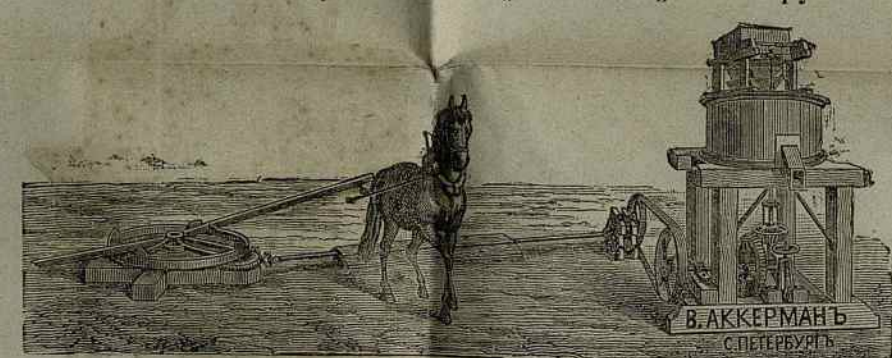

УНИВЕРСАЛЬНАЯ СЪЯЛКА. Цѣна 115 руб.

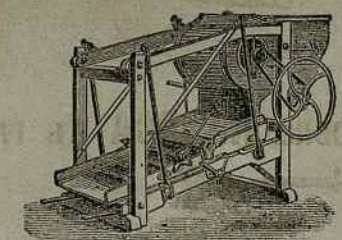

МУКОМОЛЬНЫЙ ПОСТАВЪ.

№ 1-й съ двуконнымъ приводомъ,	цѣна 420 руб.
№ 2-й съ трехконнымъ " "	" 500 руб.
№ 3-й съ четырехконнымъ " "	" 625 руб.

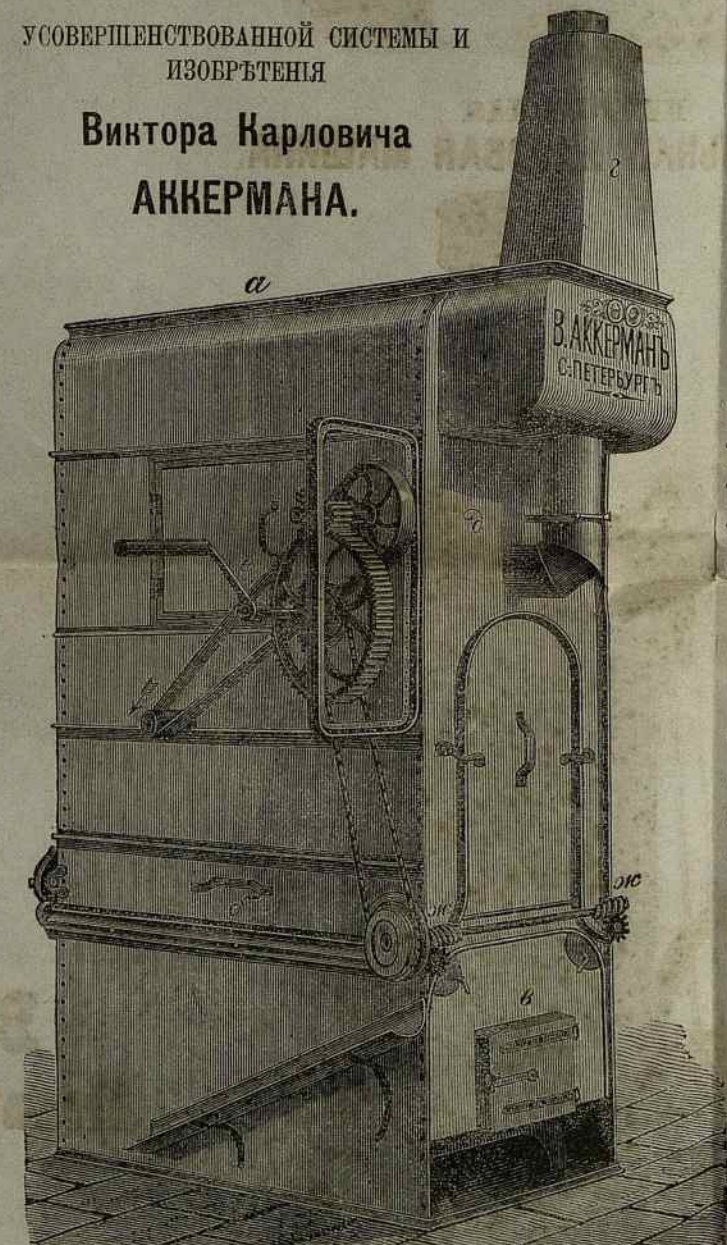

СОТИРОВКА
съ плоскимъ ситомъ
и вентиляторомъ.

МЕХАНИЧЕСКАЯ ЗЕРНОСУШИЛКА

Усовершенствованной системы и изобрѣтѣния
Виктора Карловича АККЕРМАНА.

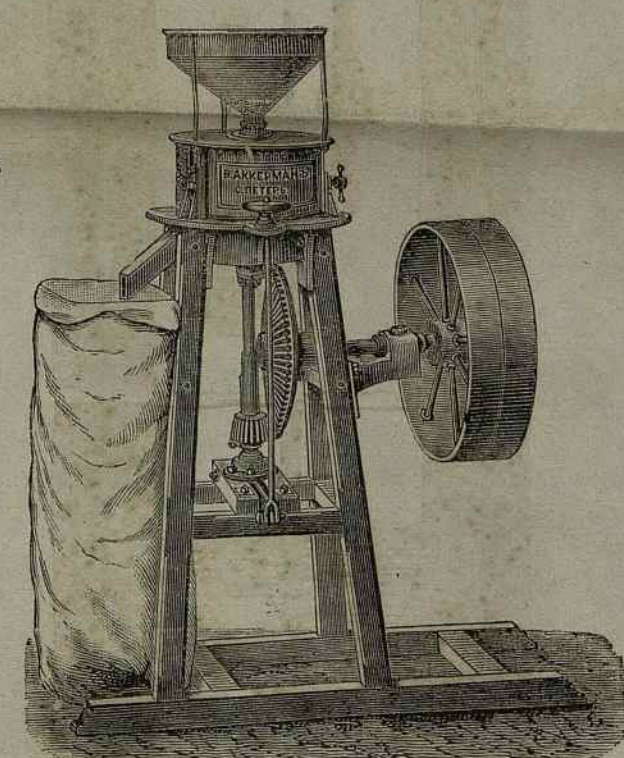
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ МЕЛЬНИЦА

В. АККЕРМАНА,

для конной и паровой силы.

Приблизительная производительность сушилокъ въ сутки въ пудахъ сыраго зерна.	
№ 0.	отъ 150 до 200
№ 1.	250 " 350
№ 2.	400 " 550
№ 3.	650 " 800
№ 4.	900 " 1200

Цѣны зерносушилокъ въ С.-Петербургѣ.	
№ 0.	250 руб.
№ 1.	360 руб.
№ 2.	600 руб.
№ 3.	900 руб.
№ 4.	1500 руб.

Съ требованіями адресоваться: **ВИКТОРУ КАРЛОВИЧУ АККЕРМАНУ**, Механическій Заводъ въ С.-Петербургѣ (на Пескахъ), по большой Болотной улицѣ, д. № 6.

ждать нечего. «Такъ-то и я думаю, говоритъ, возьмите вы у меня въ залогъ шубу, сермягу, все, что хотите, дайте денегъ на сѣмена». — Нѣтъ, Савастѣй, такихъ денегъ у меня нѣтъ, деньги у меня тамъ на десятинѣ разсыпаны, ты поковырай ее сохой да бороной, деньги соберешь,—и ты посѣешь хорошею рожью, и я посѣю, а такъ мы оба останемся безъ посѣва.—«Нечего дѣлать, коли такъ, мы вдвоемъ съ Янкой (товарищъ его по рыбной ловлѣ) завтра-же вспашемъ, только вы ужъ и намъ дайте обѣщанные 6 руб.»—«Ладно; жду день, другой,—нѣтъ ни Савастѣя, ни Янки. На третій день, гляжу въ окно, ѣдутъ по рѣчкѣ два мужика, —рыболовы; выхожу на берегъ,—Савастѣй и Янка рыбу ловятъ. «Здорово!»—здорово!—«Что-жъ это, Савастѣй, я думалъ, что вы пашете, а вы по рѣчкѣ гуляете!—Не можемъ баринъ, тяжело пахать!» Отъ чего-же вы прежде мнѣ этого не сказали, вѣдь такъ-то вы время у меня крадете!» — Совѣстно было показаться! «То-то совѣстно, вотъ за это я у тебя и рыбы не куплю и денегъ не дамъ, чѣмъ-то ты сѣять будешь?» — Посѣемъ, чѣмъ Богъ послалъ, а рыбу снесемъ къ жиду въ корчму, авось полкварти, а то и всю квартиру дасть,—и ладно!—Наконецъ ужъ я отыскалъ одного старообрядца, который вспахалъ мнѣ землю и засѣялъ, взявъ по 1 р. отъ пуда, т.е. тѣ-же шесть рублей.

Вотъ каковы наши Савастѣи и Янки, въ рукахъ и неосмысленной волѣ которыхъ теряется наше земледѣліе!

Выше я сказалъ, что на нашего рабочаго и суда нѣтъ: спѣшу оговориться.—Судъ-то есть, но противъ него безсиленъ. Казалось-бы за неисполненіе договора чего-же легче взыскать съ виновнаго: къ мировому, судъ правый и скорый. Правый-то это такъ, по скорости его подождать надо. Мировые судьи завалены дѣлами, надобно поджидать очереди, затѣмъ объявленія, повѣстки, вызовы. Но, рано-ли, поздно-ли, наконецъ, вы выиграли дѣло: что-же взять съ рабочаго? Приговорять его къ аресту, къ заключенію,—истцу отъ этого не легче: онъ потерялъ время и деньги на разъѣзды; сельскохозяйственныя работы не ждутъ,—хлѣбъ осыпается, трава перезрѣваетъ, и проч., потеряно дорогое время, его никакими деньгами не воротить!

И выходитъ въ общемъ итогѣ, и мужикъ бѣденъ, и помѣщикъ только проживается; идея удовольствія сельской жизни замѣняется скукой, и нерѣдко апатіей Тентетникова (Мертв. души ч. II). Порвалась цѣпь великая... ни кому не легче. Я ненавиждѣлъ крѣпостное право, и не жалѣю порвавшейся цѣпи, но не могу равнодушно смотрѣть на этотъ бѣднѣйшій край, — даже фізіономія его печальна,—на этого тощаго оборваннаго мужика, на эту тощую лошаденку десятипудоваго вѣсу, на эту тощую неприглядную почву; 24 года свободы

и ничего лучшаго! Та-же миниатюрная телѣга, на которой только одному уѣсться можно, та-же вся веревочная упряжь, въ которой незамѣтно ничего ременнаго, та-же соха и борона, та-же и мужицкая хата. — Что-же за причина этого заколдованнаго *Statu quo, ante?* — Земли, вѣжется, довольно, по 5 десятинъ на душу, а бывшимъ госуд. крестьянамъ по 20 десятинъ на дворъ, подати необременительны, даже легче, чѣмъ въ великорусскихъ губерніяхъ. Есть примѣры, что при хорошей разумной культурѣ, земля наша можетъ быть благодарною не менѣе великорусской; земля не рабочій, — не обманетъ, развѣ иной годъ обманетъ. Вдумываясь въ такое печальное положеніе вещей, не знаешь, чтобы придумать, съ чего-бы начать улучшеніе. «Что, еслибы вамъ сложить всякія подати и повинности годовъ на 5, говориль я здѣшнимъ крестьянамъ, улучшили-бы вы тогда свое положеніе?» — Нѣкоторые говорили да, а большая часть сказали: нѣтъ, только-бы еще больше распяяствовались! «Ну денегъ-бы дать на поправку всего хозяйства». — Пропьемъ. «Ну хлѣба?» — И хлѣбъ пропьемъ, пробовали какъ-то давать намъ хлѣбъ въ голодныя годы, такъ нѣкоторые и домой не довозили; еще хуже, тяжело отдавать было, а кто не бралъ, кое-какъ прожили.

Стало быть, одна причина обѣдненія есть, — пьянство. — Дѣйствительно, здѣшній мужикъ до того жаденъ къ водкѣ, что готовъ пропить даже необходимое, не только временно лишнее. Недавно, случилось мнѣ быть свидѣтелемъ слѣдующей картины. Заѣхало въ корчму сразу нѣсколько мужиковъ. У кого было за что, сейчасъ-же спросили водки, и стали пить, одинъ только бѣднякъ топчется около печки, его не приглашаютъ; запахъ вина раздражителенъ, хочется ему выпить, а не за что, и въ долгъ кабатчикъ не вѣрять. Еще потоптался, подумалъ, осмотрѣлъ свои рукавицы, вытащилъ изъ нихъ сподки (варшкы) «на, говоритъ жиду, давай сотку, домой не далеко, и такъ доѣду!» Жидъ развернулъ ихъ, осмотрѣлъ, нѣтъ, говоритъ, нельзя; оподки твои стоятъ 3 коп., а сотка водки 6 коп., — нельзя! «Сдѣлай милость Верочка (Жида зовутъ Беркой), возьми, вѣдь ты меня знаешь, завтра-же повозимъ бревна, отдамъ!» — Послѣ вторичнаго разсмотрѣнія сподокъ, и послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній и выговоровъ за коледу (лѣтніе жидовскіе поборы) прошлымъ лѣтомъ, жидъ даетъ ему сотку, и замѣчаетъ при этомъ, чтобы онъ впередъ былъ добрѣе. — А то другой случай въ томъ-же кабацѣ. Топтался, топтался мужичокъ, выпить хочется, жидъ въ долгъ не даетъ; вышелъ на дворъ къ лошади, снялъ сѣделку «на, говоритъ, порожнемъ и такъ доѣду.» — Жидъ взялъ сѣделку и далъ водки. А топоровъ заложено и пропито множество.

Къ великому несчастію здѣшняго края, евреевъ очень много, и расселены повсюду; цѣлыя мѣстечки поголовно заселены ими, кромѣ того, они же засѣли въ корчмахъ, оставшихся при транспортныхъ дорогахъ, и по деревнямъ въ такъ называемыхъ казенныхъ фермахъ *), словомъ, повсемѣстно, какъ сорная трава между хлѣбными растеніями на плохо культивированномъ полѣ, какъ паразиты на тощемъ организмѣ. Плодятся, живутъ, и ничего полезнаго въ край не производятъ; не малая часть заработковъ мужика перепадаетъ непроизводительно въ ихъ руки. Торговля водкой,—это ихъ стихія, въ городѣ, въ мѣстечкѣ, въ деревнѣ почти нѣтъ еврейскаго жилья, гдѣ-бы не нашлось для мужика водки: соблазнъ на каждомъ шагу, и противъ этой силы ни акцизное начальство, ни полиція ничего не могутъ сдѣлать; патентовъ на право торговли не берутъ, а водкой торгуютъ открыто: и казна тернеть доходъ, и мужикъ разоряется. Бѣда еще увеличивается тѣмъ, что цѣсамый мужикъ отъ времени сроднился съ жидомъ; продать-ли что, купить-ли, денегъ-ли достать въ крайней нуждѣ,—жидъ для него и другъ и совѣтникъ; кажется, безъ этого балласта мужикъ совѣмъ-бы опѣшилъ. Они и бранятся и ссорятся, и все-таки попрежнему друзья: неразберешь!

В. Дейлидовичъ.

С. Лѣсово, февр. 28, 1885 г.

*) При надѣленіи землею бывшихъ госуд. крестьянъ существовавшіе по деревнямъ корчмы остались выдѣленными съ постройками и огородами, и образовали оброчныя статьи, сдаваемые въ аренду; на этихъ-то оброчныхъ статьяхъ и проживаютъ евреи подъ разными ими выдуманными предлогами.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

УЛЕЙ ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ.

Въ „Трудахъ“ И. В. Э. Общества до сихъ поръ описано много ульевъ различнаго устройства и разныхъ системъ; одному только, такъ называемому великопольскому улью, не посчастливилось. Покрайней мѣрѣ, въ изданіяхъ за тѣ годы, что мнѣ привелось прочесть, я не встрѣчалъ не только описанія этого улья, но даже простаго упоминанія о немъ. Но хотя бы потому, что великопольскій улей имѣеть свой районъ распространенія и не мало почитателей, полагаю, будетъ не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей отдѣла „Трудовъ“.

Улей великопольскій пропагандируется д-мъ Красицкимъ, издателемъ-редакторомъ польскаго „Пчеляржа“ и повсемѣстно господствуетъ въ Познани, точно также, какъ въ Галиціи преобладаетъ улей товарищества, или галиційскій, горячо рекомендуемый Цесельскимъ, редакторомъ „Вортника прогрессивнаго“. Оба улья соперничаютъ между собою и постепенно расширяють границы своего распространенія. Такъ въ Царствѣ Польскомъ, хотя на рациональныхъ пасѣкахъ безусловно преобладаетъ улей Левицкаго, но нѣкоторые здѣшніе пчеловоды, не признающіе пользы въ отгораживаніи матокъ, придерживаются великопольскаго улья, и мнѣ самому случалось видѣть эти ульи на пасѣкахъ у такихъ помѣщиковъ, которые сами занимаются пчелами и ведутъ это дѣло на рациональныхъ началахъ. Ульевъ галиційскихъ я здѣсь не встрѣчалъ, но, судя по извѣстіямъ въ „Трудахъ“, они имѣють приверженцевъ у насъ на югѣ Россіи.

Красицкій въ своемъ пчеловодствѣ (Pszczelnictwo, Львовъ 1883 г.) предпосылаетъ описанію своего улья слѣдующее замѣчаніе: „все, что въ *различныхъ* ульяхъ можетъ быть удобно и выгодно какъ для пчелъ, такъ и для пасѣчника, ни въ какомъ случаѣ не поддается совмѣстить *разомъ въ одномъ* ульѣ. Можно стремиться лишь къ тому, чтобы соединить возможно большую сумму достоинствъ съ наименьшимъ количествомъ невыгодъ. Поэтому мы опишемъ такой рамочный улей, который, по нашему разумѣнію, наиболѣе отвѣчаетъ всѣмъ разумнымъ требованіямъ, какъ по отношенію къ выгодамъ, здоровью и благополучію пчелъ, такъ и по отношенію къ надобностямъ пчеловода, представляя въ то же время минимальное количество недостатковъ, присущихъ различнымъ другимъ ульямъ. Этотъ улей называется великопольскимъ“.

Съ ульемъ Берлепша я знакомъ только поверхностно, но, мнѣ кажется, я не ошибусь, сказавъ, что великопольскій улей—тотъ же стоякъ Берлепша, только видоизмѣненный Красицкимъ. Вотъ его подробное описаніе, заимствованное изъ книги Красицкаго.

Прежде всего рѣчь идетъ о рамкахъ, которыя имѣютъ такой видъ, какъ изображено на (фиг. 1). Верхняя поперечная планка G имѣетъ длины 25 сант. и 3 мил. (253 мил.); нижняя планка D — 24 сант.; 2 боковыя планки B . B . каждая по 30 сант. длины. Размѣры улья въ просвѣтѣ: 76 сант. высоты, 24 сант. ширины и 41 сант. глубины. Приготовивъ 4 хорошо выскобленныя доски, изъ которыхъ предполагается дѣлать улей, необходимо, прежде чѣмъ доски будутъ сбиты, вырѣзать на внутренней сторонѣ боковыхъ стѣнъ желобки, въ которые будутъ впоследствии вставляться рамки. Желобки эти непременно должны имѣть форму и размѣры такіе, какъ обозначено здѣсь на рисунокѣ (фиг. 2). Они имѣютъ въ глубину отъ b до c 6 мил., а въ высоту отъ a до c 12 мил. Первая пара желобковъ вырѣзывается на высотѣ 34 сант. отъ дна улья, т. е. между дномъ улья и дномъ желобка b c должно быть аккуратно 34 сант. Два верхнихъ желобка вырѣзываются выше на 32 сант., такимъ образомъ, чтобы между основаніемъ b c нижнихъ желобковъ и основаніемъ b c верхнихъ желобковъ образовалось разстояніе въ 32 сант. Эти 4 желобка идутъ

через всю глубину улья. Кроме того, повыше верхних желобков дѣлаются въ боках улья еще два паза, каждый только въ $22\frac{1}{2}$ сант. длины, которые должны отстоять от основанія *b* с верхних желобковъ на 13 мил. и имѣть 1 сант. ширины и 6 сант. глубины, если доски, употребленные на улей, очень тонки; если же доски потолще, то ширина и глубина этихъ послѣднихъ пазовъ могутъ быть больше.

Въ эти два самые верхніе паза (см. на фиг. 1) вставляется дощечка *P* толщиной въ 1 сант. и шириной въ $22\frac{1}{2}$ сант.

Если бы каждую рамку пришлось выдѣлывать и сбивать отдѣльно обыкновеннымъ столярнымъ способомъ, то на это понадобилось бы потратить слишкомъ много времени и труда. А такъ какъ для одного улья нужно сдѣлать 20 рамокъ, то однѣ лишь рамки обошлись бы слишкомъ дорого. Поэтому, пчелыяки придумали болѣе дешовый и удобный способъ выдѣлыванья рамокъ изъ совершенно простыхъ досокъ, нарѣзанныхъ пилою. Эти доски всего выгоднѣе заказывать въ плотничьей мастерской, работающей при помощи паровой машины, потому что только такимъ способомъ можно работать ихъ дешево. Слѣдуетъ заказывать такія дощечки, чтобы онѣ имѣли 26 мил. ширины и 6 мил. толщины; гладко выскабливать ихъ нѣтъ надобности. Кто не желаетъ или не можетъ воспользоваться паровою мастерской, а хочетъ или поставленъ въ необходимость самъ рѣзать себѣ доски, тотъ пусть возьметъ кусокъ здоровой (безъ сучковъ) доски, толщиной въ 26 мил., гладко выструганной, и пусть эту доску распилить по ея толщинѣ на такія пластинки, чтобы каждая имѣла въ свою очередь толщины 6 мил. Тогда получится планка такой ширины и такой толщины, какъ требуется для рамокъ. А такъ какъ на одну рамку для великопольскаго улья нужна планка въ 110 сант., то будетъ очень удобно, если эта дощечка имѣетъ въ длину именно 110, или вдвойнѣ 220 сант. Смотря по желанію, эти планки можно гладко выстругать съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Ни то, ни другое въ сущности не представляется необходимымъ; суть лишь въ томъ, что въ гладкой рамкѣ медь представляется красивѣе. Ежели выстругана только одна сторона, то при сбиваніи рамки, шероховатая поверхность должна пойти внутрь рамки.

Теперь готовые планки нужно разрѣзать на куски соответственной длины, слѣдовательно, одни куски длиною въ 253 мил. (верхняя планка), столько же кусковъ въ 24 сант. (нижняя планка) и двойное число въ 30 сант. длины (боковыя). Разумѣется, неудобно рѣзать каждый кусокъ отдѣльно, но выгоднѣе по возможности разрѣзать наибольшее число ихъ разомъ, для чего слѣдуетъ сдѣлать, если готовится большое количество ульевъ и рамокъ, особый приборъ, въ родѣ ящика или корытца, какъ показано на (фиг. 3).

Особенно нужно обращать вниманіе на то, чтобы куски въ 30 сант. длиною были аккуратно прирѣзываемы подъ прямымъ угломъ, иначе рамка не вышла бы, какъ требуется, прямоугольною.

Послѣ того, какъ планки прирѣзаны, необходимо верхнюю и нижнюю планку срѣзать косо на концахъ и потомъ кругло обрѣзать (фиг. 4).

Сбиваются эти рамки на станкѣ или особой формѣ, какъ сапогъ на колодкѣ.

Форма для сбиванія рамокъ состоитъ изъ деревянной рамы дубоваго или буковаго дерева (фиг. 5). Рама эта должна быть толщиною въ 26 мил., а всѣ ея бока по 5 сант. шириною. Сама же рама должна имѣть въ высоту 309 мил., а въ ширину 33 сант. На боковыхъ ея частяхъ наклеиваются два бруска по 45 мил. ширины, 26 мил. толщины и 309 мил. длины; приклеивать ихъ нужно такъ, чтобы между однимъ брускомъ и другимъ было разстояніе аккуратно 227 мил. (фиг. 6). Прежде чѣмъ приклеить, нужно на обоихъ верхнихъ концахъ брусковъ съ внутренней стороны сдѣлать весьма аккуратно подъ прямымъ угломъ выемку на 3 мил. въ глубину и на 13 мил. въ длину *с с*, а въ нижнихъ концахъ—на 6 мил. въ глубину и на 6 же мил. въ ширину *d d*. Означенные два бруска должны быть не только приклеены къ рамѣ, но и привинчены къ ней крѣпкими желѣзными винтами *g g*. Наконецъ, приклеивается внизу рамы и сильно прикрѣпляется гвоздями или винтами еще одна планка изъ твердаго дерева, длиною 18 сант. и шириною 5 сант. (фиг. 7).

Такимъ образомъ у насъ есть готовая форма. Для сбиванія рамокъ нужны еще двѣ втулки или вставки и клинъ. Втулки

W W (фиг. 8) имѣютъ 26 мил. толщины, 29 сант. длины и около 5 сант. ширины, одинъ конецъ у нихъ уже, чѣмъ другой, потому что втулки срѣзаны косо на своихъ внутреннихъ сторонахъ. Срединный клинъ *K* (фиг. 9) подъ ударами молотка раздвигающій вставки направо и на лѣво, скошенъ съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, нужна еще такъ называемая подошва. Это брусокъ въ 5 сант. ширины и 33 сант. длины, выдолбленный въ срединѣ по длинѣ на 18 сант. съ тою цѣлью, чтобы планка *D*, прибитая внизу формы, умѣстилась въ этомъ углубленіи, когда форма поставлена на подошву.

При сбиваніи рамки, прежде всего вставляется въ углубленіе нижняя планка рамки, а послѣ боковыя, затѣмъ ставятся втулки *W W* скошеннымъ концомъ кверху, всовывается срединный клинъ *K* и забивается молоткомъ, чтобы боковыя дощечки рамки прижались къ формѣ. Поставивъ ихъ затѣмъ на подошву, нужно положить сверху верхнюю дощечку рамки и плотно прибить проводочными гвоздиками которые должны пройти чрезъ верхнюю дощечку и углубиться въ самой срединѣ боковыхъ рамочныхъ планокъ. Гвоздики эти имѣютъ 30—33 мил.; въ каждую боковую планку или въ каждый наугольникъ верхней дощечки вбивается по два такихъ гвоздика. Когда верхняя дощечка уже прибита, то такіе же четыре гвоздика вколачиваются чрезъ нижнюю планку. Для того, чтобы гвозди сидѣли въ деревѣ очень крѣпко, они предъ самымъ забиваніемъ смачиваются уксусомъ; отъ этого они ржавѣютъ и сообщаютъ скрѣпѣ необыкновенную прочность. Такія рамки, по имени изобрѣтателя, называются рамками Дате.

Послѣ того, какъ вбиты всѣ восемь гвоздиковъ, выдвигается ударомъ молотка срединный клинъ и рамка вынимается. Нужно еще снабдить ее промежуточными гвоздиками, которые не допускаютъ одну рамку прилетать къ другой и сохраняютъ между ними требуемый промежутокъ. Вбиваются въ верхнюю и нижнюю дощечки на двухъ концахъ по одному гвоздику. Чтобы дощечка не раскололась, нужно прежде повертѣть дырочку шиломъ, а чтобы промежуточные гвоздики не выдернулись или не вошли въ дерево глубже при нажиманіи на соседнюю рамку, гвоздики, предъ вбиваніемъ, непременно нужно обмакивать въ уксусъ.

Каждый великопольскій улей долженъ имѣть 20 рамокъ— 10 въ верхнемъ этажѣ и 10 въ нижнемъ. Подъ упомянутую выше неподвижную дощечкой *P* (фиг. 1) можетъ помѣститься только 6 рамокъ. Если же, при расширеніи гнѣзда, вставляется болѣе 6-ти рамокъ, то рамки, выходяція изъ-подъ дощечки, нужно прикрывать накрывками. Это двѣ совершенно ровныя дощечки, каждая въ 7 сант. ширины и 24 сант. длины; онѣ должны своею толщиной соответствовать неподвижной дощечкѣ. Одна такая накрывка укладывается на двухъ рамкахъ, а двѣ вмѣстѣ на четырехъ. Нужно замѣтить, что постоянная дощечка *P* не прилегаетъ къ рамкамъ, но между нею и рамками имѣется пустота отъ 6 до 7 мил. Чтобы устроить такую же пустоту между подвижными накрывками и рамками, нужно въ каждую накрывку ввинтить въ соответственныхъ мѣстахъ четыре малыхъ желѣзныхъ винтика такимъ образомъ, чтобы они выстояли на 6—7 мил. На нихъ, какъ на 4 ножкахъ, установится каждая накрывка на 2 рамкахъ, а чрезъ это составится между рамками и накрывками требуемая пустота. Прежде накладывали накрывки непосредственно на снозы или рамки. Вслѣдствіе этого пчелы плотно приклеивали каждый снозь со всѣхъ сторонъ къ накрывкѣ, а пасѣчникъ всякій разъ, когда ему нужно было заглянуть въ глубь улья, принужденъ былъ отрывать покрывки и портилъ пчеламъ ихъ трудовую работу.

Кромѣ того, къ каждому улью слѣдуютъ два затвора, отдѣльно для верхняго и отдѣльно для нижняго этажа. Можно сдѣлать ихъ стеклянные или досчатые. Какъ бы ни было, но затворы эти непременно должны быть устроены въ формѣ рамки, въ которую можно вставить, по желанію, или стекло или тоненькую дощечку. Каждый затворъ долженъ замыкать только свой этажъ рамокъ такимъ образомъ, чтобы изъ одного этажа можно было вынимать рамки, оставляя на мѣстѣ затворъ другаго этажа. Затворы вдвигаются своими выдающимися верхними планками въ тѣ же пазы, на которыхъ держатся рамки, а чтобы пчелы не вылазили наружу по желобку, поверхъ концовъ планки, на которыхъ виситъ затворъ, нужно дѣлать эти концы потолще, между стѣнами улья и затворами, а также между ими обоими, когда они задвинуты одинъ надъ другимъ,

долженъ свободно всовываться тонкій ножъ. Это есть мѣра, что затворы имѣютъ надлежащее положеніе, ни слишкомъ свободное, ни слишкомъ тѣсное.

(Фиг. 10) представляетъ намъ описанный великопольскій улей съ 6 рамками въ верхнемъ этажѣ. Та сторона улья, чрезъ которую вставляются стеклянные затворы, закрывается еще цѣльнымъ деревяннымъ затворомъ, чтобы не проникалъ свѣтъ чрезъ стекла. Этотъ затворъ представляетъ цѣлую стѣну улья, вдвигаемую между двухъ боковыхъ стѣнъ, такимъ образомъ, что сначала верхній конецъ затвора ставится въ соответствен- ное углубленіе въ потолокъ улья, потомъ затворъ устанавли- вается вертикально и укрѣпляется внизу двумя колышками, какъ показано на (фиг. 11). Всѣ 4 стороны улья обиваются соломю.

Летокъ дѣлается въ одной изъ боковыхъ стѣнъ, нѣсколько выше нижнихъ поперечинъ верхнихъ рамокъ. Самый лучший летокъ — круглый, имѣющій $4\frac{1}{2}$ сант. въ діаметръ, и высту- пающій наружу деревянною воронкой; онъ не долженъ быть слишкомъ отдаленъ отъ угла улья; всегда лучше, если средній пунктъ очка соответствуетъ улочкѣ между 2 и 3 рамкой отъ угла улья. Потолокъ на ульѣ неподвижный; онъ дѣлается изъ отрубка толстой доски, обдѣланнаго кверху выпукло, для стока дождя. Пустота надъ рамками между потолкомъ и дощечкой *P* заполняется на зиму мхомъ.

Подъ конецъ описанія своего улья Красицкій дѣлаетъ слѣ- дующее сравненіе: „Въ послѣднее время въ Польшѣ распро- странился улей галиційскій, или такъ называемый, улей това- рищества. Онъ имѣетъ много достоинствъ, вполне соответствуетъ природѣ и здоровью пчелъ, но представляетъ тотъ большой не- достатокъ, что въ немъ имѣется одинъ только этажъ рамокъ, которыя чрезъ это непомѣрно длинны и потому неудобны. Для благополучной зимовки, въ немъ оставлена подъ рамками зна- чительная пустота, но исключивъ зимовку, это пустое мѣсто ни для чего больше не служить, а говоря попросту—оно пред- ставляетъ помѣху во многихъ отношеніяхъ. Помимо этихъ не- достатковъ, галиційскій улей послѣ великопольскаго есть наи- лучший изъ всѣхъ рамочныхъ ульевъ. Не описываемъ этого улья подробно, потому что кто имѣетъ его, тотъ не нуждается

въ описаніи, а кто не имѣть, тотъ поступить всего лучше, если при желаніи завести у себя рамочные ульи, приметъ систему великопольскаго улья, который вполнѣ столько же, какъ галиційскій, отвѣчаетъ природѣ пчель и условіямъ ихъ здоровья, но вслѣдствіе того, что въ великопольскомъ имѣется два этажа съ меньшими рамками, этотъ послѣдній не въ примѣръ удобнѣе галиційскаго, для манипуляцій“.

Кончая съ великопольскимъ ульемъ, считаю нужнымъ прибавить, что описаніе станка или формы для сбиванія рамокъ, при первомъ чтеніи, представляется не довольно яснымъ; но пусть читатель этимъ не смущается. Придерживаясь точно этого описанія, можно сдѣлать вполнѣ аккуратную форму, изъ которой выходятъ правильно сбитыя рамки. Покрайней мѣрѣ, продѣланныя на моихъ глазахъ, по этому описанію, столярныя операціи дали результатъ, вполнѣ удовлетворительный.

И. Ив. Любарскій.

10-го января 1885 года.

Кр. Новогеоргіевскъ.

ПАСѢКА ВЪ СЕЛѢ ПЕЧЕРЬ,

Каменецъ-Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда.

Печерская пасѣка арендуется у гр. Константина Потоцкаго г. Джулевскимъ *). Во время снятія Джулевскимъ этой пасѣки въ 1883 году, въ ней находилось всего 250 семействъ пчель, часть которыхъ помѣщалась въ 75 рамочныхъ ульяхъ, системы Долиновскаго и другихъ, а остальные семьи—въ обик-

*) Дворянинъ Бруно Станиславовичъ Джулевскій, агрономъ-пчеловодъ—уроженецъ и бывшій землевладѣлецъ Сувальской губерніи, 39 лѣтъ отъ роду, кончивъ курсъ въ Варшавской главной школѣ и въ высшемъ земледѣльческомъ училищѣ въ Жабиковѣ, специально посвятилъ себя изученію пчеловодства. Онъ посѣтилъ затѣмъ всѣ болѣе замѣчательныя заведенія для пчель въ Европѣ, и прослушалъ курсъ пчеловодства въ Парижѣ въ Лажсебургскомъ саду. Уже 15 лѣтъ Джулевскій занимается устройствомъ пасѣкъ и развитіемъ пчеловодства. Въ 1876 году онъ подучилъ серебряную медаль за устройство образцовой пасѣки въ Шавляхъ; въ 1879 году читалъ курсъ пчеловодства въ варшавской духовной семинаріи. По его проекту и инициативѣ, устроенъ музей пчеловодства.

новенныхъ мѣстныхъ дуплянкахъ. Въ настоящее время тамъ 600 семействъ, изъ коихъ 100 помѣщается въ ульяхъ системы варшавскаго музея пчеловодства, другіе 100—въ рамочныхъ ульяхъ старыхъ системъ, 400 же остальныхъ, въ дуплянкахъ. Пчелы въ рамочныхъ ульяхъ зимуютъ на дворѣ, дуплянки—въ темникѣ. Эта пасѣка расположена въ шести разныхъ мѣстахъ, на разстояніи одна отъ другой не болѣе 8 и не менѣе 3 верстъ. Шестъ человекъ пасѣчниковъ всѣ изъ мѣстнаго простонародія. Окрестности, вообще говоря, лѣсныя, такъ что часть каждой пасѣки находится на лѣсной опушкѣ. Роци состоятъ изъ смѣси различныхъ породъ чернаго лѣса, — много липы, — много лѣсныхъ цвѣтовъ, дающихъ первоначальный весенній кормъ пчеламъ. Сверхъ того, пчелы пользуются эспарцетомъ, бѣлымъ клеверомъ, гречихой и лугами по берегамъ рѣки Буга.

Рамочные улья системы варшавскаго музея дали въ прошломъ 1884 году среднимъ числомъ по 40 фунтовъ каждый, а простые по 15 ф. меду.

Продукты пасѣки по сіе время продавались евреямъ: медъ въ цѣнѣ отъ 5 до 6 руб. за пудъ и воскъ отъ 15 до 18 руб. за пудъ.

Осенью 1884 года были выписаны изъ Яуэрбурга, въ Краинѣ, 50 матокъ, съ цѣлью разведенія во всей пасѣкѣ краинской породы пчель.

С.-Петербургъ, 9 марта 1885 г.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ПАСѢЧНИКЪ ГРАВЕНГОРСТА

переводъ Черноглазова.

Въ журналѣ «Прогрессивн. Сел. Хоз.» печатается въ настоящее время переводъ превосходнаго сочиненія «Практическій Пасѣчникъ» Гравенгорста, знаменитаго нѣмецкаго пчеловода. По моему мнѣнію, это весьма похвальное предпріятіе, такъ какъ нельзя найти по пчеловодству ничего лучшаго и болѣе пригоднаго. Я каждый разъ радовался, получая новый номеръ журнала съ продолженіемъ начатаго

сочиненія, хотя мнѣ не было необходимости прочитывать его, потому что это сочиненіе мнѣ довольно хорошо знакомо, а если хотѣлось припомнить что-либо, я, зная плохо русскій языкъ, предпочиталъ оригиналь. Но какъ-то случайно мнѣ пришлось прочесть нѣкоторые номера.

На первыхъ же порахъ мнѣ пришлось разочароваться въ переводѣ:

Я началъ свое чтеніе съ № 9. Мнѣ показалось страннымъ, что г. Ч. не имѣетъ вѣрнаго представленія объ употребленіи описанной здѣсь формы для дѣланія надрѣзовъ въ дощечкахъ для рамокъ. По его описанію эта форма служитъ только для назначенія надрѣзовъ въ дощечкѣ, между тѣмъ, какъ по Гравенгорсту, она дѣйствительно, служитъ станкомъ для самаго напиливанія.

Въ слѣдующемъ описаніи формы, изобрѣтенной Торманомъ съ той-же цѣлю, г. Ч. увѣряетъ, что, «само собою разумѣется, что онѣ всѣ» — т.-е. зарубки — «выйдутъ одинаковой ширины и глубины», но непонятно, отчего это бываетъ, такъ какъ переводчикъ совсѣмъ просмотрѣлъ, что Главенгорстъ описалъ для этого особенно устроенную пилу. «Она, — говоритъ Гравенгорстъ, — посредствомъ двухъ прилепанныхъ кусковъ жести такъ устроена, что не можетъ пилить дальше, чѣмъ нужно».

Потомъ слѣдуетъ описаніе такъ называемой пилы, которая служитъ для того, чтобы точно опредѣлить пространство между рамками въ головахъ ульевъ. Главная часть пилы, брусокъ, изготавливается изъ крѣпкаго дерева и въ него вбиваются двѣ проволочныя скобы лливою въ $4\frac{1}{2}$ сантиметра съ заостренными концами, а съ правой стороны одинъ проволочный штифтъ». На самомъ дѣлѣ, въ брусокъ вбиваются, кромѣ штифта съ правой стороны не двѣ, но 15 проволочныхъ скобъ въ такихъ разстояніяхъ, какъ видно на рисунокѣ, который представляетъ кусокъ пилы въ натуральную величину. На рисунокѣ, данномъ Гравенгорстомъ, дѣйствительно, изображены только двѣ такихъ скобы и одинъ штифтъ, но г. Ч. — что очень странно — совсѣмъ не замѣтилъ, что тамъ изображается только часть пилы, а не вся. Видно, что г. Ч. вовсе не имѣетъ никакого понятія объ устройствѣ ульевъ-сводчаковъ, что скоро доказывается опять. Онъ говоритъ: «Въ это мѣсто (верхнюю серединную часть рамки) вколачивается два маленькихъ гвоздика въ разстояніи четверти вершка одинъ отъ другаго; они сверху выступаютъ на четверть вершка и при вставленіи рамки въ футляръ обнимаютъ собою пилу».

Но онъ совсѣмъ забываетъ, что пила имѣетъ только 8 миллиметровъ толщины, такъ что штифты, выступающіе на четверть вершка

(не много больше 1 сант. или 10 миллиметровъ) должны входить въ стѣну улья, что будетъ невозможно, если они попадутъ не на солому, но на твердый пчелиный клей или на плетенку изъ камыша. Гравенгорстъ говоритъ, что эти штифты должны выступать только на 5 миллиметровъ.

Нѣсколько разъ г. Ч. позволяетъ себѣ пропускать прибавленныя авторомъ замѣчанія, принимая ихъ, можетъ быть, посторонними и незначительными, но которыя знатоку указываютъ опытнаго практика. Затѣмъ онъ считаетъ нужнымъ сдѣлать прибавленіе къ оригиналу, которое ему и не удалось. «Въ сводчатыхъ сундукахъ этихъ гвоздей», (т.-е. штифтовъ на краю футляра, соответствующихъ вырѣзамъ пилы) «не употребляютъ, вмѣсто нихъ дѣлаютъ пилой пропили въ нижнихъ брускахъ, — которые отстоятъ одинъ отъ другаго на $\frac{13}{16}$ вершка. «Разница между $\frac{13}{16}$ вершка и 36 сантиметровъ (разстояніе между зубьями въ пилѣ) весьма незначительна, и если въ обоихъ случаяхъ величина была бы обозначена той же самой мѣрой, то ничего нельзя было бы возразить противъ этого; но при шестнадцати-кратномъ повтореніи разницы, она получитъ нѣкоторую важность.

Въ № 3, гдѣ рѣчь идетъ о расположеніи летковъ, переводчикъ говоритъ:

«Второй и третій должны быть на половину короче и находиться на такомъ же разстояніи отъ лѣвой боковой стѣнки и днища».

Между тѣмъ у Гравенгорста читаемъ: «Второй вырѣзывается на такомъ же разстояніи отъ лѣвой боковой стороны (linkem Giebel) и днища; средній же (третій) летокъ помѣщается приблизительно у головы улья, гдѣ начинается сводъ.

Летки вырѣзываются предъ шиваніемъ означенныхъ мѣстъ (выпущено въ переводѣ).

Изъ удобствъ побочныхъ летковъ, переводчикъ указываетъ на весьма важное служеніе лѣваго летка какъ для самаго безопаснаго, всегда удачнаго и пригоднаго способа подсаживанія матки въ безматочный улей, но ничего не говоритъ о другомъ удобствѣ: они служатъ также и для перемѣны матки, напротивъ того, онъ предпочиталъ заявить, что наконецъ, еслибы не предстояло надобности въ остальныхъ двухъ леткахъ, ихъ можно закрыть.

Далѣе слѣдуютъ предложенія, которыя мнѣ не понятны даже съ помощью оригинала.

«При двухъ леткахъ въ медовомъ помѣщеніи пчелы не устраиваютъ ячеекъ съ дѣтвой (совершенно новый фактъ!) «которымъ онъ всегда стремится дать помѣщеніе возлѣ летка». «Нерѣдко случается,

что даже хорошо перезимовавшіе рои заполняютъ всего три или четыре рамки (!?) Кто не желаетъ такой рой немедленно уничтожить, хотя бы изъ за матки, и намѣренъ создать благоприятную обстановку для его дальнѣйшаго развитія, то необходимо уменьшить помѣщеніе такого роя до четырехъ рядовъ, потому что несоразмѣрное величинѣ пчелиной семьи помѣщеніе весьма вредно отзывается на ней. Всѣ эти манипуляціи, при сказанномъ устройствѣ летковъ, можно производить легко и удобно».

Въ оригиналѣ сказано такъ: «Тотъ, кто хочетъ устроить ульи только съ двумя летками долженъ помѣщать главный летокъ, который большею частію употребляется только одинъ, если не болѣе одной семьи находится въ ульѣ,—тамъ же, гдѣ онъ находится въ ульяхъ съ тремя летками. Во-первыхъ, пчелы расширяютъ гнѣздо не слишкомъ далеко къ медовому помѣщенію, и во-вторыхъ, пчеловоду возможно дать и маленькой семьѣ помѣщеніе въ правой сторонѣ улья. Случается, что семьи, при хорошемъ приотвореніи для зимовки (но худо перезимовавшія) весной заполняютъ только три или четыре рамки. Кто не желаетъ такой рой немедленно уничтожить, хотя-бы изъ за матки, или намѣренъ способствовать ему въ его развитіи и сдѣлать изъ него сильную семью, то долженъ необходимо уменьшить помѣщеніе такого роя до четырехъ сотъ. Иначе онъ не разовьется. Если тогда летокъ не находился бы на назначенномъ мѣстѣ, а болѣе къ серединѣ, то, чтобы пчелы могли вылетать—нужно было бы дать имъ большее помѣщеніе, въ которомъ рой не такъ скоро развивается какъ въ помѣщеніи соразмѣрномъ его величинѣ».

Въ переводѣ сказано:

«Пчеловоды, содержащіе пчелъ въ ящичныхъ ульяхъ, находятъ что летокъ практичнѣе всего устраивать внизу надъ днищемъ, на томъ основаніи, что это побуждаетъ пчелъ тщательно счищать днище отъ сора, онѣ собираютъ больше меда *подъ собою*—и удобно могутъ приблизиться къ своимъ медовымъ запасамъ, даже во время самыхъ сильныхъ холодовъ».

И немного дальше:

«Въ такихъ ульяхъ, какъ сводчатъ, который имѣетъ въ длину около 24 сантиметровъ въ холодную зиму пчелы имѣли бы *мало меда подъ собою*».—(У Гравенгорста писано жирнымъ шрифтомъ *zu wenig Honig über dem Wintersitze*—слишкомъ мало меда надъ мѣстомъ зимовки)—«если бы летки помѣщались на верху, какъ у Лüneбургскаго улья».

Г. Черноглазовъ воображаетъ, — я не могу думать иначе, что пчелы должны зимою сидѣть надъ медомъ, какъ нѣкоторые звѣри

надъ своею добычею, и потому онъ принялъ два раза Гравенгорстомъ употребленное выраженіе *über* (надъ) погрѣшимостію въ печати, и для этого онъ замѣнилъ его предложомъ *подъ*. Но пчеламъ еще не пришла на умъ хорошая идея, что гораздо удобнѣе лежать вверху на медѣ и спускаться сверху внизъ, вмѣсто того, чтобы подниматься снизу вверхъ.

Г. Ч. переводитъ: «Отъ положенія летка зависитъ мѣсто положенія дѣтвы и группировка пчелъ во время зимовки». — Какимъ образомъ? — Гравенгорстъ прибавляетъ еще: «Какъ одно, такъ и другое пчелы устрояваютъ предъ леткомъ». Ограничимся пока этими замѣчаніями.

Нельзя не пожелать, чтобы г. Черноглазовъ, при появленіи перевода отдѣльнымъ изданіемъ, обратилъ вниманіе на указанные (и другія) погрѣшности, чтобы не ввести въ заблужденіе русскихъ пчеловодовъ, вѣрящихъ авторитету Гравенгорста, имя котораго пользуется уже заслуженною репутаціею и въ Россіи.

Фиттисень.

Пчеловодъ въ Ригѣ.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

И

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

ЛЬНОВОДНАЯ КОММИСИЯ.

Засѣданіе 9 марта съ 8 до 11 часовъ вечера.

Присутствовали: Ю. М. Богушевичъ, Ф. Н. Королевъ, Г. К. Кулаковскій, Н. И. Ильинъ, Ч. Ц. Ноэдтъ.

Происходило слѣдующее:

Отставной подполковникъ г. Смирнитскій представилъ образцы льнянаго волокна, обработаннаго по особому, ему одному извѣстному, способу, записку о достоинствѣ обработки по неизвѣстному способу и свидѣтельство отъ гг. Кассъ и сынъ, льнопрядильщиковъ и ткачей въ Фивъ-Вилѣ отъ 12 сентября 1865 г. Названная фирма въ выданномъ ею свидѣтельствѣ отзывается съ похвалою о льнѣ представленномъ г. Смирнитскимъ и полагаетъ, что если его изобрѣтеніе получить гласность, то будетъ способствовать усовершенствованію льнопряденія.

Присутствовавшіе члены коммисіи находили качество представленнаго волокна весьма замѣчательнымъ, предложили г. Смирнитскому познакомить ихъ съ самимъ способомъ полученія того волокна изъ сухихъ стеблей льна, и объяснили ему что до тѣхъ поръ, пока не получатъ яснаго представленія о способѣ обработки и стоимости по немъ производства, они не

могутъ признать за изобрѣтеніемъ г. Смирнитскаго никакого экономическаго значенія.

Г. Смирнитскій находилъ невозможнымъ выяснитъ въ подробности свой секретъ, а говорилъ только, что его способъ настолько выгоденъ, что при затратахъ напр. 30,000 руб. на необходимыя машины и орудія можно будетъ получить тысячь триста барыша.

Присутствовавшіе не могли удовольствоваться подобными объясненіями и выразили желаніе, чтобы г. Смирнитскій если не теперь, то въ ближайшемъ будущемъ, обдумавъ, сдѣлалъ бы о своемъ способѣ хотя и не полное, то по крайней мѣрѣ такое сообщеніе, по которому коммиссія могла бы судить о примѣнимои способа и его экономическомъ значеніи, на что онъ и изъявилъ свое согласіе.

2. Доложено письмо г. Гетце на имя предсѣдателя коммиссіи. Въ письмѣ этомъ г. Гетце благодаритъ коммисію и И. В. Э. Общество за оказанное вниманіе награжденіемъ его трудовъ медалью и заявляетъ, что онъ выписалъ сѣмена льна изъ Пскова и предполагаетъ распространитъ между сосѣдними крестьянами болѣе правильное льновоздѣлываніе какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и распространеніемъ между крестьянами лучшихъ сѣмянъ.

Постановлено—принять названное письмо къ свѣдѣнію.

3. Присутствовавшимъ была роздана изданная подъ редакціей Ю. М. Богушевича книга «Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ». При этомъ г. Богушевичъ познакомилъ съ содержаніемъ отзывовъ и указанными въ нихъ нуждами льноводства.

Постановлено въ слѣдующемъ засѣданіи обсудитъ вопросъ о нуждахъ льноводной промышленности и средствахъ къ поднятію оной.

Ф. Корольевъ.
Ю. Богушевичъ.
Г. Булаковскій.
А. Сувьтовъ.
Ф. Штейнъ.

ЛЬНОВОДНАЯ КОММИСИЯ.

Засѣданіе 27 апрѣля 1885 г. съ 8 до 11 ч. вечера.

Присутствовали: Ю. М. Богушевичъ, Ф. Н. Королевъ, Г. К. Кулаковскій, А. В. Совѣтовъ и Ѳ. А. Штейнъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

II. Доложено предложеніе Совѣта о томъ, чтобы коммисія черезъ каждые два года, производила вновь избраніе предсѣдателя.

Присутствовавшіе просили Ф. Н. Королева оставаться предсѣдателемъ коммисіи.

III. Ф. Н. Королевъ прочиталъ докладъ «о мѣрахъ къ поднятію льноводной промышленности».

(Докладъ этотъ прилагается).

Докладъ возбудилъ слѣдующія пренія:

Ѳ. А. Штейнъ находилъ предложеніе создать помѣстные сѣзды въ высшей степени симпатичнымъ, но созданіе едва-ли возможнымъ пока не будетъ найдено лицо, которое взяло бы на себя все это дѣло и стало бы двигать его, жертвуя собственными интересами. Для образованія предлагаемыхъ союзовъ необходимъ центръ, который долженъ быть въ С.-Петербургѣ; отсюда должно избрать лицъ въ качествѣ руководителей, для составленія союзовъ, безъ такихъ лицъ образованіе ихъ врядъ-ли можетъ осуществиться.

Эти руководители могутъ быть избраны изъ числа корреспондентовъ, приславшихъ намъ свои отвѣты и тѣмъ доказавшихъ, что они интересуются дѣломъ льноводства. Отыскавъ такихъ лицъ, льноводная коммисія можетъ, указать имъ основы для образованія союзовъ и дать программу для образа дѣйствій и тогда дѣло пойдетъ, если коммисія по прежнему будетъ дѣйствовать съ достаточною энергіей. Сами производители не возьмутся за это дѣло и оно не пойдетъ, пока мы не отыщемъ людей, которые стали бы его двигать.

Ю. М. Богушевичъ находилъ, что мы не можемъ отсюда указать лицъ, которыя могли бы взять на себя починъ въ

образованіи союзовъ, потому что мы не знаемъ этихъ лицъ. Всѣ хозяева жалуются на затруднительность своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, въ отвѣтъ на эти жалобы говоримъ что ничего нельзя придумать, если въ средѣ ихъ самихъ не найдутся лица, которыя станутъ работать на пользу ихъ же дѣла.

Если наши хозяева сами не захотятъ что-либо предпринять для улучшенія положенія ихъ хозяйствъ, ожидая, что кто нибудь придетъ къ нимъ и поможетъ имъ произвести лень лучше, чѣмъ они производили до тѣхъ поръ и выгоднѣе продать тотъ лень; то Императорскому Вольному Экономическому Обществу нечего съ ними дѣлать, необходимо чтобы они сами попробовали что либо сдѣлать для поправленія своихъ дѣлъ, а ихъ работа и можетъ быть производительна только при предполагаемыхъ союзахъ.

Ө. А. Штейнъ. Мысль о союзахъ возникла у нашего предсѣдателя, до сихъ поръ намъ никому она не приходила въ голову. Поэтому и осуществленіе этой мысли должно исходить также отъ И. В. Э. Общества. Съ этой цѣлью должно выработать уставъ этихъ союзовъ, передать ихъ въ льнопроизводящія мѣстности и просить лицъ, которыя заявили свой интересъ къ настоящему дѣлу присылкой своихъ отзывовъ на нашъ запросъ собрать мѣстныхъ производителей льна и образовать вокругъ себя маленькіе союзы. Безъ инициативы Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества нельзя ждать ничего отъ провинціи при существующей разбросанности и разъединенности, среди которыхъ живутъ наши производители льна. Безъ инициативы со стороны Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества мы не достигнемъ никакихъ практическихъ результатовъ, такъ что всѣ наши пожеланія помочь русскому льноводству образованіемъ помѣстныхъ союзовъ такъ и останутся одними только пожеланіями. Единственная возможность образовать помѣстные союзы, это образовать здѣсь центръ.

Ю. М. Богусевичъ, допустивъ возможность осуществленія предположенія Ө. А. Штейна, не находилъ возможнымъ привлечь лицъ изъ среды льноводовъ чрезъ письменныя сношенія съ ними, и считалъ необходимымъ личныя сношенія, ради чего окажется необходимымъ созваніе съѣзда льноводовъ.

Ө. А. Штейнъ. Относительно съѣзда замѣтилъ, что поѣздка въ Петербургъ сопряжена съ потерей времени и денегъ для льноводовъ, а они принадлежать не къ самому богатому, а къ среднему классу, такъ что для нихъ составить расчетъ пріѣхать сюда. Онъ полагалъ болѣе удобнымъ командировать отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества кого нибудь изъ своихъ членовъ, который бы поѣхалъ къ мѣстности занимающейся производствомъ льна, и переговорилъ съ производителями онаго по этому вопросу на мѣстѣ. Императорское Вольное Экономическое Общество могло бы оплатить эту поѣздку безъ особеннаго обремененія для себя, но требовать, чтобы производители льна ѣхали сюда и потратили по 300 р. едва-ли возможно.

Ю. М. Богусевичъ. Первые два съѣзда льноводовъ, бывшіе у насъ, были весьма удачны и многочисленны, въ особенности 1-й съѣздъ. Можно надѣяться, что и новый съѣздъ привлечетъ достаточное число нашихъ производителей льна, и если здѣсь соберется десятокъ другой такихъ лицъ на съѣздѣ, то безъ сомнѣнія, это будутъ лица, серьезно интересующіяся этими дѣлами, съ которыми можно будетъ договориться до чего нибудь положительнаго и подвинуть это дѣло скорѣе, нежели чрезъ объясненія съ отдѣльными личностями командированнаго Обществомъ лица, потому что здѣсь недостаточно обмѣняться мнѣніями между посланнымъ нами лицомъ и мѣстными дѣятелями о необходимомъ обмѣнѣ мыслей самихъ мѣстныхъ дѣятелей между собою; мы тѣмъ болѣе имѣемъ основаніе ожидать успѣха, что для будущаго съѣзда у насъ есть программа, поставлены вопросы, къ обсужденію которыхъ каждый можетъ своевременно подготовиться, тогда какъ на прежнихъ съѣздахъ не было никакой программы.

Въ докладѣ указывается только на то, что могло бы быть сдѣлано для поднятія нашего льноводства со стороны И. В. Э. Общества, но не указаны въ подробностяхъ тѣ мѣры, которыя могли быть приняты для достиженія этой цѣли со стороны правительства и земскихъ учреждений, а обсудить эти мѣры лучше по соглашенію съ мѣстными дѣятелями, что это возможно только въ собраніи; для съѣзда достаточно, если соберется десятокъ хозяевъ, серьезно интересующихся этимъ дѣ-

ломъ. Этимъ путемъ мы скорѣе придемъ къ образованію мѣстныхъ союзовъ, нежели черезъ письменное предложеніе нашимъ корреспондентамъ устроить такіе союзы.

А. В. Советовъ находилъ, что для образованія союзовъ изъ производителей льна—крестьянъ, необходимо, чтобы къ нимъ пристало какое нибудь единичное лицо въ роли заводителя, примѣръ чего подаль намъ Н. В. Верещагинъ въ дѣлѣ сыроваренія и маслодѣлія. Вся бѣда нашей нечерноземной полосы въ томъ, что сельское хозяйство въ своемъ чистомъ видѣ не даетъ выгоды, и слѣдовательно становится невозможнымъ. Чтобы помочь выйти изъ такого положенія, необходимо указать нашимъ сѣвернымъ хозяевамъ какія нибудь техническія производства.

Практическій путь для того, чтобы подвинуть наше льноводство—это образовать сплоченный союзъ между крестьянами-производителями. И въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, можно надѣяться, дѣло это пойдетъ, тамъ, гдѣ крестьяне занимаются льномъ почти поголовно, тамъ-же, гдѣ льноводствомъ занимаются отдѣльныя личности—тамъ было бы трудно ввести эти союзы. Для этого нужны наличныя силы, по образованію выше-обыкновеннаго крестьянскаго, а ихъ-то и нѣтъ.

Ю. М. Богусевичъ указалъ, что такія силы есть. Есть цѣлыя уѣзды, гдѣ много помѣщиковъ сидятъ на мѣстѣ и ведутъ хозяйство, какъ это ни трудно. Таковъ напр. сычовскій уѣздъ, гдѣ помѣщики даже однимъ льномъ засѣваютъ десятки десятинъ. Другую такую мѣстность мы находимъ вокругъ Ржева. Третью мѣстность представляетъ Псковская губ., гдѣ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ засѣвается льномъ сотни десятинъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, помѣщики находятъ возможнымъ вести хозяйство, слѣдовательно, помѣщичье хозяйство существуетъ,—это фактъ.

Предсѣдатель. *Ө. А. Штейнъ* предлагаетъ, чтобы образованіе помѣщичьихъ союзовъ шло отъ насъ, но это, по моему мнѣнію, невозможно. Просить объ этомъ нашихъ корреспондентовъ! Но могутъ-ли они взять на себя это дѣло и вести его, это намъ также неизвѣстно. Что и при настоящихъ условіяхъ въ нечерноземной полосѣ есть возможность хозяйничать, и хозяйничать съ выгодой, доказательство этого я видѣлъ на

псковской выставкѣ 1883 г. Но и въ Псковской губ. льноводство дѣйствительно находится преимущественно въ рукахъ крестьянъ. Это обстоятельство не даетъ намъ возможности принять мнѣніе о приглашеніи отсюда мѣстныхъ хозяевъ въ организаторы предлагаемыхъ мною союзовъ. Скорѣе можно было бы принять такой путь: настоящій мой докладъ съ сдѣланными на него замѣчаніями напечатать и разослать нашимъ корреспондентамъ спросивъ, ихъ при этомъ, что они думаютъ о предлагаемыхъ мѣрахъ и какъ отнесутся, если бы мы рѣшили созвать съѣздъ: пріѣдутъ-ли они или нѣтъ? Мало того, докладъ этотъ будучи напечатанъ въ „Трудахъ Общества“, можетъ вызвать отзывы и со стороны лицъ, не приславшихъ ответовъ на наши вопросы, и быть можетъ къ осени мы получимъ свѣдѣнія отъ нихъ, а затѣмъ зимою можно будетъ образовать съѣздъ, если бы предложеніе объ немъ было принято сочувственно.

Ө. А. Штейнъ. Чѣмъ многостороннѣе дѣло будетъ обсуждено, тѣмъ болѣе оно обѣщаетъ успѣха. Если съѣздъ состоится, то это будетъ хорошее дѣло. Но не мѣшаетъ привлечь къ участию въ этомъ дѣлѣ такихъ лицъ, которыя не могутъ пріѣхать сюда. Образование союзовъ—единственная мѣра для того, чтобы повести дѣло успѣшно. Но для этого инициатива должна исходить отъ И. В. Э. Общества, которое можетъ стремиться къ этой цѣли и черезъ непосредственное обращеніе къ мѣстнымъ льноводамъ и при посредствѣ собранія здѣсь съѣзда льноводовъ.

Предсѣдатель. Угодно-ли комисіи остановиться на томъ, чтобы разослать нашимъ корреспондентамъ прочитанный сегодня докладъ съ приглашеніемъ принять участіе въ обсужденіи изложенныхъ въ немъ мѣръ къ поднятію нашего льноводства, и съ просьбою переговорить по этому предмету съ мѣстными владѣльцами и затѣмъ обратиться съ вопросомъ, не признали бы они возможнымъ съѣхаться для совмѣстнаго обсужденія предположеній о дальнѣйшемъ направленіи дѣйствій.

Предложеніе это принято комисіей.

Предсѣдатель. Уже получено одно замѣчаніе на изданную книжку „Льняная промышленность“ отъ крестьянина Вла-

димірской губ., Телѣгина. Въ этомъ заявленіи онъ проситъ 5 пуд. сѣмянъ, за которыя обѣщаетъ деньги выслать осенью.

Постановлено: просьбу о высылкѣ сѣмянъ отклонить.

IV. Доложено письмо на имя предсѣдателя И. В. Смирнитскаго.

Г. Смирнитскій не находитъ удобнымъ сообщить подробности своего способа сухаго отдѣленія и обработки льнянаго волокна, а проситъ высказать мнѣніе лишь о достоинствѣ самаго представленнаго имъ волокна. Оно было представлено въ очень небольшомъ количествѣ. При этомъ ему было прямо сказано, что если приготовленіе такого волокна будетъ стоить дороже шелка, то способъ его не можетъ имѣть практическаго значенія.

Постановлено: увѣдомить Г. Смирнитскаго о томъ, что хотя представленное имъ волокно и весьма хорошаго качества, но имѣеть-ли практическое значеніе его способъ полученія такого волокна, комиссія можетъ высказать мнѣніе только тогда, когда этотъ способъ будетъ извѣстенъ комиссіи, настолько, что объ немъ будетъ возможно судить.

Предсѣдатель **Ф. Королевъ.**

Приложеніе къ засѣданію льноводной комиссіи 27 апрѣля 1885 года.

МѢРЫ КЪ ПОДНЯТІЮ ЛЬНОВОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Докладъ льноводной комиссіи 27 апрѣля 1885 г.

На сѣздахъ льноводовъ, которые были собраны Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, признано необходимымъ собрать свѣдѣнія о положеніи нашего льноводства, для сознательнаго разрѣшенія вопроса о нуждахъ и мѣрахъ къ его улучшенію и развитію. Были предложены два способа собиранія указанныхъ свѣдѣній: а) ознакомленіе съ положеніемъ льноводства на мѣстѣ черезъ особо посылаемыхъ отъ И. В. Э. Общества свѣдущихъ лицъ и б) разсылка къ мѣстнымъ дѣятелямъ программъ съ вопросами для полученія по нимъ отвѣтовъ. Обсужденіе этихъ способовъ и выборъ изъ

нихъ наиболѣе цѣлесообразнаго были предоставлены льноводной комисіи, которая признала оба способа удобопримѣнными и положила обратиться къ нимъ, что и было одобрено общимъ собраніемъ И. В. Э. Общества.

Первый способъ собиранія свѣдѣній былъ примѣненъ еще въ 1878 г. Въ этомъ году И. В. Э. Общество выдало 400 руб. К. К. Веберу на поѣздку въ разныя губ. съ цѣлію ознакомленія главнымъ образомъ съ положеніемъ въ нихъ льнянаго производства, а отчасти и другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Вниманіе г. Вебера было главнымъ образомъ обращено на льноводную Псковскую губернію.

Отчетъ г. Вебера объ этой поѣздкѣ сообщенъ общему собранію И. В. Э. Общества 16 ноября 1878 г. и напечатанъ въ февральской книжкѣ «Трудовъ» И. В. Э. Общества за 1879 г. Общій выводъ изъ указываемаго отчета не въ пользу льноводства въ Псковской губ. Указавъ на то, что Псковская губернія раздѣляется по отношенію къ сельскому хозяйству на двѣ части: хлѣбо- и скотопроизводительную (уѣзды холмскій, торопецкій и большая часть великолукцаго) и льноводную (сѣверная часть великолукцаго, псковскій, островскій, опочецкій, порховскій и новоржевскій), Г. Веберъ такъ характеризуетъ обѣ части: «крестьяне хлѣбопроизводительной полосы живутъ равномѣриѣ крестьянъ льноводной полосы, въ не встрѣтите тамъ такъ много тысячниковъ, какъ въ льноводной полосѣ, но зато нѣтъ нищихъ, пьяницъ, лѣнтяевъ, которыхъ не трудно встрѣтить въ льноводной полосѣ. Вообще народъ въ хлѣбо-производительной полосѣ не избалованный, довольный и трудолюбивый».

«Скотоводство въ хлѣбопроизводительной полосѣ ведется довольно успѣшно, скоть въ общемъ, не только въ помѣщичьихъ, но и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, крупнѣе, молочнѣе и цѣннѣе скота въ льнопроизводительной части губерніи».

Въ общемъ г. Веберъ пришелъ къ такому убѣжденію, что льноводство, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ теперь въ Псковской губ., косвенно *содѣйствуетъ раззоренію крестьянъ*: крестьяне раззоряются и бѣднѣютъ потому, что усиленное занятіе льноводствомъ вынуждаетъ ихъ морить и продавать свой скоть, отчего и является обѣднѣніе. Обѣднѣнію способствуютъ семейныя раздѣлы сильно распространенныя въ особенности въ льноводной полосѣ.

Такимъ образомъ, этотъ отчетъ г. Вебера не даетъ никакихъ указаній на то, что можно сдѣлать для поднятія льноводной промышленности.

Въ 1880 г. льноводная комиссія, имѣя въ виду, что въ послѣднее

время землевладельцы Тверской губ. начали обращать большое внимание на льноводство и вводить его въ свои хозяйства, но нуждаются въ указаніяхъ, какъ взяться за дѣло и вести его, особенно относительно технической обработки льна, пришла въ убѣжденію, что было бы весьма желательно послать въ сказанную губернію специалиста-льновода, которому поручить какъ изслѣдованіе льняной промышленности этой губерніи, такъ и преподаваніе на мѣстѣ тамошнимъ льноводамъ совѣтовъ и указаній для надлежащаго веденія этой отрасли хозяйства. Предположеніе комисіи было одобрено какъ Совѣтомъ, такъ и общимъ собраніемъ, и съ указанною цѣлью былъ командированъ въ Тверскую губ. К. К. Веберъ съ ассигнованіемъ ему для этой командировки 1,000 руб. изъ яковлевскаго комитета. Г. Веберъ сдѣлалъ сообщеніе въ общемъ собраніи 31 октября «о положеніи льноводства въ Тверской губерніи». Въ своемъ отчетѣ онъ указываетъ тверскимъ льноводамъ на необходимость конкурировать съ Германіей, что находятъ возможнымъ «при болѣе разумномъ веденіи культуры, мочки и механической обработки льна». Онъ особенно настаиваетъ на необходимости повсемѣстнаго введенія мочки и на пособіи со стороны правительства денежными средствами. Вотъ и всѣ мѣры, которыя могъ предложить г. Веберъ. Въ свое время мною были представлены замѣчанія на его отчетъ и указаны недостатки изслѣдованія льноводства въ Тверской губ.

Занятія льноводной комисіи на нѣкоторое время послѣ этого приостановились. Съ весны 1883 г. послѣ избранія меня въ председатели комисіи, ея занятія возобновились. Имѣя въ виду результаты, представленные г. Веберомъ по изслѣдованію положенія льноводной промышленности, комисіа не рѣшила ея продолжать посылать для изученія на мѣстѣ этого положенія кого-либо изъ своихъ членовъ, а предложила испытать второй способъ, т.-е. вызвать лицъ, занимающихся льноводствомъ на отвѣты по извѣстной программѣ вопросовъ. Составленная программа содержитъ 27 вопросовъ. Отвѣты на эти вопросы напечатаны. Мы обязаны Ю. М. Богусевичу редакціей и группировкой высказанныхъ въ нихъ нуждъ и пожеланій. Они даютъ нѣкоторыя хотя и не совсѣмъ полныя основанія судить о нуждахъ льноводной промышленности. Я говорю не совсѣмъ потому, что далеко не изъ всѣхъ льноводныхъ мѣстностей получены отвѣты, изъ другихъ, хотя и получены отвѣты, но число ихъ слишкомъ не велико для того, чтобы можно принять, что въ нихъ указаны всѣ обстоятельства, всѣ мѣстныя нужды отечественнаго льноводства. Общее число приславшихъ отвѣты доходитъ до 63. Въ виду этого слѣдуетъ быть осторожнымъ въ указаніи мѣръ, которыя могли

бы послужить къ поднятію промышленности и указать только на тѣ, которыя при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ могутъ принести пользу. Эти указанія должны относиться: а) къ самому производству льна, и б) къ торговлѣ уже приготовленнымъ волокомъ. Далѣе я предполагаю указать: 1) на то, что должны предпринять сами льноводы; 2) на то, въ чемъ могутъ принять участіе земства и частныя лица въ льноводныхъ мѣстностяхъ; 3) то, что можетъ сдѣлать для нихъ И. В. Э. Общество и наконецъ 4) о чемъ можно просить правительство.

а) По отношенію къ производству льна желательно улучшение въ льновоздѣлываніи и въ технической обработкѣ волокна. Для того, чтобы сказать, что улучшения въ этой отрасли промышленности возможны, необходимо посмотрѣть, доставляетъ ли она выгоды производителямъ. Изъ имѣющихся свѣдѣній оказывается что:

1) Въ вязниковско-гороховецкомъ округѣ Владимирской губ. льновоздѣлываніе и обработка волокна обходится на десятину 97 р. 40 к. получается волокна до 31 пуд. по 4 р.	124 р.
» головицы на 2 р.	2 »
» сѣмени 4,9 четвертей по 12 р. 25 к.	60 » 02 к.
<hr/>	
Итого.	
186 р. 02 к.	

Слѣдовательно десятина даетъ чистаго дохода до 89 р. 50 к. *).

2) Въ устюжскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи **):

Льновоздѣлываніе и обработка волокна съ десятины обходится въ 46 рублей 21 копейка, десятина даетъ сѣмени за исключеніемъ

на посѣвъ 2 ¹ / ₂ четв. по 12 р.	30 р.
волокна 13 пуд. по 8 р.	104 »
пачеси до 2 пуд. по 3, 2.	6 » 40 к.
изгребья до 8 пуд. по 2, 8 р.	92 » 40 »
отренья до 2 пуд. по 1, 6 р.	3 » 20 »
<hr/>	
Итого.	
166 р. — к.	

Слѣдовательно чистый доходъ 119 р. 80 к.

3) Въ борисовскомъ уѣздѣ Минской губ. ***) расходъ по воздѣ-

*) Владимирская, губ. г. Луныкъ въ № 34. „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“. Росенець.

**) Новгородская губ. г. Вороновъ, устюженскій уѣздъ черенско-жерновской волости усадьба Григорьева. Росенець.

***) Минской губ. борисовскій уѣздъ г. Мрочковскій, с. Вѣжи Великія. Росенець и стланецъ.

льванію и обработкѣ льна обходится на десятину, засѣянную въ общемъ сѣвооборотѣ стланца 40 р., а моченца 45 р.

Десятина даетъ льна 15 пуд. сѣмени и 15 пуд. стланца, доходъ—75., 14 пуд. моченца и 11 $\frac{1}{2}$ пуд. сѣмени—79 р., чистый доходъ съ десятины при обработкѣ волокна растеніемъ—35 р., а мочкою—34 р., цѣна стланца 3 р. 50 к., моченца 4 р. 50 к. за пудъ.

4) Въ порховскомъ уѣздѣ Псковской губ. *) льновоздѣлываніе и обработка воловна стоитъ на десятину 58 р. 50 к. до 90 р., съ десятины получается—10, 15, 20 и до 25 мѣръ сѣмени и отъ 50—60 пуд. отрепаннаго волокна.

Сѣмя продается по 1 р. до 1 р. 90 к., а волокно отъ 3 до 3 р. 50 к.—4 р. и до 4 р. 50 к. за пудъ.

Если среднимъ числомъ трепанца будетъ 42,25 пуд., то валовой доходъ съ десятины дойдетъ до 177,50, а чистый до 103 р.

5) Въ холмскомъ уѣздѣ Псковской губ. **) льновоздѣлываніе и обработка волокна на десятину 26 р. 45 к.

Съ десятины получается сѣмени отъ 12 до 20 мѣръ, а волокна трепанца отъ 18—30 пуд., цѣна хорошему сѣмени отъ 2 до 3 руб., а хорошему волокну до 4 р. за пудъ.

Валовой доходъ съ десятины 136 р., а чистый отъ 80 до 94 р.

6) Въ ярославскомъ уѣздѣ Ярославской губ. ***) льновоздѣлываніе и обработка волокна обходится на пашнѣ 36 р., на перелогѣ 35 р., десятина даетъ сѣмени—16 до 24 пуд., а волокну трепанца—12, 20 и до 25 пуд., продажная цѣна сѣмени 2 р., волокна отъ 4 до 6 р. за пудъ. Десятина даетъ валоваго дохода 144 р., а чистаго дохода 105 р.

7) Въ костромскомъ уѣздѣ Костромской губ. ****).

Воздѣлываніе и уборка съ поля и отдѣленіемъ сѣмянныхъ головъ, безъ покупки сѣмянъ, обходится на десятину 10—12 р.

Отдѣленіе и обработка волокна отъ 1 р. до 2 р. 20 к. съ пуда пробойнаго трепанца.

Средній урожай съ десятины сѣмени до 10 пуд., а волокна въ видѣ пробойнаго трепанца отъ 12 до 18 пуд.

*) Псковская губ. порховской уѣздъ А. М. Гуйтовъ, с. Большія Луки. Моченець.

**) Псковская губ. холмскій уѣздъ Ѳ. П. Медвѣдевъ, г. Холмъ. Росенець.

***) Ярославская губ. ярославскій уѣздъ С. И. Ковковцевъ, с. Изуменово. Росенець.

****) Костромская губернія, костромской уѣздъ, П. В. Львовъ, с. Васильево. Росенець.

Цѣна мѣстнаго сѣмени отъ 1 р. до 1 р. 50 к. посѣвнаго — 3 р. 50 до 4 р. 50 к., а волокна отъ 3 до 7 руб. за пудъ.

Поэтому десятина даетъ валоваго дохода 87 р. 50 к., а чистаго до 52 р.

8) Въ грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губ. воздѣлываніе льна и обработка волокна обходится до 38 р. 75 к. *).

Сѣютъ въ среднемъ $8\frac{1}{2}$ пуд. на десятину и получаютъ до 15 пуд. сѣмени и до 20 пуд. волокна. Цѣны посѣвнаго сѣмени отъ 2 до 3 р. за пудъ. Такъ, что десятина даетъ дохода валоваго 103, а чистаго до 65 руб.

9) Въ бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ. **).

	Помѣщ.	Крестьян.
Воздѣлываніе льна въ хозяйствѣ	22 р.	20 руб.
Отдѣленіе и обработка волокна	31 » 50 к.	23 »
Получается сѣмени	28 пуд.	20 пуд.
» волокна	35 »	26 »

Продажная цѣна сѣмени 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к., а волокна 2, 3, 4 и до 5 р. 50 к. за пудъ.

Слѣдовательно, десятина даетъ дохода въ помѣщичьихъ хозяйствахъ валоваго 178 р. 55 к., а чистаго болѣе 120 р., а въ крестьянскихъ перваго 135 р., а втораго болѣе 92 р. ***).

10) Въ свенцянскомъ уѣздѣ Виленской губ. льновоздѣлываніе и обработка волокна на десятину обходится до 14 р., получается до 19 пуд. сѣмени по 1 р. 30 к. — 24 р. 70 к. и до 15 пуд. волокна, сред. цѣною по 3 р., 3 р. 50 к. за пудъ—48 р. 75 к.

Слѣдовательно, десятина даетъ дохода валоваго 73 р. 45 к., а чистаго 59 р.

11) Тамъ же по другому свѣдѣнію: ****).

Воздѣлываніе съ отдѣленіемъ головокъ 7 р. 50 к., отдѣленіе и обработка волокна 10 р. 20 к. до 13 р. 80 к.—12 руб. Получается сѣмени въ среднемъ до 25 пуд. по 1 р. 50 к.—37 р. 50 к., волокна въ среднемъ до 15 пуд. по 2 р.—30 р.

Слѣдовательно дохода съ десятины, валоваго 67 руб. 50 коп., а чистаго 48 р.

*) Вологодская губ. грязовецкій уѣздъ, П. П. Матафинъ, с. Слезино.

***) Тверская губ. бѣжецкій уѣздъ, бѣжецкая уѣздная земская управа.

****) Виленская губ. свенцянскій уѣздъ, Сильвестръ Людвиговичъ Польковскій, им. Олехнишки.

*****) Тамъ же. Марцель Викентьевичъ Станевичъ.

12) Въ дисненскомъ уѣздѣ Виленской губ. *).

Воздѣлываніе	16 р. 75 к.
Молотба сѣмени	2 » 40 »
Обработка волокна.	24 » 60 »
<hr/>	
Итого.	43 р. 75 к.

Съ десятины получается сѣмени до 20 пуд. по 2 р.—40 руб. и волокна трепанца 15 пуд. по 4 р.—60 р.

Слѣдовательно дохода валоваго 100 р., а чистаго 56 р. 25 коп.

Всѣ приведенныя выше числа указываютъ на то, что льноводный промыселъ представляетъ вообще очень прибыльное занятіе.

Всѣ отзывы относительно современнаго положенія льноводства сводятся къ тому, что оно находится въ неудовлетворительномъ состояніи, въ отношеніи льновоздѣлыванія, неудовлетворительнымъ въ отношеніи обработки волокна, и въ отношеніи торговли.

Причины, задерживающія развитіе льноводства или побуждающія къ его сокращенію и совершенному прекращенію, собраны и указаны въ концѣ книжки «Льняная промышленность». Тамъ же собраны и мѣры, указываемыя въ сообщеніяхъ относительно устраненія неблагоприятствующихъ развитію онаго причинъ.

Въ привсканіи мѣръ къ устраненію неудовлетворительнаго состоянія всего положенія дѣла, болѣе всего заинтересованы сами льноводы и они-то прежде всего, прежде чѣмъ явится помощь отъ правительства или какихъ-либо обществъ, должны изыскать и указать мѣры къ устраненію современнаго неблагоприятнаго положенія этого дѣла въ отечествѣ.

Первое, что они должны сдѣлать, это образовать въ нѣкоторыхъ центрахъ мѣстные союзы льноводовъ и принять мѣры къ улучшенію современнаго положенія ихъ дѣла. Эти союзы могутъ прежде всего оказать существенную помощь льноводству.

а) *По льновоздѣлыванію.* Во многихъ отзывахъ указывается на существующій постоянно или являющійся по временамъ недостатокъ въ хорошихъ посѣвныхъ сѣменахъ; въ отзывахъ говорится, что въ Псковской губ. при урожаѣ цѣна хорошему сѣмени 80 к. — 1 руб. 1 р. 50 к., а при неурожаѣ цѣна доходитъ до 5 р. за пудъ, притомъ приходится привозить сѣмя издалека; въ Ярославской губ. цѣна доходитъ до 3 р. 50 к., а сѣмя второй земли цѣнится еще дороже, до 4 р., причѣмъ въ хорошее сѣмя примѣшивается мѣстное,

*) Флоріанъ Ивановичъ Марцинковскій, ст. Придруйскъ, Витебской губ.

которое поджариваютъ. Весьма многими высказывается желаніе, чтобы были заведены земскіе и общественные склады. Но обезпеченіе сѣменемъ мѣстнаго населенія должно быть прямо на обязанности помѣстныхъ союзовъ, которые могли бы входить въ непосредственныя сношенія съ другими союзами, тѣми именно, въ мѣстности которыхъ производятъ наилучшія сѣмена, устраивать помѣстные склады сѣмянъ и т. д. Ни участіе въ этомъ дѣлѣ И. В. Э. Общества, ни участіе правительства не можетъ принести соотвѣтственной пользы, потому, что они не могутъ своевременно знать ни потребности, ни покупной способности мѣстныхъ льноводовъ, а раздавать сѣмена даромъ, понятно, не слѣдуетъ. Опытъ вяземскаго земства показалъ, что выписанное имъ сѣмя не могло прямо попасть въ тѣ руки, для которыхъ преимущественно назначалось. Жалобамъ на затрудненія съ рабочими нельзя придавать большаго значенія. Если есть рабочіе для выдѣлыванія хлѣбныхъ растений: ржи, овса и т. д. то тѣ-же рабочіе могутъ быть употреблены при воздѣлываніи льна и обработкѣ его волокна. Понятно, что наемникъ работаетъ лѣнливо и небрежно, если нѣтъ надъ нимъ хозяйскаго надзора, но вредъ, причиняемый его небрежностію при воздѣлываніи хлѣбныхъ растений, не бываетъ такъ великъ, какъ при льновоздѣлываніи, которое требуетъ постоянно бдительнаго надзора со стороны хозяина, а къ этой бдительности хозяева не хотятъ себя принудить.

Почти всѣ указываютъ на неумѣнье воздѣлывать, на неумѣнье отдѣлывать волокно отъ стебля, но только трое высказываютъ желаніе имѣть спеціалистовъ руководителей и эти трое ставятъ непремѣннымъ условіемъ незначительность издержекъ на ихъ приглашеніе; въ 21 отзывѣ говорится о томъ, что эта мѣра не можетъ быть примѣнена. Относительно приглашенія мастеровъ, отзывы нѣсколько болѣе благосклонны, и въ 7-ми отзывахъ высказывается желаніе имѣть подобныхъ мастеровъ для ознакомленія съ лучшими способами льновоздѣлыванія.

Есть заявленіе указывающее на то, что многіе землевладѣльцы сычевскаго уѣзда согласились бы нанять хорошаго мастера за невысокую цѣну.

Въ отвѣтѣ ХLI указано на то, что Г. Кардо-Сысовъ, хозяинъ въ вяземскомъ уѣздѣ, выписывалъ хорошаго мастера, но за хорошо-обдѣланный ленъ мѣстные покупатели не дали соотвѣтственной цѣны, и хозяинъ остался въ убыткѣ. Подобные же случаи были и въ Тверской губ., гдѣ хозяева выписавъ мастера для того, чтобы завести у себя мочку и получивъ до 200 пуд. хорошаго моченца, не знали, какъ его сбить, потому что не находили на такую, относительно, ма-

лую партію покупателей, которые предложили бы за нее выгодную цѣну.

Отсюда выводъ тотъ, что приглашеніе мастеровъ для перехода отъ росенья къ мочкѣ можетъ только тогда имѣть выгоды для льноводовъ послѣдствія, когда эти мастера будутъ приглашаться цѣлыми союзами, такъ что разомъ можно будетъ получать большую партію моченца, напр., въ 600—1,200 пуд., грузъ на 1—2 вагона, ибо при такой партіи союзъ будетъ имѣть уже возможность входить въ прямыя сношенія съ льнопрядильными или съ значительнымъ торговымъ домомъ, и продавать свой товаръ безъ всякихъ второ-и третье степенныхъ посредниковъ, которые, понятно, не могутъ не брать за свое посредничество извѣстнаго числа процентовъ, въ дѣйствительности берутъ и берутъ большое число.

Каковы бы ни были преимущества росенца передъ моченцомъ мы не можемъ, подобно тому, какъ предлагаетъ г. Веберъ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ въ Тверскую губ., настаивать на томъ, что все спасеніе тамъ льноводства заключается въ переходѣ отъ росенія къ мочкѣ.

Къ такому заключенію я прихожу на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ срединѣ пятаго десятиа лѣтъ текущаго столѣтія была образована при министерствѣ государственныхъ имуществъ особая коммисія «для изслѣдованія состоянія льняной промышленности», результаты ея изслѣдованій напечатаны въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» 24-го августа 1847 г. гдѣ на стр. 104 сказано, «нѣкоторые бельгійскіе хозяева объяснили коммисіи, что ленъ стланецъ крѣпче и предпочитается для салфетокъ, что полотно, выдѣлываемыя изъ стланца, лучше выбѣливаются и выходятъ тоньше». Поэтому и въ самой Бельгій, на которую обыкновенно у насъ ссылаются, какъ на лучшую школу льновоздѣлыванія и обработки льнянаго волокна, мочатъ ленъ только во Фландріи, а собственно въ Бельгій, т.-е. въ юго-восточныхъ провинціяхъ: Намюръ, Льефъ и т. д., вездѣ тресту росятъ.

Въ Россіи мочка распространена только въ западной и сѣверо-западной части, въ остальныхъ губерніяхъ вездѣ росятъ. Въ Псковской губ. преобладаетъ мочка, но въ порховскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне занимаются выдѣлкою довольно хорошаго качества полотень, скатертей, утиральниковъ и проч., они считаютъ, что моченый ленъ не такъ проченъ и не такъ удобенъ для пряденія, а потому, вмѣсто мочки, употребляютъ росеніе. Такое убѣжденіе имѣетъ своимъ основаніемъ то, что въ этомъ уѣздѣ рѣчекъ много, крестьянамъ удобно въ нихъ смочить ленъ, но по грунту земли и потому еще, что рѣчки

эти имѣютъ быстрое теченіе и слѣдственно для моченья онѣ не удобны, моченець рѣдко удается хорошимъ, и стланецъ крестьянами для своего употребленія предпочитается (стр. 76 И. И. Васильева—ленъ и Псковская губернія, Псковъ въ 1872 г.).

Приведенныя выписки указываютъ причины, по которымъ нельзя окончательно отдать предпочтеніе моченцу предъ росенцомъ и мѣстныя обстоятельства, которыя иногда дѣлаютъ невозможнымъ введеніе мочки, а заставляють оставаться при росеніи.

Вопросъ о торговлѣ льномъ, вопросъ о сбытѣ произведеній льноводства—есть вопросъ первой важности для льноводовъ. Чѣмъ лучше обработано произведеніе, тѣмъ больше оно стоитъ самому производителю, тѣмъ высшую онъ долженъ назначать за него цѣну, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе затруднится его сбытъ. Практическое разрѣшеніе этого вопроса естественнымъ, а не какимъ либо искусственнымъ путемъ, слѣдуетъ взять на себя указаннымъ выше льноводнымъ союзамъ: никто лучше ихъ не сможетъ разрѣшить этого вопроса въ пользу мѣстныхъ льноводовъ.

По отвѣтамъ (въ книгѣ «Льняная промышленность въ Россіи») значительное число, 14 лицъ, не видятъ никакихъ стѣсненій въ торговлѣ льномъ; почти всѣ остальные находятъ препятствія, которыя заключаются:

- а) въ упадкѣ и колебаніи цѣнъ,
- б) въ отсутствіи покупателей,
- в) въ недостаткѣ правильной разцѣнки и незнакомствѣ съ нею производителей,
- г) въ плохой обработкѣ волокна,
- д) во взаимномъ обманѣ и притѣсненіи преимущественно со стороны мелкихъ скупщиковъ и буланей.
- е) въ монополіи рынка: отъ фабрикантовъ, мѣстныхъ скупщиковъ, недостатка денегъ у производителей,
- ж) въ дальности разстояній мѣстъ сбыта и плохихъ путей сообщенія, наконецъ
- з) въ недостаткѣ знаній.

Только въ устраненіи послѣдняго препятствія должна обнаружиться непосредственная и скорая помощь Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и правительства, устраненіе же всѣхъ другихъ лучше и вѣрнѣе сдѣлають предлагаемые мною союзы.

Но даже и въ устраненіи недостатка знаній, правительство должно явиться на помощь съ учрежденіемъ школъ только тамъ, гдѣ льноводы придуть къ сознанію, что имъ необходимо увеличить запасъ своихъ знаній по части воздѣлыванія льна и обработки льнянаго

волокна, ибо не найдетъ льноводная школа добровольныхъ учениковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ льноводы говорятъ, что всякій хозяинъ, даже всякая хозяйка, считаетъ себя вполне компетентнымъ, въ дѣлѣ льновоздѣлыванія и обработки льняного волокна, а такъ говорятъ всѣ льноводы сѣверо и сѣверо-западнаго края, обработывающіе волокно мочкою; о росеньѣ же и говорить нечего.

Оставаляю послѣдовательно вниманіе на слѣдующемъ:

ж) *Дальность разстояній мѣстъ сбыта и плохіе пути сообщенія.* Нѣтъ сомнѣнія, что эти условія должны имѣть большое вліяніе на сбытъ льна; но находятъ же возможнымъ новме поселенцы, въ Псковской губерніи, латыши, возить свой ленъ за 300 верстъ и сбывать его съ выгодой, почему же не подражать ихъ примѣру и не латышамъ?

д) *Обманъ, обмѣръ и обвѣсъ* производится совершенно свободно и открыто, не то что на дворахъ, а на торговыхъ площадяхъ, среди бѣлаго дня. Противодѣйствовать этому обману могутъ съ успѣхомъ только тѣ-же помѣстные льноводные союзы. Она же смогутъ прекратить и обманъ со стороны мелкихъ продавцевъ-производителей, состоящій во владываніи въ куклы пакли, костры и другихъ непригодныхъ веществъ съ цѣлю увеличенія вѣса продаваемого волокна.

е) *Недостаточность и затруднительное положеніе производителей, существованіе булыней*—суть два явленія, изъ которыхъ второе является послѣдствіемъ перваго. Булыни, будутъ ли это частокровные русскіе или семиты, все равно, дѣйствуютъ почти одинаково: пользуются сколь возможно больше стѣсненнымъ положеніемъ производителя, а этотъ послѣдній стѣсняется отсутствіемъ хорошихъ и удобныхъ путей сообщенія и тому подобными обстоятельствами; недостаткомъ средствъ производитель стѣсняется тѣмъ больше, чѣмъ меньше количество произведеній имѣеть въ предложеніи на продажу. Разумѣется, что между булынями есть разнаго рода люди: одни притѣсняють производителей очень сильно, другіе довольствуются, сравнительно, не очень большими процентами за свое посредничество. Но предположимъ, что при современномъ положеніи путей сообщенія и всѣхъ другихъ современныхъ обстоятельствахъ, вдругъ всѣ булыни исчезли бы: — что случилось бы съ мелкими производителями? Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе этихъ послѣднихъ стало бы хуже, чѣмъ теперь: они потеряли бы и нынѣ существующую возможность сбывать свои произведенія.

Да не подумаетъ кто-либо, что я веду рѣчь къ тому, чтобы оказывать покровительство существованію булыней. Нѣтъ. Но я думаю, что тѣ мѣры, которыя предлагаются въ отвѣтахъ на вопросы льно-

водной комисіи вовсе не приведуть къ желаемой цѣли. Для устраненія пагубнаго вліянія булыней почти всё изъясляютъ желаніе, чтобы въ мѣстахъ производства явились большія конторы или агенты большихъ торговыхъ домовъ. Появленіе такихъ конторъ или агентовъ можетъ быть и уничтожило бы вліяніе булыней, но вліяніе тѣхъ конторъ и агентовъ было бы, безъ сомнѣнія, еще хуже для мелкихъ льнопроизводителей, хуже потому, что они были бы сильнѣе простыхъ булыней и явилась бы. —

Монополія рынка — подтвержденіе таковаго предположенія находимъ въ тѣхъ заявленіяхъ, въ которыхъ указывается на стѣсненіе торговли отъ монополіи фабрикантовъ и мѣстныхъ торговцевъ.

Единственный выходъ изъ этого труднаго положенія можетъ дать опять тотъ же мѣстный союзъ льноводовъ, который могъ бы принять мѣры къ устраненію бѣдственнаго положенія мелкихъ и неблестящаго положенія вообще всякихъ льноводовъ. На то, что льноводамъ слѣдуетъ искать спасенія именно въ союзахъ указывается въ нѣсколькихъ заявленіяхъ: XX, XXX, LIII, LV.

Предполагаемые помѣстные союзы должны образоваться съ нѣкоторымъ основнымъ капиталомъ, который давалъ бы возможность выписывать для членовъ посѣвныя сѣмена, орудія, машины и т. п., имѣть образцы тѣхъ и другихъ, помогать своимъ членамъ выдачею нѣкоторой суммы подъ товаръ въ то время, когда стоятъ на него нѣжнія цѣны и тѣмъ давать возможность выждать хорошихъ цѣнъ, прямо покупать самыя малыя партіи у хозяевъ, производящихъ не больше числа пудовъ волокна и т. д. и, наконецъ, имѣть и оплатить трудъ человѣка, знающаго и вполне умѣющаго опредѣлить качество извѣстной партіи, дать образцы, которые можно бы было послать непосредственно къ потребителямъ, для того, чтобы они могли знать какое количество можетъ потребитель получить извѣстнаго качества волокна. Нѣтъ сомнѣнія, что посланный образецъ долженъ вполне соответствовать имѣющейся партіи, ни коимъ образомъ не быть выше оной. Точно также долженъ быть складъ сѣмени, за качество и достоинство котораго союзъ могъ бы ручаться настолько, что при отсылкѣ должна бы быть опредѣлена и указана покупателю степень всхожести сѣмени. Однимъ словомъ, въ извѣстномъ мѣстѣ должна быть учреждена льнопробная станція. На необходимость устройства станціи указано въ заявленіи XXXIII, а на подобную организацію торговли въ заявленіи XXXV.

При такомъ устройствѣ союза и при намѣченной его дѣятельности, можно ручаться за то, что сбытъ льноводныхъ произведеній будетъ обезпеченъ и льноводы стануть получать хорошую выгоду отъ ихъ производства.

Въ развитіи льноводства и правильномъ ходѣ онаго заинтересованы земства и землевладѣльцы льноводныхъ мѣстностей. Нѣкоторыя земскія управы уже оказывали поддержку мѣстному льноводству выпискою посѣвныхъ сѣмянъ, другіе, выпискою мастеровъ мочильщиковъ и т. д. Въ данномъ случаѣ участіе земскихъ дѣятелей прежде всего можетъ оказать пользу дѣлу проведеніемъ въ среду льноводовъ мысли объ образованіи помѣстныхъ союзовъ, указаніемъ той силы, которую современемъ они могутъ приобрѣсти въ торговлѣ ихъ произведеніями, — приглашеніемъ извѣстныхъ лицъ, которыя могли бы составить ядро подобныхъ союзовъ; земства бытъ можетъ нашли бы возможнымъ дать союзамъ, на извѣстныхъ условіяхъ возврата, нѣкоторый оборотный капиталъ. Такое участіе скорѣе всего можно ожидать въ Псковской губерніи, гдѣ все благосостояніе сельскаго населенія виситъ по преимуществу на льноводствѣ. Казалось бы, что тамъ-же можно ожидать участія и частныхъ лицъ въ только что указанномъ направленіи. Если арендная плата подъ яровые хлѣба вблизи Пскова 8—10 руб. въ то время, когда подъ ленъ отъ 35 до 120 руб. *) за десятину, т. е. если доходъ съ земли при 7-ми полнымъ сѣвооборотѣ можетъ увеличиться введеніемъ льновоздѣлыванія съ 60 до 170 руб., то подобныя выгоды, представляемыя льноводствомъ псковскимъ землевладѣльцамъ, должны бы побуждать ихъ сдѣлать кое-что для льноводства, хотя бы принятіемъ участія въ образованіи помѣстныхъ льноводныхъ союзовъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество до сего времени уже оказало дѣлу развитія льноводной промышленности порядочную услугу: а) Оно собирало сѣзды льноводовъ, занималось постановкою вопросовъ, ихъ разработкою, и издало отчеты о сѣздахъ льноводовъ, содержащіе разнообразныя свѣдѣнія, относящіяся къ льноводству; б) оно старалось изучить современное положеніе льноводства, распространяло свѣдѣнія о машинахъ, служащихъ къ лучшей и болѣе легкой обработкѣ волокна, каковы трехвальныя и пятивальныя льномылки по систѣмѣ Кута; в) оно распространило свѣдѣніе объ американскомъ способѣ мочки льна (Гетце), г) оно собрало свѣдѣнія о современномъ положеніи льноводнаго дѣла и напечатало книгу, «Льняная промышленность въ Россіи», содержащую въ себѣ эти свѣдѣнія, д) оно издало «руководство къ льновоздѣлыванію и сельскохозяйственной обработкѣ льнянаго волокна».

Сказаннымъ совершенно ясно опредѣлилось отношеніе И. В. Э.

*) 1881 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи, Сиб. 1882 г. Свѣдѣнія о сдачѣ земель подъ посѣвы.

Общества къ льноводноту дѣлу. Полагаю, что это отношеніе должно сохраниться и на будущее время: Императорское Вольное Экономическое Общество должно остаться центромъ, въ который могли бы обращаться льноводные союзы, если они образуются, съ разнаго рода вопросамъ, имѣющими по преимуществу научное и техническое значеніе; въ Обществѣ же могутъ сосредоточиваться и разнаго рода свѣдѣнія, относящіяся къ развитію и совершенствованію льноводной промышленности.

Общество можетъ принять участіе въ выработкѣ устава помѣстныхъ льноводныхъ союзовъ.

Общество можетъ принять на себя участіе въ распространеніи свѣдѣній, относящихся къ техническимъ усовершенствованіямъ льноводнаго дѣла.

Общество можетъ войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе получать и рассылать въ опредѣленные центры свѣдѣнія о торговыхъ цѣнахъ на ленъ.

При посредствѣ общества можно будетъ составить для каждаго центра коллекцію льнянаго волокна, расположенную по сортамъ, сообразно съ вѣрнымъ обозначеніемъ сортовъ, на которые сортируется волокно въ нашихъ портахъ и другихъ отпусныхъ пунктахъ такъ, чтобы каждый льнопроизводитель могъ бы самъ ясно видѣть къ какому сорту подходитъ его волокно.

Правительственное пособіе можетъ оказаться нужнымъ только въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, въ осуществленіи которыхъ указаные выше союзы окажутся безсильными.

Въ сообщеніяхъ не улускающихъ изъ виду мѣръ къ поднятію льноводной промышленности указывается:

а) На хорошей примѣрь успешнаго и правильнаго льноводства, а г. Дамме, въ бѣжецкомъ уѣздѣ, самъ въ собственномъ хозяйствѣ общааетъ показать такой примѣрь.

б) На отдѣленіе льновоздѣлыванія отъ работъ по отдѣленію и обработкѣ волокна,

в) на учрежденіе, въ Ржевѣ съѣзда льноводовъ,

г) на распространеніе сочиненій по льноводству

д) на устройство постоянныхъ школъ; льноводныхъ фермъ и наконецъ временныхъ образовательныхъ заведеній.

Во всѣхъ только что указанныхъ случаяхъ явится необходимость прибѣгнуть къ правительству или за разрѣшеніемъ (съѣзда льноводовъ) или даже за пособіемъ. Но я полагаю, что съ ходатайствомъ къ правительству о пособіи можно будетъ обратиться лишь тогда, когда выяснится дѣло, когда явятся помѣстные союзы,

появленіе которыхъ докажетъ, что въ данной мѣстности пробудилась жизнь и что ходъ дѣла требуетъ поддержки.

Вопросъ о томъ не слѣдуетъ-ли оказать пособія возникающимъ союзамъ оборотнымъ капиталомъ? можно, пока, считать открытымъ, ибо можно думать, что съ учрежденіемъ сельскихъ крестьянскихъ и дворянскихъ банковъ, которые должны возникнуть въ непродолжительномъ времени на основаніи недавно изданныхъ законовъ, явится возможность получать ссуды подъ обезпеченіе волокомъ и сѣменемъ, а слѣдовательно, начать операціи, располагая нѣсколькими сотнями рублей, которые должны найдтись у мѣстныхъ льноводовъ. Я полагаю, что слѣдуетъ воздержаться отъ ассигнованія указанныхъ пособій, въ виду тѣхъ грустныхъ заявленій, которыя встрѣчаются въ отвѣтахъ на вопросы льноводной комиссіи, каковы слѣдующія:

«Необходимость въ развитіи этого дѣла все сознаютъ, но при нашей спячегѣ, отсутствіи всякой энергіи, намъ не дождаться какого-либо прогресса. Мы продаемъ слишкомъ на 10 милл. рублей льна сырымъ, знаемъ, что наши покупщики зарабатываютъ болѣе 100% и все-таки не можетъ сдѣлать то, что творятъ Ирландія и Бельгія» *).

«Такъ какъ высокаго качества льна получается въ торопецкомъ уѣздѣ до 60%, то выдѣлка низшихъ сортовъ происходитъ не отъ незнанія, а отъ небрежности въ работѣ» **).

«Про здѣшнихъ (бѣжецкаго уѣзда) помѣщиковъ можно сказать, что незнаніе сельскохозяйственнаго дѣла, нелюбовь къ нему и даже лѣнь не позволяютъ имъ лично заниматься своими имѣніями, а въ званіи управляющихъ можно встрѣтить людей всѣхъ сословій отъ повара до фотографа, простаго мужика или стараго солдата» ***).

При такомъ положеніи сельскаго хозяйства вообще и льноводства въ частности, врядъ ли можно ходатайствовать предъ правительствомъ о какихъ-либо значительныхъ затратахъ, нельзя, потому что онѣ будутъ не производительны и я никакъ не могу въ этомъ отношеніи присоединиться къ заключительному положенію отчета г. Вебера о затратахъ со стороны правительства на поднятіе льноводства въ отечествѣ, пока не будетъ вполнѣ выяснена и точно опредѣлена цѣль и необходимость правительственной затраты.

Ф. Королевъ.

Льняная промышленность въ Россіи:

*) VII стр. 23.

**) VIII стр. 25.

***) XXXV стр. 95.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

САМАРСКАЯ БАШКИРІЯ.

I.

Проѣзжая Бузулукскій уѣздъ съ запада на востокъ, т. е. вдоль всего уѣзда, вы замѣтите большую скученность населенія въ западной и сѣверной его частяхъ, нежели въ восточной. Главною причиною такого неравномѣрнаго распредѣленія населенія въ уѣздѣ заключается въ направленіи русской колонизаціонной волны съ запада на востокъ, преимущественно въ первой четверти текущаго столѣтія. Въ направленіи колонизаціи Бузулукскаго уѣзда мы замѣчаемъ совершенно аналогичное явленіе съ Ставропольскимъ: какъ тамъ, такъ и здѣсь пришлое русское населеніе первоначально селилось по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, подвигаясь постепенно вглубь уѣзда съ запада на востокъ, тогда какъ инородческое населеніе съ востока подвигалось на встрѣчу русскому населенію по другимъ рѣкамъ и рѣчкамъ. Но въ Ставропольскомъ уѣздѣ инородческое населеніе съ теченіемъ времени перемѣшалось съ русскимъ населеніемъ, а нѣкоторыя отдѣльныя его вѣтви, напр. мордва, почти совершенно ассимилировались съ русскими, чему помогла, главнымъ образомъ, общность культурныхъ началъ, лежащихъ въ основѣ занятій и образа жизни того и другаго населенія, тогда какъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, наоборотъ, калмыки и башкиры, неспособные культивировать занятія ими степи, были отгѣснены русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ отъ центральныхъ частей уѣзда къ самой границѣ. Большая часть восточной, нѣкогда степной «ковыльной» стороны уѣзда, заключающей въ себѣ площадь болѣе 500,000 десятинъ земли, вплоть до начала текущаго столѣтія принадлежала полуво-

чующему скотоводческому племени башкирь. Въ настоящее время башкиры занимаютъ только одну волость Юмуранъ-Табьинскую, тянущуюся по юго-восточной границѣ уѣзда на протяженіи 80 верстъ, и часть Люлимовской волости, нѣкогда тоже всецѣло принадлежащей башкирамъ. Башкиры населены частію по правому берегу р. Нижняго Урала, а главнымъ образомъ по берегу р. Тока, притока Самары, вдоль которой расположено 17 башкирскихъ деревень. Вдоль праваго берега этой послѣдней рѣки тянутся вольнообразные холмистые отроги Уральскихъ горъ—Общаго Сырта, прерываемые довольно значительными долинами, которыя только мѣстами въ послѣднее время культивируются башкирами хлѣбными злаками, все же обширная площадь земли за лѣвымъ берегомъ р. Тока представляетъ собой низменную луговую равнину, до послѣдняго времени служащую и въ зимнее и лѣтнее время пастбищемъ для башкирскихъ лошадей.

Мы не будемъ здѣсь касаться исторіи заселенія этого края башкирами, ихъ постоянныхъ войнъ почти на нашихъ глазахъ съ киргизами и калмыками, отбивавшими у нихъ стада барановъ и косяки лошадей, а потомъ и съ русскими колонистами, скажемъ только, что еще за долго до начала заселенія Самарскаго и Бузулуцкаго уѣздовъ русскими колонистами кочующіе башкиры и калмыки уже населяли Бузулуцкій уѣздъ. Слѣдовательно башкирь и калмыковъ мы можемъ считать аборигенами здѣшняго края. Извѣстно что башкиры присоединились къ русскому государству еще при царѣ Иоаннѣ Грозномъ, который пожаловалъ ихъ «собственными землями съ обѣщаніемъ за себя и всѣхъ преемниковъ своихъ охранять права своего народа и блюсти ихъ землю отъ всякихъ захватовъ и хищеній» *). Мы имѣемъ подъ руками копіи съ подлинныхъ грамотъ, данныхъ башкирамъ царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, которыми подтверждались права и привилегіи башкирь, пользовавшихся «вотчинной землей дѣдовъ и отцовъ по стариннымъ уфимскимъ ясашнымъ книгамъ по Самарѣ рѣкѣ отъ Кинельскаго Сырта и отъ Краснаго Яру вверхъ по обѣ стороны... съ Нарту до Бузулука до Сыртабашу со всѣми борными ухажьи, звѣрными и рыбными ловлями, бобровыми гонами и хмѣлевымъ щипаньемъ безъ всякаго препятствія». Точно такія-же грамоты имѣются отъ импер. Елизаветы Петровны и Екатерины II **). Но уже въ половинѣ XVIII вѣка башкиры начинаютъ жаловаться на захваты ихъ земель русскими коло-

*) «Башкирская старина» въ Русск. Вѣдом. 1884, № 326.

***) Грамоты эти, а частію копіи съ нихъ хранятся у мѣстныхъ башкирь.

нистами — «города Самары и прочих вѣпостей обывателями», которые «въ оную вотчину для бортныхъ ухажевъ и бобровыхъ гонъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей и промысловъ ходять»; а потомъ, въ 1743 г., нѣкоторыя урочища уже успѣли захватить «самарскіе и Алексѣевскіе жители». Московское правительство однако въ теченіе всего XVIII вѣка чрезвычайно внимательно относилось къ нуждамъ и интересамъ башкиръ, постоянно заботилось о томъ, чтобы имъ «никто обиды не чинилъ и не отнималъ ихъ земли». Въ 1765 г. указомъ Императрицы Екатерины II предписывалось Оренбургскому губернатору, *«дабы сіи иноземцы отъ смежныхъ съ ними владѣльцевъ корыстолобивыхъ и алчныхъ и несправедному себѣ полученію земель и владѣнію другихъ не могли какимъ образомъ черезъ полюбовные разводы обижены быти»*. Эти постоянныя столкновенія башкиръ съ русскими колонистами и «другими владѣльцами» привели ихъ въ половинѣ того же столѣтія къ открытому бунту. Нѣкоторые изъ нихъ «боясь по правамъ наказанія, оставляя дома свои, забирая женъ и дѣтей своихъ, бѣжали въ мѣста другихъ народовъ въ Башкирію». Правительство распорядилось о розыскѣ и наказаніи виновныхъ, а на мѣсто бѣжавшихъ башкировъ велѣно было поселить «на землѣ бунтовщиковъ» мещеряговъ и тептерей. Посланнымъ для этой цѣли чиновникамъ дана была инструкція, въ которой рекомендовалось и самые способы розыска бунтовщиковъ: «вывести по волостямъ и дойти сколько въ какой волости вотчинниковъ находится и потомъ, какъ башкирскія волости имѣютъ свои земли въ общемъ владѣніи, раздѣлить на части и узнать сколько частей принадлежитъ бывшимъ въ бунтѣ и сколько не бывшимъ въ ономъ». Виновныхъ въ бунтѣ розыскивали болѣе 10 лѣтъ, но никого не нашли; оставшіеся на мѣстѣ башкиры покаялись, а относительно бѣжавшихъ башкиръ въ 1755 г. опять послѣдовалъ милостивый указъ, которымъ они приглашались обратно на прежнее мѣсто жительства, гдѣ «землями своими паки владѣть будутъ». Поселившимся было на башкирской землѣ тептерямъ и мещерягамъ велѣно было нарѣзать по 15 десятинъ земли на душу «изъ порожнихъ земель»; кромѣ того, имъ предоставлялась «свобода нанимать землю у башкирцевъ и жить на нихъ по взаимному между ними договору». Всѣ эти тептери и мещеряки, поселившіеся среди башкиръ послѣ 1787 г., числились въ качествѣ приущениковъ, хотя и пользовались землей на равныхъ правахъ съ башкирами-вотчинниками вплоть до 1874—76 гг., когда казна нарѣзала имъ земли отдѣльно отъ башкиръ въ количествѣ 6½ десятинъ на ревизскую душу. Права башкиръ на ихъ вотчинную землю строго охранялись правительствомъ до половины текущаго столѣтія.

Въ положеніи о башкирахъ (см. приложение, § 16) сказано: «крѣпостные документы, совершенные въ промежутокъ отъ 11 октября 1818 г. до 10 апрѣля 1832 г., т.-е. при существованіи запрещенія для башкиръ продавать земли, признаются недействительными». Впослѣдствіи права ихъ проглядѣли и башкирскія земли были расхищены.

До 1864 года башкирскія общины подчинены были особому кантональному управленію съ своими особыми кантонными начальниками, стряпчими, писарями, письмоводителями и пр. Въ качествѣ казаковъ башкиры обязаны были служить и охранять границы русскихъ владѣній отъ сосѣднихъ непріязненныхъ намъ народовъ имѣть на свой счетъ лошадь, сбрую и кормъ. Денежныя повинности ихъ заключались въ уплатѣ «земской пошлینی» по 20 к. съ ревизской души, «могарыча» по 15 к. и «на почтовую гоньбу» по 23 коп. Въ 1864 г. башкиры были перечислены въ государственныхъ крестьянъ, пользовавшихся однако 10 лѣтней льготой отъ податей и отбыванія воинской повинности. И съ этого именно момента начинается поворотная эпоха въ области башкирскаго землевладѣнія. Благодаря вторженію въ среду башкиръ новыхъ элементовъ, въ ихъ понятія вносятся новое, разлагающее начало. Башкирская община рушится и главной основой всего соціального быта является эгоистическій принципъ индивидуализма. Въ настоящее время подъ влияніемъ присосавшихся къ башкирской землѣ разныхъ кулаковъ и міроѣдовъ титъ и бытъ башкирскаго племени подвергается быстрымъ измѣненіямъ и утрачиваетъ свои характеристичныя особенности.

Въ настоящемъ очеркѣ мы будемъ говорить только о башкирахъ Юмуранъ-Табьинской волости и вовсе не будемъ касаться башкиръ Любимовской волости, какъ находящихся по размѣрамъ землевладѣнія и экономическимъ условіямъ въ особенномъ положеніи. По X ревизіи башкиръ Юмуранъ-Табьинской волости числится 2,280 душъ, которыя надѣлены были землей въ количествѣ 156,987 десятинъ, слѣдовательно по 68,8 дес. на каждую ревизскую душу. Вся эта земля была размежевана въ 1812 г. землемѣромъ Фатѣевымъ отдѣльно для каждаго селенія, причемъ на каждую ревизскую душу полагалось по 15 дес. земли, которою башкиры могли пользоваться на правахъ государственныхъ крестьянъ, слѣдовательно не подлежащей отчужденію, а вся остальная излишняя за надѣломъ земля зачислялась въ запасную оброчную землю съ правомъ отчужденія ея, но еще тогда же вслѣдствіе протеста противъ этого раздѣла нѣсколькихъ обществъ утвержденія этого раздѣльнаго акта до сихъ поръ не послѣдовало, почему земля эта и находилась въ общемъ без-

спорномъ пользованіи всей волостной башкирской общины. Въ силу этого обстоятельства башкиры до начала 60 годовъ «не смѣли» продавать землю и своимъ и стороннимъ лицамъ. Въ 1863 г. «коммисіей для надѣленія башкиръ землею» былъ опять произведенъ полюбовный раздѣлъ душевой земли поселеніямъ и обществамъ, но опять-таки утвержденія этого раздѣла не послѣдовало. Только въ 1879 г., слѣдовательно уже послѣ того, какъ масса башкирской земли была распродана, была провѣрена душевая и оброчная земля, при чемъ послѣдней оказалось всего по 19¹/₂ дес. на ревизскую душу, да и то не у всѣхъ. Въ шестидесятыхъ годахъ на помощь башкирамъ явились «законники» въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, которые и разъяснили башкирамъ ихъ «права» на землю. Эти люди растолковали имъ, что они имѣютъ право владѣнія землей на началѣ личной собственности, т.-е. такъ или иначе отчуждать ее въ постороннія руки, но только съ общаго согласія всѣхъ обществъ, составляющихъ Юмурсанъ-Табынскую волость. Къ тому же какъ разъ въ это именно роковое для башкиръ время кто-то пустилъ слухъ, что въ скоромъ времени вся башкирская земля отойдетъ въ казну, что и побудило башкиръ поторопиться продажей земли стороннимъ лицамъ. Дѣйствительно, во II главѣ «Положенія о башкирахъ», § 16 «Башкирскимъ обществамъ предоставляется общественныя земли продавать и отдавать въ оброчное содержаніе, съ тѣмъ только, чтобы у нихъ самихъ оставалось не менѣе узаконеннаго по числу душъ количества». Но вслѣдъ затѣмъ нѣсколькими послѣдующими §§ того же «Положенія» это право распоряженія башкиръ общественными землями ограничивается нѣкоторыми условіями или даже и совсѣмъ отнимается у нихъ. Такъ въ 19 §, примѣч. 2 говорится: «Выдѣлъ земель въ частную собственность производится по мірскимъ приговорамъ съ разрѣшенія Оренбургскаго генераль-губернатора. Такой выдѣлъ допускается только тамъ, гдѣ *припущенники надѣлены уже землею и размежеваніе земель окончено*».

Въ приложеніи къ положенію, ст. 26: «Земли, отчисленныя по пункту 2 статьи 22 въ запасъ обращаются прежде всего для удовлетворенія поселенныхъ въ той же дачѣ припущенниковъ. Остальное за сямъ количество сихъ земель поступаетъ въ распоряженіе управленія государственныхъ имуществъ». Ясное дѣло, какъ выдѣлъ земли въ частную собственность, такъ слѣдовательно, и отчужденіе ея могло имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія Оренбургскаго генераль-губернатора и при томъ только послѣ надѣла изъ тѣхъ же башкирскихъ дачъ землею припущенниковъ,—а такъ какъ Бузулукскіе припущенники надѣлены землей только въ 1874—76 гг., продажа-же

земли стороннимъ лицамъ главнымъ образомъ практиковалась въ 1866, 1867, 1868 и 69 годахъ, то башкиры и не имѣли права распоряжаться общественной «запасной» землей по своему произволу, которая полностью должна была поступить въ распоряженіе управленія государственныхъ имуществъ.

Первый сигналъ къ продажѣ земли далъ самъ кантональный начальникъ Ч., допустившій продажу 4,000 десятинъ въ 1860 г. нѣкому г. Борису по 30 к. за десятину. За нимъ его примѣру послѣдовали и другіе. Съ 1866 г. башкирская земля стала уже продаваться цѣлыми тысячами десятинъ. Дѣло въ томъ, что по закону и обычаю башкиры при рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ давали почти безконтрольную власть выборнымъ представителямъ отъ каждаго 10 дворовъ, всего какимъ нибудь 100 человѣкамъ *), хотя по тому же закону вѣдѣнію этихъ выборныхъ подлежатъ главнымъ образомъ «постановленія о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ», а отнюдь не продажа общественныхъ земель (см. положеніе о башкирахъ, гл. III, отд. I, ст. 54). Покупщики, преимущественно самарскіе купцы и разные кулаки изъ крестьянъ, первоначально вели переговоры о покупке земли съ этими именно представителями десятковъ. Башкиры увѣряли насъ, что волостной сходъ не давалъ полномочій этимъ десятникамъ продавать землю; но покупщики давали имъ подарки по 50—100 р., дарили чай, красный товаръ и т. п. Задаренные такимъ образомъ уполномоченные десятники охотно давали согласіе на продажу земли отъ имени всѣхъ членовъ волостной общины. Самарскій купецъ Плѣшановъ купилъ у башкиръ земли 27,194 десятины въобщей сложности по 3 р. за десятину, при чемъ уплату производилъ частью деньгами частью краснымъ товаромъ. 17 домохозяевъ деревни Старога Юдашева, въ числѣ 44 ревизскихъ душъ, совсѣмъ отказались отъ участія въ продажѣ земли и потому просили общество выдѣлить на ихъ долю земли смежно съ душевымъ надѣломъ, приблизительно по 40 дес. «съ осминникомъ» на каждую душу; точно такимъ же образомъ запротестовали противъ продажи земли нѣкому Бакланову 33 души дер. стар. Гумерова, вслѣдствіе того, что «покупщику общество отрѣзало лучшую землю». Въ январѣ 1866 и началѣ 1867 гг. башкиры продали земли: отставному-поручику Свѣнцицкому, купцамъ Блин-

*) Ст. 54, примѣч. I. Положеніе о башкирахъ гласитъ: «Сельскія общества составляютъ съ разрѣшенія старшины частные сходы, независимо отъ общихъ волостныхъ сходовъ. Выборные для составленія такихъ частныхъ сходовъ должны быть избираемы по одному отъ десяти дворовъ».

никову, Красикову, Ворцову, Лоншеву и Якунину всего 12,203 десятины, среднимъ числомъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. за десятину; вся неудобная земля, въ количествѣ 7,775 дес. 1,332 квадр. саж., согласно условію, уступалась покупателямъ безвозмездно. Самарскій купецъ Шихобаловъ сначала купилъ 6,000 дес., а потомъ сообразивши, что надо скорѣе пользоваться «дешевкой», еще прикупилъ 3,600 десятинъ, всего по 3 р. за десятину, причемъ часть уплатилъ наличными деньгами, а за остальную землю по расчету платилъ чаемъ, «блалъ за фунтъ чаю по 2 р., а чай давалъ (по словамъ башкиръ) съ мякиной», такъ что «больше 70 в. за фунтъ не стоитъ». Башкиры думаютъ, что за 600 десятинъ лишнихъ противъ проданнаго количества онъ до сихъ поръ не заплатилъ. Купецъ Растрепинъ за 2,000 купленныхъ десятинъ по той же цѣнѣ половину платилъ деньгами а другую краснымъ товаромъ, «наполовину гвилымъ» и чаемъ, «правда далеко лучше Шихобаловскаго». Уральскій казакъ А. Курлинъ купилъ земли 8,252 десятины; а братъ его 1,500 дес. по 2 р. 50 к. за десятину. Нѣкоторые изъ покупателей тоже по неопытности, или просто вслѣдствіе нежеланія лично вести дѣло «съ татаремъ», удили рыбу чрезъ другихъ болѣе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей. Въ Юмуранъ-Табанскомъ волостномъ правленіи мы нашли слѣдующую любопытную бумагу. «Въ Юмуранъ-Табанское волостное правленіе.

отставнаго поручика Э. В. С.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Получилъ я довѣренность отъ штаба-капитана Сл. на покупку ему С. земли количествомъ до 4,000 десятинъ, по силѣ каковой довѣренности, желая купить осмотрѣнную имъ С. землю, находящуюся въ арендѣ у крестьянъ... Но освѣдомился, что Янковское общество въ противность ст. (статья не приведена) положенія о башкирахъ на сельскомъ сходѣ продало Блинникову купцу вышеуказанную землю въ количествѣ 3,500 десятинъ цѣною по 2 р. серебромъ за десятину, не зная, что эта земля есть собственность вотчинниковъ всей Юмуранъ-Табанской волости, а потому на основаніи положенія о башкирахъ ст. (статья не приведена, вѣроятно вслѣдствіе неувѣренности существованія такой статьи) покупателя эта можетъ совершиться не иначе, какъ на волостномъ сходѣ; а какъ я получилъ довѣренность на покупку этой земли С. и покупку Блинникова считаю не законной и несогласно положенія о башкирахъ, то долгомъ считаю объявить въ волостное правленіе, такъ равно слѣшу заявить желаніе купить эту землю цѣною не по 2 р., а по 2 р. 75 к. и въ-

роятно какъ волостное правленіе, а тѣмъ болѣе волостной сходъ, состоящій изъ уполномоченныхъ общества, вида явно пользу свою вмѣстѣ съ тѣмъ и общественную, не рѣшится продать цѣною дешевле назначенной мною; а поэтому вполне пытаю себя надеждой, что волостной сходъ, составленный изъ уполномоченныхъ, на обязанности коихъ лежитъ заботиться объ интересахъ и пользѣ общества, по предъявленіи волостнымъ правленіемъ сего объявленія, не отвергнетъ мое предложеніе и тѣмъ не возбудитъ дальнѣйшихъ жалобъ. За сѣмъ покорнѣйше прошу волостное правленіе объявить мнѣ—когда явиться на волостной сходъ для предъявленія моихъ условій на покупку земли, при чемъ долгомъ считаю увѣдомить, что я землю желаю купить на наличныя деньги и въ число задатка при совершеніи приговора 2,000 р. сереб., а остальные деньги обязуюсь выдать при совершеніи купчей крѣпости, при чемъ прилагаю довѣренность, данную мнѣ штабсъ-капитаномъ С. октября 21 дня 1866 года».

Этотъ отставной поручикъ С., у котораго такъ болить сердце при видѣ беззаботности башкиръ «о своихъ интересахъ и пользѣ», самъ купилъ у башкиръ въ январѣ того же 1866 г. земли 2,081 десятину по 2 р. 50 к. за десятину, уплативъ за нее и деньгами и «товаромъ». Угроза отставнаго поручика возымѣла свое дѣйствіе. Приговоромъ 27 января 1867 г. выборные отъ 5 сельскихъ обществъ, въ числѣ 620 дворовъ, и «должностныя лица», *«вмѣстѣ угрозы Св.»*, продали штабсъ-капитану С. 3,000 десятинъ земли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ продажъ земли въ условіяхъ оговаривалось, что «если въ числѣ проданной башкирами земли окажется по измѣренію излишекъ, то онъ поступаетъ въ полную собственность покупателя съ тѣмъ, чтобы послѣдній уплатилъ за каждую десятину по той же цѣнѣ». Такъ по вторичному измѣренію купчей земли у купца Плѣшанова излишней земли оказалось 2,172 десятины, за которыя онъ и уплатилъ въ 1869 г. 6,518 р. 54 коп. «въ окружный судъ (по 3 р. за десятину), такъ какъ продавцы на полученіе ихъ никого не уполномочили».

Скупщики башкирскихъ земель не остались въ накладь; они купили, по пословицѣ, и дешево и мило. Купленная купцами земля за лѣвымъ берегомъ р. Тока въ большинствѣ случаевъ представляетъ собой лучшую черноземную почву; башкирамъ же осталась земля по правую сторону рѣки, большею частью холмистая, менѣе удобная для хлѣбонашества и еще менѣе для скотоводства. Впослѣдствіи многіе изъ башкиръ спохватились, что они сдѣлали оплошность, предоставивъ на расхищеніе за безцѣнокъ общественную землю

купцамъ и кулакамъ, но было уже поздно. Въ окружный судъ и въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе посыпались со стороны башкиръ жалобы и протесты на незаконную продажу земли. Повѣренный изъ д. Ильасовой Мин-Мурза-Ахязмовъ жалуется начальнику губерніи, что «его довѣрители, будучи вотчинниками Юмуранъ-Табинской волости лишены права распоряжаться своими общественными землями, которыя безпечные ихъ однообщественники, не желая заниматься хлѣбопашествомъ, начали первоначально отдавать въ арендное содержаніе, а потомъ продавать въ вѣчное владѣніе по 1 р. 50 к., по 2 р. и по 2 р. 50 к. за десятину, о чемъ онъ Мин-Мурза своевременно и заявилъ мировому посреднику». Уже въ 1881 г. 4 повѣренныхъ отъ башкиръ подали жалобу «на медленность Бузулувскаго уѣзди. по крест. дѣламъ присутствія по разрѣшенію поданныхъ ими туда прошеній на волостнаго старшину Бурангуллова и сельскаго старосту Давлетова, составившихъ подложные приговоры на отчужденіе въ частную собственность отдѣльных земельныхъ участковъ изъ общей вотчинной ихъ дачи». Жалоба эта оказалась «не имѣющею никакихъ доказательствъ и потому оставлена безъ послѣдствій». Отставной землемѣръ Леоновъ, довѣренный отъ 325 домохозяевъ башкиръ, жалуется въ Сенатъ «на неразсмотрѣніе губернскимъ правленіемъ прошенія его, поданнаго объ уничтоженіи полюбовной сказки, составленной Темировымъ и Плѣшановымъ на отмежеваніе купленной у довѣрителей его земли купцомъ Плѣшановымъ». Сенатъ постановилъ, чтобъ «губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе выдало просителю новое опредѣленіе рѣшенія». Всѣ эти и масса имъ подобныхъ жалобъ и протестовъ со стороны башкиръ остались безъ послѣдствій.

Къ началу 1884 года, слѣдовательно въ теченіе 17 лѣтъ, башкирской «оброчной» земли продано стороннимъ лицамъ 98299,7 десятинъ, изъ коихъ одними купцами приобрѣтено 62,412 десятинъ, или 63,5% общаго количества проданной земли, отдѣльными лицами изъ крестьянъ 28,342 дес., или 28%, дворянами и мѣщанами 7,541 дес., или 8,5%. Со времени полюбовнаго раздѣла оброчной земли (т. е. съ 1879 г.) отдѣльно по обществамъ, продажа земли стала практиковаться въ усиленныхъ размѣрахъ между своими однообщественниками. Сколько именно продано и до сихъ поръ продается башкирами земли своимъ однообщественникамъ, объ этомъ трудно составить себѣ даже приблизительное понятіе. Подворной переписью земскаго статистическаго бюро количество проданной башкирами земли своимъ однообщественникамъ констатировано было въ 25,834,7 десятины, при чемъ 17 домохозяевами куплено было 5728,5 десят.,

слѣдовательно на каждаго въ среднемъ выводѣ приходится по 336,9 десятинъ. Всего же въ общей сложности башкирами продано было земли въ теченіе 17 лѣтъ 124,134,4 десятины. Изъ 1,967 душъ башкиръ-вотчинниковъ, имѣющихъ право на владѣніе оброчной землей, въ настоящее время владѣютъ ею 1,099 душъ, или 55,8% общаго количества башкирскаго населенія, остальные 867 душъ, или 44,2%, пользуются только душевой землей въ количествѣ 15 десятинъ на ревизскую душу. Эти послѣдніи составляютъ бѣднѣйшую часть населенія. Но даже и изъ тѣхъ полныхъ вотчинниковъ, которые владѣютъ землей въ 40 дес. на душу, не менѣе половины не пользуются лично своей оброчной землей по недостатку у нихъ рабочаго скота, а предоставляютъ ее въ распоряженіе своимъ болѣе богатымъ однообщественникамъ, частію совершенно безвозмездно, частію за ничтожную денежную плату.

II.

Въ настоящее время башкиры населяютъ 17 деревень въ Юмрань-Табинской волости, прежде составлявшихъ пять отдѣльныхъ обществъ, изъ коихъ 3 деревни: Малая Гумерова, Катаргуллова и Исмаилова числятся припущенниками, и 4 деревни въ Любимовской волости, изъ коихъ въ одной живутъ тептяри. Всѣхъ ревизскихъ душъ муж. пола числятся 2,626, а наличныхъ 3,661, слѣдовательно мужское населеніе возросло въ теченіе 25 лѣтъ на 1,035 человекъ или на 39,4%. Женскаго населенія числится всего 3,456 душъ, на 205 душъ менѣе противъ мужскаго населенія, т.-е. отношеніе мужскаго населенія къ женскому будетъ какъ 100: 97,4. Это странное явленіе среди мусульманскаго населенія, не смотря на существующее въ его средѣ многоженство, намъ приходится констатировать въ одномъ только Бузулукскомъ уѣздѣ; въ другихъ уѣздахъ напр., Самарскомъ и Ставропольскомъ, наоборотъ количество женскаго населенія превосходитъ количество мужскаго. По всей вѣроятности подобное ненормальное явленіе обусловливается анти-санитарными и другими социальными условіями, среди которыхъ приходится жить башкирской женщинѣ. Всѣхъ башкирскихъ дворовъ въ настоящее время находится на лицо 1,395, а населенія обоого пола 7,082 души, слѣдовательно на каждый дворъ приходится по 5 человекъ, что указываетъ на болѣе сильное развитіе у башкиръ семейныхъ раздѣловъ, нежели у русскихъ крестьянъ, среди которыхъ численный составъ семей въ среднемъ выводѣ равняется 6 и 6,5 человекамъ. Принимая мужское рабочее населеніе въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ, полу-

чимъ на все башкирское населеніе въ одной Юмуранъ-Табинской волости 1,314 работниковъ, или на каждую семью 0,9 работника! Это значитъ, что башкирскіе дворы состоятъ или изъ одиночекъ, или изъ малодѣтокъ. По свѣдѣніямъ бывшаго секретаря самарскаго статистическаго комитета г. Анучина, собраннымъ въ 1867 г. *), дворовъ въ помянутой волости числилось 880, а работниковъ 1,169, значитъ на каждый дворъ приходилось въ среднемъ выводѣ по 1,3 работника, болѣе противъ теперешней подворной переписи на 0,4. Эти факты очевидно указываютъ на обѣднѣніе башкирскаго населенія рабочими производительными силами. Степень благосостоянія населенія, какъ извѣстно, находится въ прямомъ отношеніи къ количеству и качеству находящихся въ его распоряженіи пищевыхъ средствъ, а эти послѣднія—отъ размѣровъ землевладѣнія, исправности хозяйственнаго инвентаря и качества самихъ производителей. Посмотримъ, что говорятъ статистическія данныя. Подворной переписью, произведенной въ 1884 г. земскимъ статистическимъ бюро, относительно экономическаго благосостоянія башкиръ получились слѣдующіе результаты:

Лошадей рабочихъ на дворъ приходится	3,8
" " " " " " " " " " " " " " " " " "	1,6
" " " " " " " " " " " " " " " " "	3,4
Дворовъ съ 1 лошадыю	275 или 19,7%
» " " " " " " " " " " " " " " " "	164 > 14
» " " " " " " " " " " " " " " " "	110 > 7
» " " " " " " " " " " " " " " " "	127 > 10,8
» " " " " " " " " " " " " " " " "	88 > 6,3

Если привести количество всего мелкаго скота къ одному крупному, принимая 10 головъ мелкаго за одну голову крупнаго, то на каждый дворъ въ среднемъ выводѣ придется по волости по 7,3 головы. Отдѣльно по селеніямъ ‰ ‰ отношенія несостоятельныхъ дворовъ колеблются въ болѣе значительной степени. Такъ въ 4 селеніяхъ: Верхнемъ Янковѣ, Юлтневѣ, Абдуловѣ и Исмаиловѣ безлошадныхъ дворовъ числится 23,7 проц.; въ 3 селеніяхъ: Старомъ Юлдашевѣ, Маломъ Гумеровѣ и Катарчуловѣ—18,1 проц. Само собою разумѣется, въ этихъ же селеніяхъ и безхозяйные дворы составляютъ наибольшій проц. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ по волости состоятельные дворы составляютъ 51 проц., а несостоя-

*) Статистическія таблицы Самарской губ., изд. 1871 г., вып. 5, стр. 100—101.

тельные или малосостоятельные—49 проц. Проѣзжая башкирскія деревни, вамъ съ перваго раза весьма рѣзко бросается въ глаза фактъ матеріальнаго довольства съ одной стороны и крайней бѣдности, убожества съ другой. Вдоль улицы вамъ попадутся 3—4 двухэтажные дома съ желѣзными крышами, съ разными деревянными пристройками по бокамъ, и рядомъ—чрезвычайно мизерныя хаты, сколоченныя изъ воздушнаго кирпича, крытыя сверху одной землей и имѣющія неболѣе 4—5 квадратныхъ аршинъ площади. Кругомъ этихъ лачугъ нѣтъ ни двора, никакого плетня, гдѣ-бы могла укрыться отъ непогоды полуголодная скотина. Въ рѣдкихъ изъ этихъ лачугъ вы встрѣтите зимой одну коровенку и 2—3 курицы, а иногда и того нѣтъ. На нарахъ въ избѣ вы уже не найдете ни перины, ни самовора въ шкафу, неизбѣжныхъ принадлежностей каждой маломальски состоятельной башкирской семьи. На первый взглядъ этотъ констатируемый статистическимъ изслѣдованіемъ фактъ обѣднѣнія башкирскаго населенія кажется довольно страннымъ, такъ какъ башкиры владѣютъ высшимъ земельнымъ надѣломъ, какимъ вообще рѣдко пользуются крестьяне бывшіе государственные.

Искони вѣковъ богатство башкиръ составляли земля, скотоводство и пчеловодство. Жили они въ кибиткахъ, аулами, по долинамъ и у подножій горъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, съ ранней весны поднимались на кочевья и кочевали до поздней осени. Раздѣлялись они по родамъ. Каждый родъ имѣлъ во главѣ своего родоначальника или князя; но вопросы общіе—о войнѣ, недоразумѣніяхъ, возникавшихъ между отдѣльными родами, и т. п. рѣшали на вѣчѣ (*Джеитъ* или *Зитъ*)... Башкирскіе князья (тарханы) принимали на себя, по выбору народа, предводительство на войнѣ или набѣгѣ, въ мирное же время власть ихъ была строго ограничена *джеиномъ*, и они играли меньшую роль, чѣмъ наши князья у новгородцевъ и псковичей во времена вѣчеваго порядка. Землею башкиры пользовались безраздѣльно, не зная, что принадлежитъ одному роду, что другому: земля общая, всему народу принадлежитъ, и потому владѣли ею все башкиры*). Таковъ въ существенныхъ чертахъ былъ социальный и бытовой строй башкирскаго населенія вплоть до начала XIX столѣтія. Дѣло только въ томъ, что эти тарханы давнымъ давно утратили всякое значеніе и тарханство составляло одно лишь внѣшнее отличіе въ смыслѣ освобожденія лица отъ податей. Въ д. Катаргуловѣ до сихъ поръ живетъ семейство Емельбетовыхъ, предокъ котораго Усень получилъ грамоту на тарханство въ 1755 г. за то,

*) «Башкирская старина» въ «Русск. Вѣдомостяхъ», 1884 г., № 326.

что онъ и предки его «всякія службы служили, были въ крымскомъ, сѣвскомъ и азовскомъ походахъ». Теперь гораздо большее значеніе имѣетъ волостной старшина, нежели прежніе тарханы, и кулаки и мироѣды изъ башкиръ рѣшаютъ всѣ дѣла на *джиситъ*—мірскомъ сходѣ. До 60 годовъ башкиры составляли одну нераздѣльную сложно-составную волостную общину. Огромная площадь башкирскихъ земель, тянувшаяся на 80 верстъ въ длину и вполтора раза болѣе въ ширину, представляла собой открытую ковыльную степь, кой-гдѣ пересѣченную кустарникомъ—тополемъ, бобовникомъ, степными вишнями, а по песчанымъ берегамъ р. Тока—мать мачихой (*Tussilago hybrida*). Существеннымъ занятіемъ и главнымъ богатствомъ башкиръ служили скотоводство, преимущественно воневодство. Башкиры средней состоятельности имѣли отъ 50 до 100 и 200 лошадей, а состоятельные—косяги въ 300, 500 и 700 лошадей. Лошадей они продавали или вымѣнивали на продукты земледѣльческой промышленности на окрестныхъ рынкахъ и ярмаркахъ. Подъ посѣвомъ культурныхъ злаковъ—кубанки и египетки находилась только самая незначительная часть этой необозримой площади въ долинахъ между холмами и притомъ безъ всякой системы полеводства: съ согласія всего волостнаго схода для каждаго селенія отводилось одно какое либо *урожитце* подъ посѣвъ пшеницы, все же остальное пространство служило пастбищемъ для скота. «Всякій пахаль гдѣ и сколько хотѣлъ; обикновенно тамъ, гдѣ первый проводилъ сохой борозду, рядомъ съ нимъ начиналъ другой, потомъ третій» и т. д. На слѣдующій или на третій годъ эта часть запускала въ многіе годы подъ выгонъ, а ея мѣсто занимала другая «гдѣ угажетъ міръ». Такимъ образомъ обезпеченіе плодородія почвы производилось залежью, а скотоводство составляло независимую отъ полеводства отрасль промышленности. Начиная съ мая мѣсяца и до 1 октября башкиры со всѣми чадами и домочадцами, со всѣмъ домашнимъ скарбомъ уходили изъ селенія на кочевью (*тебеневку*), гдѣ устраивали себѣ вибитки, покрывали ихъ пологамъ и соломой; селеніе всю весну и лѣто охранялось особыми наемными караульщиками и собаками. Само собою разумѣется, при такомъ способѣ пользованія землей не могло быть и рѣчи о какихъ либо передѣлахъ или переверсткахъ земельныхъ угодій. Собственно земледѣліемъ башкиры стали заниматься всего какихъ нибудь лѣтъ 30 назадъ. Сохи и сабаны они заимствовали у окрестныхъ русскихъ крестьянъ, отъ нихъ же они выучились обрабатывать землю, хотя на первыхъ порахъ и при имѣніи у себя земледѣльческихъ орудій они долго еще не въ силахъ были своими собственными силами поднять сабаномъ ерѣпку, цѣ-

ливную степь. Въ концѣ 50 и началѣ 60 годовъ въ башкирамъ явился наплывъ всевозможныхъ спекулянтовъ-барышниковъ: купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ съ цѣлю арендованія земли на опредѣленный, большею частію трехлѣтній срокъ, съ платой за десятину отъ 25 до 50 коп., и этому башкиры были рады: крѣпкая залежь распахивалась, засѣвалась три года сряду пшеницей, а потомъ, по окончаніи аренднаго срока, башкирамъ уже легче было самимъ распахивать мягкую землю. Но въ то же время эти арендаторы были первыми піонерами-развѣдчиками на торговомъ рынкѣ башкирскихъ земель...

И. Красноперовъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

МАТЕРІАЛЫ

по статистикѣ народнаго хозяйства въ Петербургской губерніи, Шлиссельбургскій и Ямбургскій уѣзды. Изданіе с.-петербургскаго губернскаго земства. Выпускъ II и III.

Въ настоящее время статистика заняла почетное мѣсто въ ряду наукъ и къ ней прибѣгаютъ какъ при рѣшеніи вопросовъ экономическихъ, такъ и государственныхъ. Она сдѣлалась одною изъ наиболее необходимыхъ наукъ въ современномъ обществѣ. Сознаніе ея пользы и необходимости прочно укрѣпилось. Результатомъ подобнаго къ ней отношенія явилось учрежденіе не только государственныхъ статистическихъ бюро, но и земскихъ. У насъ въ Россіи первое такое бюро было учреждено въ Москвѣ. Здѣсь появилась земская статистика и работы московскихъ статистиковъ Орлова, Каблукова и др. приобрѣли почетную извѣстность. Въ теченіи немногихъ лѣтъ выработались особые приемы изслѣдованія и обработки собранныхъ данныхъ и появился цѣлый рядъ трудовъ, которыми русская наука вправе гордиться и которые, по нашему мнѣнію, представляютъ одну изъ несомнѣнныхъ заслугъ земства предъ русскимъ обществомъ. Отъ общаго движенія не отстало и Петербургское земство: въ 1880 г. рѣшено было собирать статистическія свѣдѣнія по Петербургской губ. Организация дѣла поручена была Пудовикову. Послѣ его смерти завѣдываніе статистикой перешло въ руки А. В. Гизетти, который и продолжаетъ начатое его предшественникомъ

дѣло. Въ текущемъ году появились два тома изслѣдованій, охватывающихъ крестьянское землевладѣніе и промыслы Шлиссельбургскаго и Ямбургскаго уѣздовъ.

Эти работы представляютъ обильный матеріалъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію и промысламъ. Ими охватывается населеніе не только съ имущественной стороны. Здѣсь сообщаются также довольно подробныя свѣдѣнія о составѣ и движеніи населенія по возрастамъ и по поламъ; наконецъ по вѣроисповѣданію и грамотности. Всѣ эти данныя имѣютъ чрезвычайно важное значеніе при оцѣнкѣ хозяйственнаго положенія населенія. Каждая изъ этихъ работъ, хотя онѣ составлены по одному плану, отличается нѣкоторыми особенностями по обработкѣ матеріала, рѣзко обличающими складъ мысли составителей описанія. Такъ, С. Н. Южаковъ, составитель описанія по Ямбургскому уѣзду, изъ сравнительно немногихъ данныхъ, представляемыхъ размѣщеніемъ населенія, попытался сдѣлать болѣе общіе выводы, но разумѣется они не могутъ получить важнаго научнаго значенія, такъ какъ въ основу ихъ легло малое количество наблюденій и данныхъ, притомъ въ небольшомъ районѣ. Впрочемъ это нисколько не умаляетъ достоинства труда почтеннаго составителя, ни его пригодности для практическихъ цѣлей.

Какъ описаніе Ямбургскаго, такъ и Шлиссельбургскаго уѣздовъ, сдѣланнаго г. Абрамовымъ, сопровождается цѣлымъ рядомъ обширныхъ статистическихъ таблицъ, касающихся всѣхъ сторонъ крестьянскаго землевладѣнія и промысловъ, и наконецъ, наравнѣ съ этимъ указывающими на платежную обязанность крестьянъ. Помимо обильнаго фактическаго содержанія эти матеріалы представляютъ еще одно немаловажное достоинство—хорошо написаны и потому читаются легко и быстро.

Данныя, послужившія матеріаломъ для сборниковъ, собирались путемъ подворной переписи, при помощи учителей народныхъ училищъ, такъ что въ основу былъ принятъ приѣмъ черниговскихъ статистиковъ (но съ той разницей, что тамъ подворная перепись производится специально образцовыми лицами). Подобный приѣмъ собранія данныхъ имѣетъ за собой одно—именно близость и знакомство лицъ, собирающихъ данныя, съ бытомъ крестьянъ, но съ другой стороны большой помѣхой дѣлу служила неподготовленность ихъ, на что находимъ жалобы въ сборникахъ. Впрочемъ, этотъ послѣдній парализовался тѣмъ, что при окончательной обработкѣ матеріаловъ предпринята была повѣрка данныхъ почему-либо казавшихся сомнительными.

Въ этихъ сборникахъ представлено населеніе по полу, возрасту

грамотности, въроисповѣданію и, наконецъ, по степени экономическаго обезпеченія и самостоятельности. Для насъ, разумѣется, наиболѣе важное значеніе имѣетъ вопросъ о землевладѣніи и земледѣліи. Именно—общее количество земель, распредѣленіе ихъ, переходъ и способы обработки, въ виду того, что земля является не только источникомъ пропитанія для массы населенія, но также и источникомъ правильного и непрерывнаго поступленія государственныхъ и земскихъ налоговъ и отправленія общественныхъ повинностей.

Но при разборѣ этого рода вопросовъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе самая форма землевладѣнія. Въ этихъ уѣздахъ, какъ находящихся въ одной изъ далекихъ окраинъ нашего отечества, гдѣ смѣшивается разное населеніе, мы встрѣчаемъ разныя формы землевладѣнія. Характеристично, что здѣсь замѣчается сильное преобладаніе частно-владѣльческаго землевладѣнія надъ крестьянскимъ. Такъ въ Шлиссельбургскомъ у. изъ 356 т. десятинъ земли, на долю крестьянъ выпадаетъ 79,706 дес. или 22%; въ Ямбургскомъ—на долю крестьянъ выпадаетъ 27% или 89,019 д. находящихся въ уѣздѣ.

Что касается формъ общиннаго землевладѣнія, то онѣ очень разнообразны. Особенно любопытны онѣ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ: форма землевладѣнія въ колтумской волости (шлис. у.) настолько близка къ частному владѣнію, что ввела даже въ сомнѣніе относительно ея характера г. Хайма, который описываетъ эту волость. Хотя передѣловъ раздѣленной земли не бываетъ, тѣмъ не менѣе продажа отдѣльнымъ домохозяевамъ допускается съ согласія *общины* (32 Абрамовъ).

Въ другихъ волостяхъ встрѣчаемъ такую форму, что усадьбы и пахотныя поля находятся въ наследственномъ владѣніи, тогда какъ угодья находятся въ общинномъ пользованіи. Такимъ образомъ можно наблюдать здѣсь нѣсколько типовъ общиннаго землевладѣнія.

Данныя, сюда относящіяся, имѣютъ принципиальное значеніе теперь, когда затронуть вопросъ объ обезземеліи крестьянъ, объ оставленіи ими земель и о стремленіи ихъ къ переменѣ формы землевладѣнія. Въ этихъ видахъ мы отведемъ нѣсколько большее мѣсто этому вопросу, и укажемъ замѣчается-ли тенденція въ этихъ уѣздахъ къ переходу къ другой формѣ владѣнія. Крестьянамъ предоставлено право, по выкупѣ земель, обратить ихъ въ частную собственность. Если даже мы не замѣчаемъ, что этотъ фактъ имѣетъ сильное распространіе, тѣмъ не менѣе для насъ важна тенденція явленій. Несомнѣнно, что общинное землевладѣніе существуетъ въ интересахъ среднихъ людей, почему имъ тяготеетъ имущая часть населенія, которая только связывается этой формой. Въ виду этого

очень любопытно посмотрѣть въ какой мѣрѣ воспользовались правомъ выкупа. С. Н. Южаковъ сообщаетъ, что въ ябургскомъ уѣздѣ одно село рѣшило перейти къ подворному владѣнію въ 1857 году, а два въ 1882 г., при чемъ участки были раздѣлены, но несмотря на это, на утверженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не восходило ни одного рѣшенія. Кромѣ перехода цѣлыми общинами, мы тутъ встрѣчаемъ выкупъ земель отдѣльными домохозяевами. Въ Ябургскомъ уѣздѣ за весь періодъ времени выкупленъ 281 надѣлъ изъ 19,350, главнымъ образомъ, выкупъ произведенъ колонистами.

На успѣхъ общиннаго землевладѣнія вліяютъ внутренніе распоряжки общины, касающіеся передѣла, переверстки участковъ, времени передѣловъ и т. д. Надо думать, что успѣхъ самаго принципа общиннаго землевладѣнія въ глазахъ сельскаго населенія зависитъ помимо другихъ условій отъ правильности и частности передѣловъ земельныхъ угодій. Заключающіяся въ этихъ матеріалахъ свѣдѣнія, даютъ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Такъ, оказывается, что въ Ябургскомъ уѣздѣ, гдѣ свѣдѣнія имѣются по 257 селеніямъ изъ 318, передѣлъ совершается не часто. Г. Южаковъ даетъ такую таблицу передѣловъ:

	1857—63	64—73	74—82
Собственники	109	35	38
Временно-обязанные	19	4	7
Мелкопомѣстные	2	—	1
Водворенные на собственныхъ земляхъ	72	—	—
Государственные	10	—	3

Изъ этой таблицы ясно видно, какъ рѣдко совершаются передѣлы. Благодаря этому обстоятельству закрѣпляется неравенство въ земельныхъ участкахъ, а подобное обстоятельство должно подрывать преимущества общиннаго землевладѣнія въ глазахъ плохо надѣленныхъ членовъ общины.

При изложеніи содержанія этихъ двухъ сборниковъ мы не должны упускать изъ виду, что, хотя населеніе надѣлено скудною землею, оно имѣетъ одно огромное преимущество предъ другими мѣстностями Россіи, живя около города, представляющаго постоянный рынокъ для избытка труда и продуктовъ. Но населеніе уѣзда преимущественно занимается земледѣліемъ, поэтому необходимо указать какъ оно надѣлено землей. Надо различать двѣ эпохи до 1861 и послѣ освобожденія крестьянъ. На основаніи данныхъ, сообщаемыми поч-

тенными изслѣдователями, можно констатировать уменьшеніе земель, находящихся во владѣніи крестьянъ: такъ по Ямбургскому уѣзду отрѣзано 27,814 д., а прирѣзано 2,251 д.; въ Шлиссельбургскомъ—отрѣзано 9,764 дес., слѣдовательно на это количество уменьшилось количество земель, находившихся во владѣніи крестьянъ, со времени уничтоженія крѣпостнаго права, несмотря на то, что населеніе увеличилось. Теперь перейдемъ къ опредѣленію общаго количества земель во владѣніи крестьянъ, распредѣленія и порядка распредѣленія по хозяйствамъ и ревизскимъ душамъ, а равно и по разнымъ категоріямъ крестьянъ.

Общее количество земель, находящихся во владѣніи крестьянъ, нами указано. Главный интересъ имѣеть распредѣленіе по отдѣльнымъ категоріямъ крестьянъ. Можно опредѣлить размѣръ земельныхъ надѣловъ въ общихъ чертахъ и это даетъ точное понятіе объ источникахъ доходовъ крестьянъ.

Въ ямбургскомъ уѣздѣ среднимъ числомъ выпадаетъ на долю *крестьянскаго двора или семьи* 11 десятинъ. Но это число значительно измѣняется въ отношеніи разныхъ разрядовъ крестьянъ, такъ, на долю колонистовъ приходится 43 д., государственныхъ крестьянъ 16, собственниковъ 11 и т. д. «Вообще же,—говоритъ г. Южаковъ:—размѣры участковъ колеблются въ предѣлахъ отъ семи съ половиною до сорока четырехъ десятинъ на хозяйство».

Точно такое же неравномѣрное распредѣленіе земель между отдѣльными разрядами крестьянъ мы видимъ въ шлиссельбургскомъ уѣздѣ: на семью приходится среднимъ числомъ 6 десятинъ, тогда какъ надѣлъ разнится сильно по разрядамъ крестьянъ, такъ у бывшихъ,

удѣльныхъ .	1,46 д.
помѣщичьихъ .	4,80 >
государствъ .	13,21 »
комендантск.	15,04 »

въ среднемъ на наличную душу приходится 2,37 д. Изъ этихъ данныхъ видно, что населеніе далеко не надѣлено обильно землею.

Мы не полно коснулись бы положенія крестьянъ, если бы не указали на существованіе безземельныхъ крестьянъ въ этихъ уѣздахъ. Изъ этихъ безземельныхъ, нѣкоторые имѣютъ только домъ (избу), а другіе еще усадьбу.

Въ описанныхъ уѣздахъ мы встрѣчаемъ не мало таковыхъ, такъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ изъ 6,264 дворовъ 442 двора беззе-

мельныхъ, при чемъ это количество разнообразится по волостямъ среди разныхъ категорій крестьянъ.

Не мало безземельныхъ крестьянъ и въ Ямбургскомъ уѣздѣ.

Таково обезпеченіе крестьянъ землею,—землею очень скудною, которая требуетъ не мало удобреній и труда для того, чтобы оплачивать трудъ землевладѣльца. Но при такихъ надѣлахъ, какіе находятся во владѣніи, по свидѣтельству мѣстныхъ производителей, крестьянамъ приходится прибѣгать къ арендѣ земель въ виду недостатка надѣловъ. Подобная аренда совершенно обычное явленіе въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ Токсовской волости. По свидѣніямъ г. Абрамова, $\frac{4}{5}$ крестьянскихъ общинъ могутъ вести хозяйство лишь прибѣгая къ арендѣ. Такимъ образомъ аренда земель является необходимымъ условіемъ веденія крестьянскаго хозяйства. Объясняется она тѣмъ, что къ ней прибѣгаютъ преимущественно крестьяне малоземельные. Въ аренду берутъ земли какъ отдѣльные хозяева, такъ и цѣлыя общины. Общины берутъ аренды подъ выгонъ, рѣже подъ покосы. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ преобладаетъ аренда общинами предъ арендой отдѣльными лицами. Точно также встрѣчается и въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, тамъ даже встрѣчаются случаи аренды пашень цѣлою общиною, именно деревня Подолы.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній относительно аренды земель, мы вератцѣ укажемъ на арендныя цѣны. Оказываются онѣ довольно высоки. Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ за десятину пашни платится 6 р., а покосу 4 р. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ арендныя цѣны сильно колеблются, особенно сильно колеблется арендная цѣна покосной земли отъ 40 к. до 15 р.!

Послѣ этого общаго очерка землевладѣнія въ двухъ уѣздахъ Петербургской губерніи, укажемъ на сельскохозяйственное назначеніе земель. Характеръ хозяйства вызывается экономическими особенностями мѣстности, ея мѣстоположеніемъ, характеромъ почвы. Но въ странѣ земледѣльческой какъ наша, гдѣ промышленная жизнь не такъ еще развита, крестьянину приходится заниматься пашней. Точное опредѣленіе участковъ, находящихся подъ пашнею, очень трудно, тѣмъ не менѣе изслѣдователи при помощи нѣкоторыхъ приѣмовъ сумѣли опредѣлить ея количество. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ половина всей крестьянской земли находится подъ покосами, четверть же подъ производствами пищевыхъ продуктовъ для людей. Крестьянское, какъ и всякое земледѣльческое хозяйство можетъ вестись успѣшно только при томъ условіи, когда оно въ достаточной мѣрѣ снабжено орудіями производства, понимая подъ этимъ словомъ не только землю, но скоть и другія орудія сельскохозяйственнаго промысла, безъ которыхъ не-

возможно занятіе имъ.—Земля въ этихъ мѣстахъ является плодородной только въ томъ случаѣ, когда она достаточно удобрена. Слѣдовательно вопросъ объ удобреніи и достаточномъ снабженіи имъ крестьянскаго хозяйства получаетъ первостепенное значеніе. Количество удобрения зависитъ отъ положенія скотоводства или близости къ мѣсту нахождения экскрементовъ. Въ этомъ случаѣ въ описываемыхъ нами уѣздахъ могутъ пользоваться экскрементами изъ Петербурга лишь крестьяне близъ лежащихъ деревень, а остальная масса можетъ получать удобрение благодаря скотоводству. Въ виду этой важности вопроса о положеніи скотоводства, составители отнесли къ нему съ особымъ вниманіемъ: По исчисленіи оказывается въ Ямбургскомъ уѣздѣ 8,793 лошади; на 100 семей приходится 93. Лучше надѣлено населеніе рогатымъ скотомъ.

Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ рабочихъ лошадей находится 4,561 и 11,771 коровъ. Распредѣляется такъ, что на четыре двора приходится менѣе трехъ лошадей. Изъ общаго количества домохозяевъ 42 проц. совѣтъ не имѣютъ лошадей.

Уже изъ сопоставленія этихъ цифръ можно видѣть, что состояніе скотоводства таково, что оно не можетъ обезпечить крестьянскому хозяйству достаточнаго количества удобрения.

Всѣ приведенныя изъ матеріаловъ факты рельефно обрисовываютъ хозяйственное положеніе крестьянъ Петербургской губерніи, степень ихъ надѣленія землей, скотомъ, главными орудіями ихъ производства, а слѣдовательно и ихъ экономическаго благосостоянія. Положеніе ихъ таково что требуется искать побочныхъ занятій, такъ какъ земледѣіемъ прожить нельзя—въ промыслахъ. Къ сожалѣнію, промыслы тѣхъ уѣздовъ, о которыхъ мы говоримъ, далеко не развиты и довольно однообразны. Если обратимся къ Шлиссельбургскому уѣзду то увидимъ, что здѣсь наиболѣе развитъ среди крестьянъ промыслы: молочный, а также грибной и ягодный, огородническій и питомническій. Существованіе этихъ промысловъ объясняется близостью къ городу. Самымъ важнымъ является молочный. Всѣ эти промыслы имѣютъ то важное значеніе, что тѣсно связаны съ крестьянскимъ хозяйствомъ и слѣдовательно имѣютъ побочный характеръ. Но есть тутъ и еще промыселъ, находящійся въ рукахъ предпринимателей—плиточный. Г. Абрамовъ сообщаетъ объ немъ высшей степени интересныя подробности, такъ что мы подѣлимся ими съ читателемъ. Главнымъ образомъ онъ касается положенія плиточнаго промысла въ с. Путиловѣ и нѣкоторыхъ другихъ селахъ, гдѣ жители исключительно почти занимаются этимъ промысломъ, благодаря недостаточности въ количествѣ надѣловъ.

Плитныя ломки отдаются съ торговъ крестьянамъ мѣстнымъ, но эти крестьяне являются подставными лицами не многихъ монополистовъ, которые и ведутъ все плитное дѣло. «Сами они,—говорить г. Абрамовъ:—на торгахъ не выступаютъ—пришлие потому, что не имѣютъ права, такъ какъ къ торгамъ допускаются только мѣстные крестьяне, а капиталисты изъ мѣстныхъ крестьянъ—по очень остроумнымъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что плитопромышленники, ведя обширныя промышленныя предпріятія, не несутъ въ то же время обязанностей, налагаемыхъ закономъ на предпринимателей: не платятъ земскихъ налоговъ, не принимаютъ обязательныхъ для фабрикантовъ и заводчиковъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ здоровья рабочихъ и т. д.» (197 стр.). Особенность отношеній заключается въ томъ, что весь рискъ предпріятія несутъ ломщики, но въ то же время вся прибыль принадлежитъ мѣстнымъ эксплуататорамъ, которые такимъ образомъ держатъ въ батрачествѣ всѣхъ рабочихъ. Къ тому же они имѣютъ лавки и бабаки, въ которыхъ и производится расплата съ рабочими, при чемъ всѣ товары низкаго достоинства отпускаются по высокимъ цѣнамъ. «Наличныхъ денегъ въ своихъ рукахъ рабочій болѣе 50 коп. заравъ никогда не видитъ... случается, что рабочій, получивъ какой-нибудь товаръ изъ лавки плитопромышленника, сейчасъ же продаетъ ему обратно».

Есть и еще рядъ промысловъ: рубка, пилка и возка дровъ къ мѣсту выгонки, рыболовство, судовой промыселъ. Помимо этихъ въ шлисельбургскомъ уѣздѣ распространены разнообразныя ремесла. Даваемый ими заработокъ очень неодинаковъ и изслѣдователи приводятъ цѣлую массу цифръ мѣсячнаго и поленнаго заработка въ разныхъ отрасляхъ труда для обрисовки положенія рабочаго люда.

Въ Шлисельбургскомъ уѣздѣ наиболѣе крупными промыслами надо считать рыбныя ловли у морскихъ береговъ, именно въ Лужской губѣ. Берегъ дѣлится на 12 и до 15 участковъ, соотвѣтственно числу деревень и величинѣ населенія каждой. Къ сожалѣнію, къ югу отъ этихъ ловель, появились частныя предприниматели, которымъ министерство госуд. имущ. сдаетъ за 300 р. аренду этимъ берегомъ и такимъ образомъ мѣстное крестьянское населеніе лишлось источника дохода. Кромѣ ловель у моря, рыболовство развито у озеръ и на рѣкахъ, находящихся въ уѣздѣ. Значительное мѣсто занимаетъ и судовой промыселъ, благодаря близости къ морю. Судовой промыселъ распадается на двѣ части: стройка судовъ и работа на судахъ. Затѣмъ, не малое значеніе имѣетъ лѣсной промыселъ. Кромѣ этихъ точно также развиты сельскохозяйственные промыслы: молочное хозяйство, огородничество, птицеводство и т. д.

Всѣхъ приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы намъ понять экономическое положеніе населенія. Всѣ эти свѣдѣнія были бы не полны, если бы мы не указали на приводимую составителями таблицу, указывающую на соотвѣтствіе между надѣленіемъ землею и платежною обязанностью крестьянъ.

Платежи и сборы.	Ямбургскій у.	Шлиссельбергск. у.
	(въ рубляхъ).	
Казенные	45,488	30,108
Земскіе	21,087	18,838
Выкупные, оброкъ и оброчной на- дѣль	144,241	86,051
Волостной сборъ	13,721	26,071
Общественный сборъ	41,921	23,510
	266,458	184,579
На душевой надѣль	13	13
На работника	20	21
На десятину надѣла	3	2

Приведенныя цифры сами говорятъ за себя и поэтому комментаріевъ не требуютъ. Имъ мы и заканчиваемъ изложеніе цѣнныхъ «матеріаловъ по статистикѣ народнаго хозяйства Петербургской губ.».

Таково въ краткихъ, наиболѣе существенныхъ, чертахъ содержаніе двухъ выпусковъ. Уже изъ нашего весьма не полного и блѣднаго очерка можно понять, какое важное значеніе могутъ имѣть эти сборники, какъ матеріалъ для ознакомленія не только съ дѣйствительнымъ положеніемъ крестьянъ Петербургской губ., но также и для цѣлей государственно-финансоваго и мѣстнаго земскаго обложенія. Въ виду такого важнаго значенія пожелаемъ, чтобы и другія земства примкнули къ этому движенію и чтобы оно развивалось, не встрѣчая помѣхъ въ своемъ развитіи съ той стороны, которая должна быть на стражѣ общественныхъ интересовъ.

Власій Судейкинъ.

IV.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ ОВЦЕВОДСТВА ВЪ РОССИИ.

Изд. министерства государственныхъ имуществъ, департамента земледѣлія и сельской промышленности. Вып. I. Овцеводство въ верхневолжскомъ районѣ, въ сѣверныхъ и среднихъ не черноземныхъ губерніяхъ. Съ рисунками въ текстѣ и двумя картами. СПб. 1882 г. (Цѣна 2 р.) *)

Въ виду жалобъ русскихъ овцеводовъ на неудовлетворительное состояніе мериносоваго овцеводства и торговли шерстью въ Россіи, жалобы, корень которыхъ очевидно заключался въ ненормальномъ положеніи у насъ этой отрасли сельскохозяйственной промышленности, въ послѣднее время начавшей значительно сокращаться и уступать свое мѣсто на русскомъ рынкѣ привозной иностранной шерсти, Министерство государственныхъ имуществъ въ 1880 г. предприняло обстоятельное изслѣдованіе состоянія овцеводства въ Россіи, съ цѣлью выяснить всѣ условія, оказывающія благоприятное или неблагоприятное на него вліяніе. Это изслѣдованіе производилось частью черезъ посредство командированныхъ въ разныя мѣстности министерствомъ лицъ, которыя на мѣстахъ; путемъ наблюденія и непосредственнаго сношенія съ людьми близко знакомыми съ состояніемъ мѣстнаго овцеводства, старались ознакомиться какъ съ размѣрами въ данномъ районѣ овцеводства, съ типичными особенностями овецъ и существующими способами развитія и содержанія ихъ, такъ и съ тѣмъ хозяйственными, экономическими и бытовыми условіями, которыя вліяютъ на развитіе

*) См. Труды И. В. Э. Общества 1882 г. т. II стр. 260.

этой промышленности. Не разчитывая исключительно на свои силы, министерство, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратилось за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ и къ самимъ сельскимъ хозяйствамъ, а также сельскохозяйственнымъ обществамъ, овцеводамъ и вообще ко всѣмъ лицамъ, такъ или иначе заинтересованнымъ въ развитіи и процвѣтаніи этой отрасли промышленности. Съ этою цѣлью была выработана программа, заключающая въ себѣ вопросы касательно отдѣльныхъ хозяйствъ и разослана съ просьбою доставить свѣдѣнія о частныхъ хозяйствахъ. На просьбу министерства было отвѣчено тысячею пятьюстами весьма обстоятельныхъ описаній такого же числа хозяйствъ. Кромѣ того, многія сельскохозяйственные общества, посвятивъ обсужденію различныхъ вопросовъ по овцеводству цѣлый рядъ собраний, представили министерству отчеты объ этихъ собраніяхъ. Наконецъ и официальные статистическія данныя по тому же вопросу министерствомъ были приняты во вниманіе. Благодаря вышеизложенному, удалось собрать въ высшей степени богатый матеріалъ по вопросу объ овцеводствѣ, результатомъ обработки котораго и является настоящее изданіе.

Въ нашей статьѣ мы не имѣемъ въ виду критическаго отношенія къ изданію министерства, такъ какъ для того, чтобы судить о томъ, насколько правильно оно воспользовалось собраннымъ матеріаломъ, нужно было бы продѣлать всю ту многосложную работу, въ которой участвовали десятки лицъ, — что очевидно составляло бы задачу для рецензента непосильную. Наша задача гораздо скромнѣе и заключается лишь въ томъ чтобы ознакомить, въ общихъ чертахъ съ главнѣйшими результатами, къ какимъ приводитъ изслѣдованіе, — тѣхъ изъ хозяевъ, которые почему либо не обратили на изданіе министерства должнаго вниманія, котораго оно по всей справедливости заслуживаетъ.

Первый выпускъ изданія заключаетъ въ себѣ описаніе овцеводства сѣверной и средней не черноземной полосы Россіи. Какъ показали изслѣдованія, овцеводство этой полосы представляетъ собою, прежде всего, то замѣчательное явленіе, что оно въ большинствѣ мѣстностей не обнаруживаетъ ни замѣтнаго увеличенія въ численности овецъ (даже абсолютной), ни существенныхъ улучшеній въ качествахъ разводимыхъ породъ,

сравнительно съ тѣмъ, каковымъ было это овцеводство назадъ тому лѣтъ 30—40. Главнѣйшими причинами такой константности овцеводства въ данной мѣстной является, съ одной стороны, уменьшеніе у крестьянъ, вмѣстѣ съ введеніемъ уставныхъ грамотъ, количества земли (съ 10 на 4½ д. на душу), а съ другой—неблагопріятныя хозяйственныя условія, препятствующія развитію овцеводства, въ числѣ которыхъ неудовлетворительные урожаи на яровые хлѣба и сѣно, случающіеся нерѣдко (въ послѣдніе 10 лѣтъ—три раза) оказываютъ преимущественное вліяніе. Несмотря, однако же, на указываемыя неблагоприятныя условія, овцеводство этого края представляетъ собою въ высшей степени характерно-естественное или, если угодно, исторически-культурное явленіе. Заслуживаетъ именно особеннаго вниманія небольшая сравнительно часть этой полосы въ верховьяхъ Волги, заключающихъ въ себѣ губерніи Ярославскую, Костромскую, Тверскую, южные уѣзды губерній Вологодской и сѣверные—Владимірской заслуживаетъ вниманія не столько по многочисленности разводимыхъ въ ней овецъ, сколько по тому значенію, какое имѣетъ для мѣстнаго хозяйства замѣчательная по своимъ свойствамъ *романовская* порода овецъ.

Собственно говоря, это даже и не порода въ научномъ смыслѣ слова, такъ какъ романовскія овцы не имѣютъ особыхъ, имъ только свойственныхъ, морфологическихъ и фізіологическихъ признаковъ,—а есть лишь отдѣльное племя отъ разводимой на значительномъ пространствѣ не черноземной полосы, всѣмъ извѣстной, короткохвостой породы овецъ. Въ числѣ другихъ овецъ этой породы (костромская, валдайская и проч.) романовская овца выдѣляется совмѣщеніемъ въ себѣ хозяйственныхъ качествъ, какъ-то: необыкновенной плодовитости, крупнаго роста, способности къ откорму, пушистой и нарядной шерсти, прочной мездры и т. п.

Какъ произошли романовскія овцы? Рѣшеніе этого вопроса очень важно, такъ какъ тѣ причины, въ силу которыхъ эти овцы сдѣлались лучшими среди короткохвостыхъ, очевидно должны имѣть значеніе въ примѣненіи и къ остальнымъ къ короткохвостымъ овцамъ. Такъ какъ исторія романовскихъ овецъ восходитъ до глубокой древности, то существуетъ и много пред-

положеній относительно ихъ происхожденія. Одно изъ такихъ предположеній заключается въ томъ, что романовская овца произошла отъ смѣшенія простыхъ овецъ съ силезскими баранами, вышеописанными Лефортъ въ царствованіе Петра I. Есть другое предположеніе, что они обязаны своимъ происхожденіемъ выписаннымъ княземъ Юсуповымъ въ царствованіе Елисаветы Петровны голландскимъ баранамъ. Оба эти предположенія недостаточно доказательны и не выдерживаютъ строгой критики. Несомнѣнъ однако же тотъ фактъ, что въ началѣ XVIII столѣтія изъ Силезіи были выписаны опытные овчары на казенные овчарные заводы въ вотчины Спасо-Ярославскаго монастыря и что, именно, они положили начало лучшему уходу мѣстнаго населенія за овцами. Это обстоятельство въ связи съ мѣстными условіями почвы, и свойствами короткохвостой породы овецъ, должно полагать, и создало у насъ романовское племя овецъ. Такимъ образомъ образованію означеннаго племени, кромѣ причинъ историческихъ, способствовали: 1) качество почвы въ Романовскомъ уѣздѣ, обуславливающее лучшей составъ луговой и пастбищной растительности (особенно присутствіе солонцеватыхъ луговъ и пастбищъ), 2) лучший уходъ и содержаніе овецъ, на что мѣстными жителями издавна обращалось особенное вниманіе (кромѣ лучшаго сѣна въ крестьянскомъ хозяйствѣ не рѣдко можно встрѣтить многіе подобные корма), искусственный подборъ, который въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ велся въ требуемомъ направленіи и 3) скрещиваніе этихъ овецъ съ другими породами. Последнее, впрочемъ, началось еще недавно и не имѣетъ большого распространенія; тѣмъ не менѣе путемъ скрещиванія удалось значительно усовершенствовать типъ романовской овцы. Съ большимъ успѣхомъ занимался этимъ дѣломъ романовскій купецъ Тругневъ, посвятившій ему болѣе 20 лѣтъ.

Что касается въ частности условій содержанія короткохвостыхъ овецъ, то здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что болѣе 10 матокъ рѣдко держатъ даже и землевладѣльцы. Причина этого заключается въ многоплодности короткохвостыхъ овецъ и вслѣдствіе того трудности ухода за ними. «При 7-ми маткахъ, напр. къ веснѣ получается стадо въ 25—30 штукъ, что въ отношеніи ухода составляетъ уже зна-

чительное бремя даже для зажиточнаго крестьянина семейства», хотя вообще въ другихъ отношеніяхъ уходъ за этими овцами немногосложенъ. Условія ухода за ними рассмотрѣны въ книгѣ вообще обстоятельно и подробно. Между прочимъ, характерно то, что короткохвостыя овцы «рѣдко подвергаются повальнымъ болѣзнямъ, которыя, если и случаются, то не имѣютъ такого упорнаго характера, какъ въ средѣ тонкоруннаго овцеводства».

Произведеніями сѣвернаго овцеводства, имѣющими торговую цѣнность, являются: шерсть, овчины, мясо, и сало. Количество шерсти, получаемое съ романовскихъ овецъ въ теченіе года не превышаетъ 4—6 ф. съ овцы, при средней цѣнѣ по 30 к. за фунтъ. Овчины представляютъ болѣе цѣнное произведеніе. Лучшія изъ нихъ, получаемыя съ овецъ, которыхъ колютъ около Петрова дня, цѣнятся до 2 р. за штуку. Въ нихъ падежь составляетъ до 80 % всего количества шерсти и только 20% приходится на долю грубой шерсти или волоса. Но шерсть и волосъ составляютъ лишь побочные продукты при полученіи отъ короткохвостой овцы мяса. Средній осенній баранъ даетъ въ своей тушѣ до 50 ф. полезныхъ частей. По показанію Трутнева, романовскія годовыя овцы даютъ отъ 50—80 ф. чистаго мяса и 5—20 ф. сала.

Несмотря на все это, крестьяне получаютъ отъ овецъ ничтожныя выгоды, такъ какъ они продаютъ ихъ мясникамъ на кругъ, безъ разбора качества отдѣльныхъ животныхъ. Въ то время, какъ крестьянинъ получаетъ отъ овцы на затраченный капиталъ не болѣе 8 проц., — доходъ мясника отъ той же овцы колеблется отъ 25—23 проц. Среднимъ числомъ можно принять, что на каждой купленной овцы мясникъ наживаетъ 3 р. 85 коп., между тѣмъ какъ хозяинъ, «затрачивая трудъ на уходъ и содержаніе овецъ, едва выручаетъ 80 коп. за штуку». Вся торговля мясомъ овецъ сосредоточивается въ рукахъ немногихъ лицъ, между которыми есть крупныя скупщики (бьющіе до 5,000 овецъ въ годъ). Интересно при этомъ, что торговля овцами, при всей доброкачественности ихъ продуктовъ почти вовсе не выходитъ изъ предѣловъ сѣверныхъ губерній. Романовскія овцы совсѣмъ не достигаютъ даже такихъ рынковъ, какъ Петербургъ и Москва, а все мясо ихъ раскупается мѣстнымъ сельскимъ населеніемъ.

Торгъ овчинами производится преимущественно въ г. Романовъ-Борисоглѣбскій. Сюда осенью стекается тысячь по двѣсти овчинъ, привозимыхъ даже съ низовьевъ Волги (ордынскихъ и симбирскихъ), а также вятскихъ, вологодскихъ и проч. Овчины покупаются преимущественно, такъ называемыми, шубняками, которые сами или черезъ посредство скорняковъ (овчинниковъ) подвергаютъ ихъ переработкѣ и затѣмъ сортировкѣ. Изъ партіи романовскихъ овецъ выходитъ не болѣе 50 проц. хорошихъ, а изъ партіи, напр. вологодскихъ—не болѣе 30 проц. Плохія овчины шубняками поддѣлываются, съ цѣлю придать имъ нарядную вѣшность и поддѣлываются нерѣдко въ ущербъ теплоты и прочности матеріала. Поддѣлка состоитъ въ вычесываніи изъ овчины части грубаго волоса, подстриганіи и искусственномъ завиваніи шерсти. Романовскій полушубокъ хорошаго качества стоитъ мастеру около 20 р. а продаются такія полушубки по 25—30 р., полушубки же черной дубки—не дешевле 40 р.; высшій сортъ этихъ полушубковъ, дѣлаемый по заказу для любителей, достигаетъ стоимости 75 р. за штуку. Что касается торговли шерстью, то она ведется по мелочамъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ процвѣтають войлочный и шерстобитный промыслы. Въ Ярославской губ. выдѣлкою валеной обуви занято болѣе 3,000 человекъ, годовою зароботою равняется почти полумилліону рублей, причемъ изъ чиселъ на долю одного ярославскаго уѣзда, славящагося развитіемъ этого ремесла, приходится болѣе 30 проц.

Обращаясь къ общимъ недостаткамъ всего сѣвернаго овцеводства, на основаніи произведенныхъ министерствомъ изслѣдованій, нельзя не признать, что однимъ изъ достатковъ является малая численность овецъ въ краѣ, такъ какъ въ среднемъ на трехъ жителей приходится лишь около одной овцы. Главнѣйшею причиною означеннаго явленія служить малоземеліе крестьянъ, вообще и недостатки хорошихъ луговъ и пастбищъ въ частности. Въ виду этого, организація крестьянскаго кредита, съ цѣлю облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія земли, по мнѣнію изслѣдователей, дѣло желательное. Съ другой стороны не менѣе необходимо и приведеніе имѣющихся луговъ въ болѣе лучшее состояніе. Но «трудно предположить, однако, чтобы крестьяне, въ рукахъ которыхъ находится въ настоящее время

овцеводство, по собственному почину предприняли необходимыя улучшения на своихъ лугахъ и пастбищахъ, такъ какъ большинство хозяевъ-крестьянъ не располагають ни знаніемъ, ни средствами, необходимыми для этихъ хозяйственныхъ операцій». Починъ въ этомъ дѣлѣ, по мнѣнію изслѣдователей, долженъ бы принадлежать землевладѣльцамъ, которые нагляднымъ путемъ могли бы научить крестьянъ болѣе правильному въ этомъ отношеніи веденію хозяйства. Также и ознакомленіе хозяевъ съ рациональнымъ луговодствомъ путемъ популярнахъ изданій по справедливому мнѣнію составителей книги, имѣло бы въ данномъ случаѣ большое значеніе.

Вторымъ недостаткомъ является недостатокъ въ хорошихъ производителяхъ и незнаніе хозяевами современныхъ улучшенныхъ способовъ разведенія содеражаю овецъ. Прежніе овцеводы-любители (Трутневъ, Гавриловъ и др.) въ настоящее время оставили занятія и имѣющіяся на лицо хозяйства, въ которыхъ содержатся лучшіе экземпляры животныхъ, неудовлетворяють спроса производителей. Помочь этому, по мнѣнію изслѣдователей, возможно было бы, во 1-хъ, учрежденіемъ образцовыхъ племенныхъ овчаренъ, хотя бы по одной въ каждой губерніи верхне-волжскаго района, которыя бы служили не только разсадникомъ хорошихъ производителей, но и мѣстами приготовленія свѣдущихъ овчаровъ, и во 2-хъ, премированіемъ хорошихъ случныхъ барановъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Далѣе, по мнѣнію изслѣдователей, съ цѣлью облегченія населенія сбыта овецъ и ихъ продуктовъ, желательна устройство приспособленій на желѣзныхъ дорогахъ для перевозки живыхъ овецъ и свѣжихъ овечьихъ тушъ во всякое время года въ главные центры потребленія, Петербургъ и Москву, а также уравненіе и пониженіе тарифа за перевозку ихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Наконецъ, по мнѣнію изслѣдователей, желательна и еще одна мѣра,—это, именно, причисленіе овецъ къ предметамъ крестьянскаго хозяйства, не подлежащимъ продажѣ за недоимки.

Выпуск II. Овцеводство въ губерніяхъ Царства Польскаго. Съ рисунками въ текстѣ и 5-ю картами Спб. 1862 г. (Цѣна 3 руб.) *).

По свѣдѣніямъ за 1880 годъ общее число въ Царствѣ Польскомъ опредѣляется въ четыре съ небольшимъ милліона головъ, въ числѣ которыхъ тонкорунныя овцы составляютъ около 55 проц., грубошерстыя—43 проц. и мясныя—2 проц. По отношенію къ пространству, въ среднемъ для Царства Польскаго, приходится $37\frac{1}{2}$ головъ овецъ на 1 кв. в., а по отношенію къ народонаселенію— $1\frac{3}{4}$ овцы на душу.

Одно изъ характерныхъ свойствъ польскаго овцеводства состоитъ въ томъ, что изъ общаго числа овецъ въ рукахъ земледѣльцевъ находится 71,4 проц., въ рукахъ же крестьянъ только 28,6 проц., но встрѣчаются и такія мѣстности, гдѣ почти всѣ овцы сосредоточиваются въ рукахъ помѣщиковъ, крестьяне же почти овецъ не держатъ, такъ какъ не имѣютъ достаточнаго количества пастбищъ.

Землевладѣльцы, какъ и въ Россіи, держатъ по преимуществу мериносовыхъ овецъ. Изъ чистокровныхъ мериносовыхъ породъ въ настоящее время разводятся три: негретти, рамбулье и электораль. Но большинство разводимыхъ овецъ представляетъ собою метисовъ различныхъ генерацій и при томъ, преимущественно, негретти-электораль, въ меньшемъ количествѣ рамбулье-негретти-электораль и еще въ меньшемъ рамбулье-негретти». Изъ мясныхъ овецъ въ чистомъ видѣ разводятся оксфордширдоуны и соутоуны и выписываются нѣкоторыми владѣльцами котсуольды и гемпширдоуны, для скрещиванія съ мериносовыми породами. О томъ, насколько эти овцы продуктивны, въ книгѣ приведены подробныя указанія, а также приложенъ и списокъ наиболѣе извѣстныхъ племенныхъ овчаренъ Польши, съ указаніемъ не только породъ, разводимыхъ въ каждой изъ нихъ, но и съ приведеніемъ краткихъ свѣдѣній о происхожденіи и продажныхъ цѣнахъ племенныхъ животныхъ и т. п.

Въ противоположности русскимъ хозяевамъ, разводящимъ овецъ, главнымъ образомъ для полученія чистаго дохода, въ Польшѣ «хозяева смотрятъ на содержаніе овецъ, главнымъ образомъ, какъ на средство производства навоза по болѣе дешевой цѣнѣ, именно та, по какой онъ получается отъ прочихъ ви-

*) См. Труды И. В. Э. Общества. 1883 г. т. IV, стр. 503.

довъ домашняго скота, считая свою цѣль достигнутою тогда, когда валовой доходъ отъ овчарни покрываетъ всѣ расходы по ней, когда, слѣдовательно, овечій навозъ достается имъ даромъ». Въ сожалѣнію точный учетъ доходности польскаго овцеводства, по многимъ причинамъ, не оказалось возможнымъ изслѣдовать; но изъ имѣющагося матеріала видно, что овечій навозъ обходится хозяевамъ совсѣмъ не дешево (6—6½ к. съ пуда) и лишь своеобразныя условія хозяйства въ Польшѣ (именно, дороговизна навоза отъ рогатаго скота и лошадей) объясняютъ выгоду разведенія въ ней овецъ. Все это, однако же не значить, чтобы овцеводство Польши стояло на низкой степени развитія. Напротивъ по мнѣнію г. Ермолова, руководившаго разработкою собраннаго матеріала, «ближайшее знакомство съ этимъ хозяйствомъ можетъ представить для русскихъ хозяевъ-овцеводовъ значительный интересъ». Дѣйствительно, въ техническомъ отношеніи овцеводство Царства Польскаго стоитъ на высокой степени развитія: «разводятся лучшія породы овецъ; покупаются... производители въ лучшихъ мѣстныхъ и заграничныхъ овчарняхъ не рѣдко по высокимъ цѣнамъ: въ значительной части овчаренъ овцы ежегодно бонитируются опытными и знающими бонитарами; на шерстяномъ рынкѣ польская шерсть цѣнится сравнительно весьма высоко; наконецъ, овцеводы чутко слѣдятъ за всѣми измѣненіями въ требованіяхъ этого рынка и стараются своевременно къ нимъ принаровляться». Но съ экономической стороны неудовлетворительное состояніе польскаго овцеводства зависитъ какъ отъ недостатка пастбищъ вообще, такъ въ особенности отъ сохраненія за крестьянами сервитутныхъ правъ на пастбища въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (на осн. ст. 11 Высочайшаго указа 19 февр. 1864 г.), создавшихъ неопредѣленное, и, слѣдовательно, для обоихъ странъ не выгодное разграниченіе владѣльческихъ и крестьянскихъ пастбищъ и чрезполосность этихъ владѣній. Но такъ какъ отнять упомянутыя права у крестьянъ нельзя, потому что это было бы равносильно почти совершенному лишенію крестьянскаго населенія возможности содержать какой бы то ни было скоть, то урегулированіе въ означенномъ направленіи взаимныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами, является дѣломъ вообще желательнымъ.

Другою причиною, тормозящею развитіе польскаго овцеводства, должна быть признана необезпеченность сбыта овецъ и ихъ произведеній. Изъ опасенія, часто неосновательнаго, заноса чумы, пропускъ скота въ Пруссію и Австрію часто бываетъ закрытъ; сношеніе же съ внутренними губерніями Россіи затруднено и высокою тарифа, при которой привозъ шерсти въ Англію обходится едвали не дешевле, чѣмъ въ Харьковъ и Полтаву (изъ Англіи до Бѣлостока провозъ пуда шерсти стоитъ 33 к., а изъ Полтавы до Бѣлостока—90 к.) и неисправностію русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Польскіе овцеводы высказываютъ желаніе чтобы свободный пропускъ животныхъ за-границу производился на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ смѣшанною комиссіею изъ русскихъ и иностранныхъ ветеринаровъ. Эта мѣра, по справедливому мнѣнію составителей книги, благотѣльно отразилась бы не только на польскомъ, но и на южно-русскомъ овцеводствѣ.

Что касается способовъ содержанія и ухода за овцами въ Царствѣ Польскомъ, и также производства торговли шерстью и переработки ея, то мы отсылаемъ читателя, желающаго познакомиться со всѣмъ этимъ къ самой книгѣ, содержащей весьма богатый матеріалъ по этому предмету. Здѣсь же мы ограничимся лишь нѣсколькими словами о преобладающемъ направленіи польской бонитировки и требованіяхъ польскихъ фабрикантовъ. Польскіе хозяева въ большинствѣ случаевъ стремятся «выработать овцу типа негретти, съ хорошею оброслостію, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, съ шерстью суконнаго характера съ тониною прима или электа, при возможно большемъ количествѣ шерсти». Даже и при измѣненіи этого направленія, напр., въ сторону электоральнаго или при прибавкѣ крови рамбулье, стремленіе сохранить благородность шерсти, при большемъ ея количествѣ, остается почти всегда. Спроса на шерсть камвольную на польскихъ фабрикахъ нѣтъ, такъ какъ камвольныя матеріи производятся изъ шерсти, выписанной изъ заграницы. На суконныхъ фабрикахъ Царства Польскаго предъявляется спросъ на короткія суконныя шерсти и при томъ лишь лучшаго качества, кардовыя же фабрики перерабатываютъ самые разнообразныя сорта, начиная съ оческовъ. Шерсть простая перерабатывается на кардовыхъ фабрикахъ одна, или въ смѣси

съ другими сортами. Но въ общемъ во всякомъ случаѣ тонкимъ сортамъ отдается предпочтеніе передъ длиннымъ и грубымъ; даже и кардовые фабрики часто ищутъ шерсти короткой, болѣе суконнаго характера, хотя и не очень тонкой (prima). Относительно количества перерабатываемой шерсти можетъ дать нѣкоторое понятіе то обстоятельство, что однѣ только суконныя фабрики Петроковской губ. перерабатываютъ мериносовыхъ шерстей свыше 17 милліоновъ фунтовъ въ годъ. Кромѣ мѣстной шерсти на польскія фабрики идетъ и шерсть изъ южныхъ губерній Россіи, преимущественно, Харьковской, Полтавской и Екатеринославской. Избѣгаютъ лишь одесской шерсти, содержащей въ себѣ репьякъ и соръ.

Выпускъ III. Трудъ особой комисіи по осмотру русскихъ овечьихъ заводовъ
СПб. 1883 г. (Цѣна 1 р.).

Третій выпускъ изслѣдованій по овцеводству заключаетъ въ себѣ протоколы объ осмотрѣ особою комисіею болѣе извѣстныхъ овечьихъ заводовъ въ губерніяхъ южной и средней Россіи, а также и отдѣльные отчеты нѣкоторыхъ изъ членовъ этой комисіи касательно результатовъ означеннаго осмотра.

Ближайшею задачею комисіи, въ составъ которой вошли: извѣстный овцеводъ Филиберъ, доцентъ лейпцигскаго университета Бомъ, бонитеры Цехъ и Синицкій и преподаватель скотоводства въ одномъ изъ земледѣльческихъ училищъ Гнѣдичъ, — было опредѣленіе существующихъ въ Россіи породъ и типовъ овецъ и возможно подробное ихъ описаніе. Хотя въ этомъ отношеніи комисія исполнила возложенное на нее порученіе, за краткостію, бывшаго въ ея распоряженіи, времени, не настолько подробно, насколько это могло быть желательнымъ, но труды ея заслуживаютъ полнаго вниманія хозяевъ уже по одному тому, что заключаютъ въ себѣ описаніе и отчасти оцѣнку состоянія овцеводства въ 44-хъ наиболѣе извѣстныхъ русскихъ овечьихъ заводахъ. Принявъ во вниманіе, что описаніе это сдѣлано людьми, специально знакомыми съ дѣломъ веденія овцеводства, становится само собою понятнымъ и то значеніе, какое настоящій выпускъ можетъ имѣть для русскихъ хозяевъ.

Что касается общих результатов этих исследований, то большинство комиссии (хотя мнения членов и раздѣлились) пришло къ тому убѣжденію, что въ южной Россіи должно признать наиболѣе пригодною и соотвѣтствующею мѣстнымъ условіямъ овцу камвольную черноморскаго типа или типа рамбулье, въ губерніяхъ же средней Россіи — овцу съ штофною шерстью типа инфантадо или негретти безъ складокъ. Затѣмъ, многіе изъ членовъ комиссии нашли, что разведеніе овецъ грубошерстныхъ породъ нерѣдко можетъ оказаться болѣе прибыльнымъ, нежели разведеніе овецъ тонкорунныхъ, вслѣдствіе чего пренебреженіе, съ которымъ большинство нашихъ хозяевъ относится къ простымъ овцамъ, не можетъ быть оправдано.

Другой выводъ, который, на основаніи исследований комиссии, можетъ считаться правильнымъ, состоитъ въ томъ, что русскимъ овцеводамъ обращаться за племенными производителями за-границу едва-ли въ настоящее время необходимо, такъ какъ «Россія обладаетъ нынѣ достаточнымъ числомъ овечьихъ заводовъ, которые вполне могутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ овцеводовъ и доставить хорошій, даже вполне цѣнный, случайный матеріалъ для остальныхъ стадъ».

Выпускъ IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство. Съ рисунками въ текстѣ и 2-мя картами. Спб. 1884 г. (Цѣна 2 р.).

Издавна югъ Россіи по справедливости долженъ быть считаемъ страной небольшого развитія русскаго тонкоруннаго овцеводства. Историческія условія развитія русскаго земледѣлія, въ связи съ климатическими и другими естественными условіями южнаго края, необходимымъ образомъ создали въ этомъ краѣ ту систему хозяйства, которая тамъ и понынѣ еще является преобладающею, именно систему зерноваго переложнаго хозяйства съ обширнѣйшимъ развитіемъ, въ числѣ другихъ отраслей хозяйства, тонкоруннаго овцеводства, въ которомъ почти до послѣдняго времени являлось преобладающимъ электоральное направленіе. Въмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ходомъ исторія сельскохозяйственной жизни, съ измѣненіемъ требованій на продукты международнаго рынка, съ выработкою новыхъ породъ

овець въ Западной Европѣ, форма, въ какую установилось южно-русское хозяйство, оказалось недостаточно удовлетворяющею требованіямъ рынка. Поэтому хозяева, съ одной стороны, подъ вліяніемъ спроса и хорошихъ цѣнъ въ послѣднее десятилѣтіе на зерновые продукты, обратились отъ переложной къ трехпольной системѣ хозяйства, результатомъ чего въ отношеніи къ овцеводству, явилось значительное сокращеніе размѣровъ послѣдняго, а съ другой,—влѣдствіе желанія замѣнить малодоходную электоральную овцу новымъ болѣе выгоднымъ типомъ, бросились «съ лихорадочною поспѣшностью» пересоздавать свои стада, съ цѣлію выработки такого типа, который совмѣщаль бы въ себѣ качества мясной и шерстной овцы.

Но ни тотъ, ни другой исходъ не оказался удачнымъ. Къ чему привело преобладаніе зерновой культуры, безъ травосѣянія, хозяева чувствуютъ, конечно, въ настоящую минуту на своихъ карманахъ. Пересоздаваніе же стадъ подъ руководствомъ нѣмецкихъ бонитеровъ и шафмейстеровъ, людей часто невѣжественныхъ, не рѣдко служившихъ лишь агентами нѣмецкихъ овчаренъ для сбыта въ Россію никуда не годныхъ барановъ и даже, въ лучшихъ случаяхъ, все-таки рѣдко знакомыхъ съ мѣстными условіями русскаго хозяйства,—привело къ такому хаосу въ производствѣ овецъ, что «многіе русскіе фабриканты въ послѣднее время начали даже обращаться къ усиленной покупкѣ заграничныхъ шерстей, находя ихъ болѣе однообразнымъ и выдержаннымъ».

Такое положеніе вещей, конечно, было бы до нельзя печальнымъ явленіемъ, если бы наряду съ нимъ не замѣчалось стремленія хозяевъ къ болѣе правильной постановкѣ овцеводнаго дѣла. Къ счастью «въ послѣднее время условія вновь начали складываться такъ, что овцеводство снова выступаетъ на первый планъ и почти всѣ лица, приславшія министерству заявленія, указываютъ на то, что они имѣютъ въ виду въ будущемъ увеличеніе и улучшеніе овцеводства въ своихъ имѣніяхъ», такъ какъ «овцеводство можетъ доставить имъ доходъ постоянный, полный, хотя конечно не столь значительный, какъ полевое хозяйство въ тѣ года, когда результаты его оказываются благопріятными». Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ изслѣдованія министерства, задача отыскиванія наиболѣе выгод-

ныхъ условій комбинаціи полевого хозяйства съ овцеводствомъ практически разрѣшается въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, хозяйствахъ южной Россіи, переходомъ отъ переложной системы хозяйства къ хозяйству многопольному съ травосѣяніемъ.

Въ нѣсколько другихъ условіяхъ стоитъ вопросъ о разведеніи овецъ въ качественномъ отношеніи. Не говоря уже о крайнемъ разногласіи мнѣній объ этомъ самихъ хозяевъ, главная бѣда заключается въ томъ, что нѣтъ почти людей, которые бы добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла могли приняться за разведеніе овецъ примѣнительно къ требованіямъ мѣстныхъ условій хозяйства и современной шерстяной промышленности. Нѣтъ ни знающихъ бонитеровъ, ни опытныхъ шафмейстеровъ, чабановъ и рабочихъ. Помощь въ этомъ отношеніи правительства южно-русскому овцеводству, а именно устройство специальныхъ школъ, гдѣ-бы таковыя лица приготовлялись, по мнѣнію изслѣдователей, необходима. Впрочемъ правительство въ настоящее время уже и озабочено этимъ дѣломъ. Съ другой стороны, по мнѣнію изслѣдователей, не менѣе необходимы: періодическое устройство выставокъ по овцеводству, на которыя бы привлекались и заграничные экспоненты, съ цѣлью большаго ознакомленія русскихъ хозяевъ съ заграничнымъ состояніемъ овцеводства, — періодическіе съѣзды овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и проч., а также съѣзды бонитеровъ, — изданіе сочиненій по техникумъ овцеводства въ различныхъ видахъ и формахъ изложенія, — упорядоченіе ярмарочной торговли шерстью и проч. Но наиболѣе желательнымъ, чѣмъ все перечисленное выше, изслѣдованіе все же считаетъ то, чтобы «овцеводство, какъ отрасль сельскаго хозяйства, видоизмѣняло свои формы и свой характеръ, по мѣрѣ измѣненія условій и формъ сельскохозяйственнаго дѣла въ южной Россіи и чтобы одновременно съ увеличивающею интензивностью его, развитіемъ земледѣлія и неизбѣжнымъ притомъ сокращеніемъ площади степей и залежей, — первобытное степное овцеводство мало по малу пересоздавалось бы, превращаясь въ овцеводство культуры».

Кромѣ изложенныхъ общихъ выводовъ, читатель въ настоящемъ выпускѣ, какъ и въ предыдущихъ, найдетъ вообще много полезныхъ свѣдѣній. Такъ въ книгѣ приведенъ списокъ всѣхъ

болѣе или менѣе извѣстныхъ овечьихъ заводовъ съ указаніемъ мѣстонахожденія ихъ, типовъ разводимыхъ въ нихъ животныхъ, цѣнъ, по которымъ продаются племенные производители, а также премій, полученныхъ заводомъ на различныхъ выставкахъ. Условія зимняго и лѣтняго содержанія овецъ, принятаго въ различныхъ имѣніяхъ устройства овчаренъ, случка, ягненіе, болѣзни овецъ и другія условія ихъ разведенія представляютъ очень интересный матеріалъ. Далѣе въ книгѣ помѣщенъ перечень болѣе извѣстныхъ бонитеровъ, съ указаніемъ за какое вознагражденіе каждый изъ нихъ работаетъ и приведена стоимость въ разныхъ имѣніяхъ остального рабочаго персонала при стадахъ: сообщаются подробныя данныя касательно способовъ мытья и ихъ стрижки, выхода шерсти и условій сбыта продуктовъ овцеводства на мѣстѣ (съ указаніемъ движенія цѣнъ на шерсть за послѣднія 20 лѣтъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ) и за границу. Наконецъ для нѣкоторыхъ хозяйствъ приведены и учеты по доходности скотоводства.

Въ заключеніе настоящей статьи замѣтимъ, что, хотя нельзя сказать, чтобы всѣ данныя изслѣдованія министерства представляли собою полную законченность и цѣнность, тѣмъ не менѣе, онѣ имѣютъ огромный практической интересъ и приводятъ, какъ мы видѣли выше, къ важнымъ общимъ выводамъ. Вслѣдствіе этого нельзя не признать, что изслѣдованіе министерствомъ государственныхъ имуществъ современнаго состоянія овцеводства въ Россіи принесетъ послѣднему несомнѣнную пользу.

Виталій Морозовъ.

В. В. Докучаевъ. Матеріалы къ оцннѣ земель Нижегородской губерніи.—Естественно-историческая часть. Выпуски II—V. Уѣзды: Лукояновскій, Сергачскій, Княгининскій и Арзамасскій.

Какъ извѣстно, налоги на землю растутъ у насъ съ чрезвычайной быстротой; не далѣе, какъ въ прошломъ году одно казенное обложеніе земель увеличилось въ суммѣ на нѣсколько милліоновъ рублей. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ ближайшемъ будущемъ, вмѣстѣ съ полной отмѣной подушной подати и по

мѣръ окончательнаго выкупа крестьянами своихъ земель, земельный сборъ возрастетъ еще значительнѣе. Такое увеличеніе налоговъ на землю, въ виду почти повсемѣстнаго и весьма значительнаго вздорожанія ихъ, конечно, совершенно понятно и естественно,—*лишь бы распределеніе этой тяготы было справедливо*. Что же сдѣлано у насъ по вопросу объ уравнительномъ распределеніи земельныхъ налоговъ? Приходится сознаться—очень и очень немного.

Нельзя сказать, чтобъ этотъ вопросъ не занималъ какъ надлежащія правительственныя учрежденія, такъ и земскихъ дѣятелей. Мы видимъ попытки составлять общія и частныя почвенныя карты, собирать статистическія матеріалы по оцѣнкѣ и культурной производительности земель; сводить и по возможности упорядочить свѣдѣнія о движеніи хлѣбной торговли и пр. и пр., но эти попытки были, большею частію, или слишкомъ широки по масштабу и потому скороспѣлы и поверхностны, или односторонни, недостаточны и несравнимы по методу, или наконецъ, слишкомъ не дружны, и разрозненны. Такъ напр. и до сихъ поръ одни земства почти буквально держатся тѣхъ основаній, той нормы, которая была принята при надѣленіи крестьянъ землею и по которой весьма значительные участки типичнѣйшихъ песковъ отнесены (мѣстами) къ черноземной полосѣ; другія земства старались положить въ основаніе обложенія земель данныя объ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ, залоговыхъ ссудахъ и проч.; третьи пробовали присоединить сюда же нѣкоторыя свѣдѣнія объ естественномъ характерѣ самаго предмета обложенія—различныхъ «грунтовъ» или почвъ, но при этомъ пользовались исключительно *внѣшними* признаками (цвѣтъ, составъ), весьма скудными и часто невѣрно понятыми. Такого же, въ сущности, пути держались и наши центральныя учрежденія, вѣдающія данныя налоги и обложенія. Понятно, что этотъ путь и не далъ и не могъ дать хорошихъ и надежныхъ результатовъ. Кому неизвѣстно, что главный (и съ фактической стороны сравнительно самый точный) разрядъ данныхъ, служащихъ донынѣ основаніемъ для распределенія налоговъ, *ходяція цѣны на земли*, никакого отношенія къ *дѣйствительной стоимости и дѣйствительной доходности* нашихъ земель не имѣетъ? Кто же теперь станетъ спорить, что эти баснословныя цѣны не

вызваны у насъ безземеліемъ значительнаго числа крестьянъ и крайней дешевизной рабочихъ рукъ, ихъ страшной (мѣстами, конечно) конкуренціей?... Словомъ, на *такихъ* данныхъ облагать наши земли, особенно крестьянскія, значить совершенно игнорировать весьма сложный и своеобразный характеръ земледѣльской культуры въ Россіи. «Оцѣнка земель, говоритъ проф. Докучаевъ въ предисловіи къ своему труду:— «дѣло настолько сложное, оно затрогиваетъ такую массу самыхъ разнородныхъ, чисто житейскихъ интересовъ, и находится въ связи съ такимъ множествомъ самыхъ разнохарактерныхъ (какъ естественно-историческихъ, такъ и экономическихъ) условий, что удовлетворительное рѣшеніе данной задачи безусловно требуетъ: а) продолжительнаго и систематическаго изученія края; б) извѣстной спеціальной подготовки изслѣдованія, и с) полнѣйшей объективности самаго метода оцѣнки.» И дѣйствительно, едва ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію, что вопросъ объ оцѣнкѣ земель, объ ихъ правильной и безпристрастной классификаціи *по культурной правоспособности*, требуетъ *параллельнаго и одинаково-тщательнаго* изученія, какъ естественныхъ свойствъ самого предмета обложенія, т. е. того, что даетъ человѣку природа, такъ и тѣхъ разнообразныхъ социальныхъ условий, при которыхъ онъ принужденъ пользоваться ея дарами.

Къ этому и пришло нижегородское губернское земство, которое, послѣ многократнаго обсужденія дѣла, рѣшило (въ 1881 г.) приступить къ *переоцѣнкѣ* земель всей губерніи, раздѣливъ работу на *два* части: а) изслѣдованія *естественно-историческія*, и б) изслѣдованія *экономическія*. Первую половину работы принялъ на себя проф. Докучаевъ, который (вмѣстѣ со своими 4 помощниками) и пробылъ въ Нижегородской губерніи послѣднія три лѣта.

Трудъ профессора Докучаева представляетъ, такимъ образомъ, первый опытъ (у насъ въ Россіи) детальнаго естественно-историческаго изученія цѣлой губерніи, для *нормальной классификаціи* ея земельныхъ угодій. Всѣ отчеты его составляютъ въ совокупности XIII выпускъ, изъ которыхъ 11 будутъ посвящены описанію отдѣльныхъ уѣздовъ, а два остальныхъ—исторіи вопроса и общему (заключительному) обзору губерніи.

Судя по вышедшимъ теперь въ свѣтъ выпускамъ (II—V) эта работа, весьма интересная по замыслу и выполнению, организована слѣдующимъ образомъ.

Вся мѣстность, подлежащая изученію, лично и возможно подробно осматривается изслѣдователемъ, причемъ въ число его задачъ входитъ: а) опредѣленіе оро-и гидрографическаго характера района; б) геологическія наблюденія, и с) почвенныя наблюденія вмѣстѣ съ краткими ботаническими. Сообразно этому въ каждый выпускъ входятъ три самостоятельныхъ главы, посвященныя указаннымъ вопросамъ. Считаемо не лишнимъ остановиться нѣсколько подробнѣе на важнѣйшихъ сторонахъ предлагаемаго изслѣдованія.

Изъ сказаннаго уже видно, что авторы «Матеріаловъ» поставили для себя цѣлю *связное* изученіе предмета, т. е. не опустили изъ виду и его теоретическаго интереса. Хотя въ работѣ, посвященной, собственно говоря, практическому вопросу, чисто-научный элементъ является, повидимому, не столь существеннымъ, но «ужь сколько разъ твердили міру», что всякій практическій выводъ только можетъ имѣть значеніе *закона*, а не простой эмпирической *загадки*, когда онъ подведенъ подъ несомнѣнные научные принципы и освѣщенъ ими. Эта мысль и легла въ основу труда проф. Докучаева, который, оставляя до послѣдняго выпуска сводку руководящихъ (для цѣлей земства) выводовъ, въ описаніи отдѣльныхъ уѣздовъ даетъ мѣсто какъ тѣмъ даннымъ, которыя непосредственно примѣнимы къ естественной классификаціи земель Нижегородской губерніи, такъ и тѣмъ, которыя эту классификацію узаконяютъ и объясняютъ.

Въ *первой* главѣ каждаго выпуска дается очеркъ *рельефа* мѣстности, причемъ обращено особое вниманіе на распредѣленіе и характеръ склоновъ и водораздѣловъ и систему орошенія; эти условія играютъ весьма важную роль въ поверхностномъ распредѣленіи и измѣненіи различныхъ горныхъ породъ, слагающихъ данный районъ, входящихъ въ составъ пахатныхъ земель, а часто имѣющихъ также значеніе полезныхъ ископаемыхъ; эти же условія даютъ понятіе о возможныхъ способахъ обмѣна и сбыта естественныхъ или культурныхъ произведеній страны; и наконецъ они же помогаютъ человѣку

или напротивъ создаютъ ему извѣстныя затрудненія въ приложеніи своихъ рукъ къ пользованію богатствами природы. Вотъ почему описанія рѣкъ и рѣчекъ Нижегородской губерніи (ихъ теченія, глубины, дна и проч.), крутыхъ и пологихъ береговъ, равнинныхъ и овражистыхъ полосъ и участковъ — является вполне цѣлесообразнымъ и необходимымъ въ такомъ трудѣ, какъ „матеріалы“ къ правильной оцѣнкѣ ея земель и угодій.

Во *второй* главѣ (геологическое строеніе) указывается (сначала въ описаніи обнаженій, а затѣмъ въ выводахъ) распределеніе и характеръ коренныхъ породъ на территоріи каждаго уѣзда. Особенное вниманіе обращено; а) на составъ этихъ породъ; б) свойства покрывающихъ ихъ наносовъ; в) полезныя ископаемыя. Составъ коренныхъ породъ мѣстности не только самъ по себѣ имѣетъ существенное значеніе для всякаго ея обитателя (какъ полезное или бесполезное ископаемое), но играетъ весьма важную роль въ распределеніи почвъ, болотъ, лѣсовъ и проч. Во многихъ случаяхъ, какъ указываетъ проф. Докучаевъ, этимъ путемъ можно объяснить географическія границы извѣстнаго типа пахатныхъ земель (пески, черноземъ); въ другихъ ясно опредѣляются *причины и характеръ* мѣстныхъ измѣненій тѣхъ или другихъ почвъ, кажущихся на первый взглядъ аномальными („Татарскій черноземъ“); въ третьихъ указывается, почему въ данной мѣстности были и есть болота или лѣса, возможно ли и къ чему поведетъ ихъ уничтоженіе и проч. Тѣмъ необходимѣе было для правильной характеристики *пахатныхъ земель* подробнѣе остановиться на *наносахъ* и вообще поверхностныхъ геологическихъ образованіяхъ, служащихъ ихъ материнскою породою или подпочвою; здѣсь практическіе интересы уже совершенно неотдѣлимы отъ теоретическихъ. Такъ напр., оказывается, что нѣкоторыя почвы, весьма близкія между собою по цвѣту и общему габитусу, существенно различны по происхожденію, условіямъ залеганія, физическимъ, а частію и химическимъ свойствамъ, и что эта разница зависитъ прежде всего отъ характера непосредственной ихъ подпочвы („черноземъ юрскихъ плато“ и „черноземъ пологихъ склоновъ“); оказывается затѣмъ, что въ Нижегородской губерніи встрѣчаются все виды послѣ третичныхъ (новѣйшихъ) наносовъ, отъ валуннаго щебня до леса включи-

тельно, и всѣ формы болѣе древнихъ поверхностныхъ образований, отъ сыпучихъ песковъ до плотныхъ глинъ и мергелей, — и что всѣмъ этимъ строго обусловлена весьма значительная пестрота „земель“ и ихъ распредѣленіе на территоріи данной губерніи. Выясненіе этой связи и законности даетъ заключеніямъ проф. Докучаева ту степень прочности, которой они бы, конечно, не имѣли, еслибы основывались на однихъ внѣшнихъ признакахъ или условныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ.

Наконецъ, обзоръ полезныхъ ископаемыхъ является также весьма полезнымъ и умѣстнымъ, не только по своимъ положительнымъ, но и по отрицательнымъ выводамъ. Какъ извѣстно у насъ, даже въ средѣ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, распространены крайне сбивчивыя понятія о дѣйствительной полезности различныхъ находимыхъ въ землѣ продуктовъ, что, во-1-хъ, даетъ невѣрное представленіе объ истинной стоимости того или другаго земельного участка, а во-2-хъ, ведетъ иногда къ непроизводительнымъ затратамъ или, напротивъ, служитъ причиною убыточной бездѣятельности. Въ „Материалахъ“ по описанію Нижегородской губерніи отдѣлены призрачныя полезные ископаемыя отъ истинныхъ и дана этимъ послѣднимъ краткая характеристика по составу, распространенію и примѣнимости. Сюда относятся, главнымъ образомъ, желѣзныя руды, фосфорины, разные виды известняка и алебастра и проч. Болѣе подробные анализы нѣкоторыхъ изъ нихъ и другія свѣдѣнія объ ихъ относительномъ достоинствѣ будутъ приведены, по окончаніи всей работы, въ послѣднемъ выпускѣ.

Послѣдняя глава „Почвы“ составляетъ около половины каждаго выпуска. Въ ней сосредоточивается главный интересъ и главное практическое значеніе предлагаемаго изслѣдованія и потому на нее авторами положено наиболѣе труда и времени. Почвовѣдніе въ Россіи еще столь юно, оно еще такъ недавно стало выдѣляться въ особую отрасль естествознанія, что самыя методы наблюденія требуютъ здѣсь особой осмотрительности, а научная классификація почвъ, въ особенности не черноземныхъ, является до сихъ поръ только въ зачаткѣ. Поэтому, именно въ данной области нижегородскія изслѣдованія проф. Докучаева представили многочисленный родъ новыхъ, весьма поучительныхъ и разностороннихъ фактовъ, объясненіе

и систематизація которыхъ, большею частію, всецѣло принадлежить ему-же.

Въ юго-восточной части Нижегородской губерніи „матеріалы“ различаютъ до 10 типовъ почвъ *): черноземъ двухъ главныхъ видовъ, „сѣверные“ суглинки, переходные отъ сѣверныхъ къ чернозему, „лѣсные“ суглинки разныхъ подтиповъ, супеси, пески, луговые земли, подзолъ и проч. Нѣкоторые изъ поименованныхъ типовъ, напримѣръ, „черноземъ плято“ и „лѣсные суглинки“, разобраны здѣсь въ первый разъ, характеристика другихъ расширена, дополнена или измѣнена примѣнительно къ мѣстности. Каждая почва разсматривается по отношенію къ ея замѣчанію, связи съ коренною породою, распространенію, мощности и наружному габитусу, химическому составу, физическимъ свойствамъ, культурной производительности и свойственной ей флорѣ. Для опредѣленія и узаконенія первыхъ четырехъ, а отчасти, и всѣхъ другихъ признаковъ, служили, между прочимъ, и тѣ данныя, которыя излагаются въ очеркѣ рельефа и геологическаго строенія мѣстности и о характерѣ которыхъ мы упоминали выше; впрочемъ габитусъ и границы распространенія различныхъ почвъ опредѣлялись, имѣя въ виду, и непосредственно, на основаніи прямыхъ, весьма подробныхъ, наблюденій и собранныхъ образцовъ. Эти образцы — какъ почвеннаго такъ и глубже лежащихъ горизонтовъ („переходнаго“ и подпочвы) — въ количествѣ до 150—200 экземпляровъ съ каждаго уѣзда, взятые по одному и тому-же способу, представляютъ, сами по себѣ, весьма цѣнный матеріалъ, вполне сравненный и дающій возможность безпристрастной провѣрки всѣхъ заключеній. Типичнѣйшіе изъ образцовъ подвергались химическому анализу, полному **) или по отношенію къ гумусу (органическая составная часть почвъ), пропорціональность котораго съ другими составными частями является весьма постояннымъ и характернымъ фактомъ. Такимъ образомъ, Нижегородская губернія будетъ имѣть около

*) Прежніе наблюдатели находили здѣсь всего три — четыре вида почвъ (черноземъ, супеси и суглинки, пески), или, если больше, то характеризовали ихъ виѣшнимъ образомъ и весьма неопредѣленно („черный черноземъ“, „бурый черноземъ“, „сѣрый черноземъ“ и пр.).

**) Профессоромъ Шмидтомъ въ Дерптѣ.

30 полныхъ анализовъ своихъ почвъ и до 350 анализовъ гумуса, — такимъ богатствомъ данныхъ до сихъ поръ не обладаетъ никакая другая, равная по пространству, территорія Россіи; кромѣ того, многіе образцы испытываются (въ агрономическомъ кабинетѣ Спб. университета) и со стороны ихъ физическихъ свойствъ. Сводка всѣхъ полученныхъ результатовъ будетъ приведена въ послѣднемъ выпускѣ „Матеріаловъ“.

Въ параллель съ указанными признаками авторы даютъ свѣдѣнія о пригодности для культуры и урожайности различныхъ почвъ, частію на основаніи собственныхъ наблюденій, частію на основаніи отзывовъ и цифръ, полученныхъ ими отъ волостныхъ правленій и земскихъ (уѣздныхъ) управъ. Впрочемъ, что касается этихъ цифръ и отзывовъ, то въ описаніяхъ отдѣльныхъ уѣздовъ имъ удѣлено немного мѣста, отчасти потому, что они относятся главнымъ образомъ къ экономической статистикѣ и по существу дѣла условны и сбивчивы, и отчасти потому, что сводка ихъ еще предстоитъ въ заключительной части работы.

Наконецъ, благодаря особенно вниманію и содѣйствію, оказанному работѣ проф. Докучаева с.-петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей, представилась возможность собрать свѣдѣнія и о мѣстной флорѣ, примѣнительно къ ея распредѣленію на различныхъ почвахъ. Оказалось, что здѣсь наблюдается весьма правильная законность въ распространеніи формъ черноземныхъ и не черноземныхъ, степныхъ и лѣсныхъ, еще разъ подтверждающая какъ выводы „Матеріаловъ“ относительно данного района, такъ и общія представленія о зависимости между характеромъ почвъ и растительности.

Къ тексту о почвахъ прилагаются: таблицы анализовъ, описанія почвенныхъ разрѣзовъ, списки собранныхъ образцовъ съ ихъ классификаціей и краткой характеристикой и — почвенная карта. Послѣдняя еще не появилась въ свѣтъ, но, какъ намъ извѣстно, части ея (поуѣздно) уже представлялись Нижегородскому земству и приняты имъ весьма сочувственно. Эта карта въ 10-ти верстомъ масштабѣ — представитъ собою весьма значительный интересъ, какъ первая почвенная карта (такой значительной территоріи), составленная по вполне рациональнымъ принципамъ. Появленія ея едва-ли можетъ состояться до

окончания всей работы. Но уже и теперь можно судить, что она во многих частях своих будет имѣть мало общаго съ прежними картами той же мѣстности; такъ напримѣръ, изъ историческаго очерка картографіи почвъ юго-восточныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи, приложеннаго ко второму выпуску „Матеріаловъ“ видно, что на всѣхъ прежнихъ картахъ значительная часть княгининскаго и сергачскаго уѣздовъ, ограниченная дугообразнымъ теченіемъ рѣки Пьяны, закрашивалась въ черноземъ; по изслѣдованію проф. Докучаева черноземъ занимаетъ только половину этого района; суглинки и супеси на прежнихъ картахъ показывались вмѣстѣ и большею частию съ весьма неопредѣленными границами; на картѣ проф. Докучаева они разобьются на нѣсколько типовъ и каждому будетъ указано свое мѣсто и проч.

Такимъ образомъ, если этотъ трудъ будетъ проведенъ къ желаемому концу, нижегородское губернское земство будетъ имѣть не только всѣ данныя для уравнительной оцѣнки своихъ земель, но и полную возможность приступить къ ихъ улучшенію и—разработкѣ тѣхъ минеральныхъ богатствъ, которыя находятся въ этой губерніи. Если же проф. Докучаевъ присоединитъ къ своимъ отчетамъ популярный очеркъ главнѣйшихъ научныхъ данныхъ изъ области геологіи и почвовѣдѣнія, необходимыхъ для пониманія его текста людьми, не получившими спеціальной подготовки *), то его трудъ будетъ имѣть не только научное и практическое, но также и образовательное значеніе, въ особенности для мѣстныхъ жителей.

Мы слышали, что всѣ коллекціи (горныя породы, полезныя ископаемыя, окаменѣлости, почвы, флора и пр.), которыя собраны экспедиціей проф. Докучаева, поступятъ въ организующійся теперь нижегородскій земскій естественно историческій музей. Учрежденіемъ этого музея всей предпринятой работѣ будетъ дано, такъ сказать, фактическое закрѣпленіе—и толчекъ къ дальнѣйшему еще болѣе детальному развитію при постоянномъ участіи мѣстныхъ силъ. Пожелаемъ отъ души этому весьма полезному предпріятію всякаго успѣха.

В. Я.

*) Желаніе высказанное въ „Нижегородскомъ Виржевомъ Листкѣ“.

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Улучшеніе песчаныхъ и болотистыхъ земель морскимъ иломъ по опытамъ болотной опытной станціи.—Свекло-сахарный кризисъ въ Германіи.—Новый способъ Улькорпа помолы ржы.—Опыты надъ спариваніемъ домашней овцы съ дикими, произведенныя профессоромъ Кюномъ въ тиргартенъ земледѣльческаго института, въ Галле, и ихъ результаты.—Сравнительныя выходы масла изъ маслобоекъ различныхъ системъ по опытамъ молочнаго института въ Проскау.—Каменноугольная зола какъ средство для исправленія кислыхъ луговъ.—Способъ откорма молодыхъ мясныхъ голубей.

Прибрежный илъ въ приморскихъ мѣстностяхъ, особенно обрѣтающійся въ устьяхъ рѣкъ сѣвернаго и сѣверо-западнаго европейскаго побережья, является однимъ изъ лучшихъ средствъ къ улучшенію легкихъ и болотистыхъ почвъ. Онъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ глинистыхъ частицъ, тѣсно перемѣшанныхъ съ солями кали, натра, желѣза, извести и магнезій, а также съ перегнойными веществами растительнаго и органическаго происхожденія. Кромѣ того онъ содержитъ въ себѣ большую или меньшую примѣсь чрезвычайно мелкаго песку. По химическому своему составу илъ этотъ соперничаетъ съ наиболѣе плодородными сортами почвъ, какъ видно изъ слѣдующаго: въ 100,000 частяхъ сухой массы (въ килограммахъ) содержится:

	Кали.	Извести.	Фосф. кисл.	Азота.
Русскаго чернозема изъ Уфимской губ. (анализъ В. Кноппа) . . .	652	1,439	257	504
Нильскаго ила (анал. В. Кноппа) .	166	1,725	143	62
Почвы изъ Баната (анал. В. Кноппа)	100	143	230	?
Морскаго ила изъ устьевъ Везера (анал. опыти. болотной станціи).	780	5,980	220	313
Тоже изъ устьевъ Эмса (анализъ опытной болотной станціи) . .	680	7,130	190	278

Благопріятные результаты, полученные первоначально въ Нидерландахъ, а затѣмъ въ восточной Фрисландіи, отъ навозки морскаго ила на песчанья и болотныя почвы, побудили опытную болотную станцію, руководимую Флейшеромъ, обратить особенное вниманіе на этотъ способъ улучшенія извѣстнаго рода земель (Deutsche Landwirts. Presse, 1885 г. № 5). Громадныя массы ила, извлекаемаго ежегодно при очисткѣ гаваней въ Бремергафенѣ, Лзерѣ, Эмденѣ и Вильгельмсгафенѣ, значительная часть которыхъ, за недостаткомъ складочнаго мѣста и спроса на иль, выбрасывается снова въ рѣки, предоставляютъ въ распоряженіе названной станціи неисчерпаемый матеріалъ превосходнаго качества, а потому съ 1878 г. и предприняты ею многочисленныя опыты съ этимъ иломъ надъ разнообразными почвами и различными растеніями.

Сущность результатовъ означенныхъ опытовъ будетъ изложена вслѣдъ за симъ, но прежде необходимо сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о такомъ илѣ. Свѣже-извлеченный иль имѣетъ видъ синеватаго, болѣе или менѣе плотнаго, тѣста и вообще похожъ на размѣшанную въ водѣ глину, по извлеченіи изъ воды его сваливаютъ для просушки на берегъ. Въ Бремергафенѣ напр. иль, содержащій въ моментъ выемки его изъ воды 70 проц. воды, по прошествіи шестимѣсячной лежанки на берегу, въ слоѣ около одного метра толщиной, сохранилъ только 30 проц. влаги. Будучи въ свѣжемъ состояніи тягучъ, пластиченъ, по мѣрѣ просыханія, приобретаетъ болѣе и болѣе землястыя свойства; въ этомъ отношеніи морозъ дѣйствуетъ на него особенно благотѣльно, потому что образующійся въ немъ ледъ раздвигаетъ крѣпко сплоченныя его частицы; такимъ образомъ только послѣ просушки, подъ влияніемъ жара и мороза, онъ приобретаетъ свойства земли, т.-е. дѣлается разсипчатымъ. Кромѣ того отъ просыханія иль уменьшается въ объемѣ, что весьма важно для перевозки его на далекія разстоянія; изслѣдованія опытной болотной станціи показали, что кубическій метръ ила съ 54 проц. воды, послѣ просушки на столько, что содержаніе въ немъ влаги понизилось до 36 проц., потерялъ болѣе $\frac{1}{5}$ части своего первоначальнаго объема.

Опыты болотной опытной станціей произведены были, какъ уже сказала, на различныхъ почвахъ, а именно: на высокомъ торфяномъ болотѣ, изъ котораго торфъ былъ вырванъ и которое было истощено огневой культурой, на низменномъ болотѣ, на песчаныхъ почвахъ съ примѣсью и безъ примѣси глины, на чисто вересковой песчаной почвѣ, вообще на всякаго рода почвахъ, имѣвшихся въ распо-

риженіи станціи, на естественныхъ и искусственныхъ лугахъ, съ клеверомъ, травой и различными полевыми растеніями.

На тойій вересково-песчаній участокъ, никогда не производившій ничего кромѣ вереска, навезенъ былъ въ 1881 г., по скося вереска и безъ всякой предварительной подготовки почвы, иль въ количествѣ 25—50,000 килогр. на моргенъ, послѣ чего участокъ былъ засѣянъ смѣсью клевера съ травой. При повторявшемся ежегодно удобреніи въ количествѣ 15 килогр. фосфорной кислоты (въ формѣ осажденнаго известковаго фосфата) и 20 килогр. кали (въ формѣ калинита) на моргенъ, получено на кругъ съ моргена въ 1882 г. 36 центнер., въ 1883 г. (при сильной засухѣ) 18 центнер. и въ 1884 г. 30 центнер. хорошаго клеверно-травянаго сѣна и, при этомъ опытный участокъ находился въ благопріятныхъ, въ отношеніи влажности условіяхъ; съ непосредственно же прилегавшаго къ нему болѣе сухаго поля собрано за то-же время, такого же сѣна 21 центн., 7 центн. и 20 центнеровъ.

Этотъ опытъ ясно доказалъ вліяніе степени влажности почвы на дѣйствіе ила; затѣмъ, тутъ въ особенности интересенъ тотъ фактъ, что столь тощая почва могла быть превращена, безъ какой-либо предварительной обработки, единственно благодаря навозу ила и употребленію искусственнаго (безазотистаго) удобрения, въ почву производительную, способную приносить въ теченіи трехъ лѣтъ сразу вполне удовлетворительные урожаи клеверо-травянаго сѣна превосходнаго качества.

Мѣстами дальнѣйшихъ опытовъ служили: лугъ съ песчано-глинистой почвой, пашня съ почвой того же качества и вересково-песчаный участокъ, расположенные въ очень сухой, умеренно-влажной и влажной мѣстностяхъ. Здѣсь достигнуто по удобренію иломъ *увеличеніе урожаявъ* клеверно-луговаго сѣна (по расчету на моргенъ), сравнительно съ урожаемъ частей тѣхъ же участковъ, не получившихъ ила, въ 1881 г. на 9 центн., въ 1882 г. на 4, въ 1883 на 3 и въ 1884 г. на 7 центнеровъ. Помимо того, дѣйствіе ила весьма скоро отразилось благопріятно и на качествѣ растительности, и именно въ томъ отношеніи, что на удобренныхъ имъ участкахъ клеверныя породы развивались гораздо роскошнѣе, чѣмъ на неудобренныхъ, особенно въ первые годы послѣ навозки ила; позднѣе же, по мѣрѣ ослабленія дѣйствія ила, бобовыя растенія начали снова смѣняться травами.

Опыты въ *различной степени сухихъ мѣстностяхъ* снова выказали вліяніе степени влажности почвы на количество урожая. Здѣсь отношеніе между урожаями, принимая урожай на сухой мѣстности за 100, выразилось въ слѣдующемъ видѣ, а именно:

	Сухой участокъ.	Умѣренно- влажный уч.	Благопріятно- влажный уч.
Клеверно-травяного сѣна	100 :	130 :	400
Ржи въ зернѣ	100 :	120 :	130

На песчаной пашнѣ собрано съ моргена:

	безъ ила.	по илу.
Въ 1882 г. овса въ зернѣ	8 центн.	12 центн.
> 1883 г. клеверно-травяного сѣна	4 ¹ / ₂ >	10 ¹ / ₂ >
> 1884 г. ржи въ зернѣ	5 ³ / ₄ >	8 >

При этомъ нужно замѣтить, что сѣна было снятъ только одинъ укосъ, и затѣмъ участокъ перепаханъ подъ рожь.

Съ участка, изъ котораго торфъ былъ извлеченъ, состоявшаго изъ одного лишь торфяного моха, безъ слѣда какой либо другой растительности, по удобренію его иломъ и въ умѣренномъ количествѣ гашитомъ съ известковымъ фосфатомъ и по засѣвѣ смѣсью, клевера съ травой собрано съ моргена въ первый разъ 27 и во второй—43 центн. почти чисто клевернаго сѣна, а на третій—23 центн. клеверно-травяного сѣна.

Улучшеніе иломъ низменныхъ луговъ повело также къ вполне благопріятнымъ результатамъ. Тутъ снято на кругъ.

	безъ ила.	по илу.	избытокъ урожая по илу.
На первый годъ	84 центн.	102 центн.	+18 центн. зеленаго корма.
» второй »	106 »	174 »	+68 » » »
» третій »	107 »	133 »	+25 » » »
» четвертый »	169 »	156 »	—13 » » »

Такимъ образомъ на четвертый годъ избытокъ урожая, вызванный въ предшествующіе годы иломъ, смѣнился недоборомъ и дѣйствіе ила истощилось. Вообще на сколько можно судить по произведеннымъ до сихъ поръ опытамъ, дѣйствіе ила на *болотныхъ почвахъ* оазывается повидимому менѣе продолжительнымъ, чѣмъ на *песчаныхъ*, и это по всей вѣроятности отъ того, что большая масса, сравнительно столь тяжелаго по удѣльному вѣсу матеріала, какъ илъ, осѣдаетъ, уходитъ въ глубь, а слѣдовательно и остается бездѣятельною, на болотныхъ почвахъ, гораздо скорѣе и легче чѣмъ на песчаныхъ. Особенно интересными представляются опыты на опытномъ полѣ у остергольцъ-шамбейскаго вокзала, прилегающемъ вплотную къ линіи желѣзной дороги изъ Бремена въ Гвесте, а потому находящемся въ исключительно удачныхъ условіяхъ для доставленія на него громадскаго улучшающаго матеріала. Поле это имѣетъ почву

песчаную съ ничтожной примѣсью глины, неспособную безъ удобренія мергелемъ приносить даже надежныхъ урожаевъ брюквы, но по отношенію къ степени влажности находится въ благопріятныхъ условіяхъ. По навозкѣ на него ила были произведены на немъ послѣдовательно посѣвы овса, гороха, озимой ржи и рѣпы.

Урожай овса хотя и не былъ взвѣшенъ, тѣмъ не менѣе дѣйствіе ила на первый же годъ видимо отразилось благотворно на его состояніи. Затѣмъ въ послѣдующіе годы получено съ моргена на кругъ:

	безъ ила.	по илу.	избытокъ урожая отъ ила.
Гороха въ зернѣ.	2 ³ / ₄ центн.	19 центн.	16 ¹ / ₄ центн.
Ржи » »	7 »	17 »	10 »
Рѣпы » »	181 »	290 »	109 »

Считаю излишнимъ приводить детальный расчетъ расходамъ по улучшенію почвы опытныхъ участковъ иломъ, котораго разсыпалось кругомъ по 30,000 килогр. на моргенъ, скажу только что расходъ этотъ въ совокупности (считая перевозку ила по желѣзной дорогѣ, нагрузку, разгрузку, подвозъ отъ желѣзной дороги къ полю и разсыпу по полю) составляетъ 60 марокъ на моргенъ. Сопоставляя такой расходъ съ избыткомъ урожая, произведеннымъ иломъ, увидимъ, что, оставляя даже въ сторонѣ урожай овса въ первый годъ по навозкѣ ила, *избытокъ* урожая на второй годъ одного только гороха въ 16¹/₄ центн., при цѣнѣ 7¹/₂ марокъ за центн., далъ 122 марки валоваго или (122—60) 62 марки чистаго дохода; сюда слѣдуетъ присоединить *избытокъ* на третій годъ 10 центн. ржи суммою на 70 мар. и на четвертый годъ 100 центн. рѣпы. Кромѣ того въ настоящій расчетъ не входитъ полученный по второму и третьему годамъ излишекъ урожая гороховой и ржаной соломы.

Конечно приведенный расчетъ касается такого поземельнаго участка, который, благодаря близости его къ желѣзной дорогѣ, находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ для пользованія иломъ, несомнѣнно и то, что при болѣе далекихъ разстояніяхъ онъ долженъ столь значительно измѣниться въ смыслѣ увеличенія расходовъ, что доходность описаннаго способа можетъ сдѣлаться сомнительной; тѣмъ не менѣе доказательствомъ того, что въ мѣстностяхъ, гдѣ подобный способъ улучшенія, измѣненія качества, почвъ, практикуется давно, не опасаются довольно крупныхъ на него издержекъ, можетъ служить примѣръ одного жителя города Нордена, который считаетъ выгоднымъ пользоваться иломъ для улучшенія арендуемаго имъ участка, лежащаго даже на разстояніи 6 верстъ отъ мѣста складки ила, хотя расходъ на этотъ предметъ прости-

рается у него до 130 марокъ на моргенъ. Сѣвообороты, практикуемые упомянутымъ арендаторомъ, вполне наглядно выказываютъ существенную пользу, приносимую иломъ тамошней почвѣ, которая, будучи по природѣ своей очень тощею, дѣлается однако, при помощи ила, способной производить несравненно болѣе требовательныя растенія. Вотъ эти сѣвообороты:

А) *До употребленія ила:* 1-й годъ парь съ 11 возами навоза; 2-й—рожь, 3-й—рожь, 4-й—картофель, 5-й—овесъ, 6-й—парь съ навозомъ, 7-й—рожь, 8-й—рожь, 9-й—картофель, 10-й—овесъ и 11-й годъ парь съ навозомъ.

б) *Послѣ разсыпки ила:* 1-й годъ—парь съ 4—7 возами навоза 2-й рапсъ, 3-й пшеница, 4-й бобы, 5-й рожь, 6-й клеверъ на скосъ или на выгонъ, 7-й овесъ, 8-й бобы съ 9—11 возами навоза, 9-й, рожь 10-й овесъ и 11-й годъ—парь съ навозомъ.

Хотя подобный сѣвооборотъ по илу можетъ считаться отчасти хищническимъ и оправдывается только съ точки зрѣнія арендатора, въ чемъ, впрочемъ, сознается и самъ арендаторъ, тѣмъ не менѣе онъ ясно характеризуетъ благотворное дѣйствіе ила, такъ какъ только благодаря сему послѣднему, онъ дѣлается возможнымъ и осуществимымъ. Въ заключеніе, Флейшеръ въ слѣдующихъ словахъ резюмируетъ основныя правила пользованія морскимъ иломъ, вытекающія изъ результатовъ опытовъ, выполненныхъ какъ на опытной болотной станціи, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

«Улучшенію иломъ поддаются, повидимому, преимущественно песчанья земля, съ примѣсью или безъ примѣси глины, лежащая не въ слишкомъ сухихъ мѣстностяхъ. На болотныя земли, будутъ-ли они возвышенныя или низменныя болота, иль дѣйствуетъ одинаково благотворно, хотя на болотныхъ почвахъ дѣйствіе его, какъ кажется, менѣе продолжительно (прочно), тѣмъ на песчаныхъ. Иль можетъ быть употребленъ въ дѣло лишь тогда, когда подъ вліяніемъ мороза или жара, онъ утратитъ свою вязкость, пластичность и пріобрѣтетъ землистыя свойства, т. е. сдѣлается рассыпчатымъ. Относительно количества ила, потребнаго для улучшенія данного пространства, описанные опыты, при которыхъ рассыпались на моргенъ отъ 20 до 50,000 килгр. (15—38 кубич. метровъ) ила показали, что, хотя увеличеніе массы ила неминуемо влечетъ за собою и усиленіе урожаявъ, но эти послѣдніе возрастаютъ не прогрессивно умноженію расходовъ, другими словами увеличенію количества употребленнаго ила, а слабѣе, и что наивыгоднѣйшей нормой оказалось 20,000 килгр. ила (15 кубич. м.) на моргенъ.

При улучшеніи обширныхъ участковъ необходимо въ особенно-

сти не упускать изъ виду того факта, доказаннаго повѣйшими опытами, что на земли, улучшенныя иломъ, дѣйствуетъ превосходно удобрение изъ баннита и осажденной фосфорнокислой извести. Почти во всѣхъ произведенныхъ опытахъ употреблялось искусственное удобрение, расходъ на которое никогда не превышалъ 15 марокъ на morgenъ. Вообще существенно важно проникнуться убѣжденіемъ, что *улучшеніе посредствомъ ила отнюдь не допускаетъ сбереженія, экономіи, въ удобреніи*, ибо вещества, питающія растенія, содержатся въ плѣ въ трудно растворимомъ состояніи, чѣмъ и объясняется то явленіе, что полезное дѣйствіе его развивается вполнѣ не въ первый, а лишь въ послѣдующіе годы. Вотъ почему разумный хозяинъ видитъ въ илѣ не столько удобрительное вещество, которымъ растенія могутъ воспользоваться немедленно, сколько надежный матеріалъ для прочнаго оживленія, перерожденія почвы, дѣлающей ее способною производить такія новыя растенія, какихъ она до того не была въ состояніи выращивать, но эта способность должна быть тщательно въ ней поддерживаема обильнымъ, и если только возможно, даже болѣе обильнымъ, чѣмъ прежде удобрениемъ.

Нѣмецкіе журналы, сильно жалуясь на кризисъ, которому подверглась въ настоящее время свеклосахарная промышленность въ Германіи, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаютъ надежду на скорое улучшеніе ея положенія. По ихъ вычисленіямъ, при существующихъ нынѣ цѣнахъ на свекловичный сахаръ сырецъ, въ 18 марокъ за центнеръ и на свекловицу, въ 1 марку за центнеръ, свеклосахарные заводчики несутъ убытокъ въ 4—5 марокъ съ центнера сахара. Все это неминуемо ведетъ къ тому, что уже въ сахароваренную компанію текущаго года избытокъ производства германскаго сахара долженъ будетъ значительно уменьшиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократится выдѣлка сахара и самое разведеніе свекловицы. Переработка 1 центн. свекловицы обходится германскимъ свеклосахарнымъ заводчикамъ въ 55 пфен., а пошлина въ 80 пфен., слѣдовательно, расходъ на переработку 100 центн. свекловицы составляетъ 135 марокъ. На покрытие же расхода фабрикантъ получаетъ:

9 центн.	I продукта по	18 марокъ =	162 мар.
1	» II	» 15,50	» = 15,50 »
0,2	» III	» 15,00	» = 3,00 »
3	» патоки	8,50 »
			189 мар.

Включая изъ 189 мар. дохода 135 мар. расхода оказывается, что

100 центн. свекловицы дают заводчику только 54 мар., или 1 цент. свекловицы 54 пфен. прибыли. Очевидно, что при таких условиях, т. е. при 50—60 пфен. прибыли съ центнера, ни один свеклосахарный заводъ, гдѣ бы онъ ни находился, не въ состояніи разводить прежняго количества свекловицы. Изъ дальнѣйшихъ расчетовъ видно, что расходъ на разведеніе свекловицы бываетъ при самой благоприятной обстановкѣ, въ самыхъ дешевыхъ случаяхъ, не ниже 71 пфен. на центнеръ. А какъ столь благоприятныя обстоятельства представляются далеко не всегда, то понятно, что мелкіе производители свекловицы не имѣя возможности совершенно бросить ея разведеніе, уменьшать ея посѣвы на сколько возможно, быть можетъ даже на 40—50 %. То же самое должно случиться и съ свекловичными плантаціями, принадлежащими акціонернымъ обществамъ и самимъ свеклосахарнымъ заводамъ, потому что сельское хозяйство менѣе, чѣмъ какой либо другой промыселъ, въ состояніи выносить тяжелыя убытки; между тѣмъ свеклосахарныя заводы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и низкой цѣнѣ на сахаръ, не могутъ покупать свекловицы дороже 50—60 пфен. за центнеръ, а такая цѣна положительно убыточна для производителей свекловицы. Вотъ почему на періодъ 1885—86 г. начинаетъ уже явно выказываться тенденція къ уменьшенію посѣвовъ свекловицы, минимумъ котораго доходить до 20, а максимумъ мѣстами до 40—50 проц. сравнительно съ размѣрами ея посѣвовъ въ періодъ 1884—85 года.

При существующихъ нынѣ способахъ помола ржаного зерна вмѣстѣ съ удаленіемъ кожуры удаляется постоянно не малая часть непосредственно лежащаго подъ нею слоя клейковины, что, въ свою очередь, влечетъ за собою напрасную утрату значительной доли питательныхъ веществъ.

Въ устраненіе этого въ минувшемъ году инженеръ Улькорнъ (Ulkhorn) придумалъ снарядъ (Centralblatt-Bidermann'a 1885 II Heft), который даетъ возможность обдирать одну только наружную кожуру ржи, сохраняя цѣликомъ или по крайней мѣрѣ почти цѣликомъ, подкожный слой клейковины на пользу хлѣбопеченія. По способу Улькорна ржаное зерно, послѣ очистки его отъ неск. сорныхъ сѣмянъ и прочихъ примѣсей посредствомъ ситочнаго цилиндра, аспиратора и тріера, смачивается слегка водой и подвергается въ снарядѣ изобрѣтателя взаимотренію подъ сильнымъ давленіемъ; при этомъ снарядъ регулируетъ себя автоматически, такъ что, даже въ случаѣ слишкомъ сильнаго давленія внутри его, выходъ изъ него зерна не задерживается. Вслѣдствіе взаимотренія смоченнаго зерна, подъ вліяніемъ сильнаго давленія, кожура отъ него совершенно отдѣляет-

ся и зерно получает видъ какъ бы полированной слоновой кости. Отсюда рожь пропускается еще разъ черезъ аспираторъ для выдуванія отставшей шелухи и затѣмъ подвергается на короткое время дѣйствию сильной струи (тока) воздуха, съ цѣлью выдѣленія нѣкоторой части влаги; такимъ образомъ, по окончаніи процесса помола, продолжающагося какихъ нибудь восемь минутъ, рожь получается суше, чѣмъ она была до помола. Измѣненія, являющіяся результатомъ описаннаго способа помола, въ составѣ ржаного зерна, а равно различіе въ составѣ хлѣба, испеченнаго изъ ободраннаго и неободраннаго зерна, видно наглядно изъ слѣдующихъ анализовъ, выполненныхъ на опытной станціи въ Мюнстерѣ.

I. По вычисленію на природное состояніе.

	Воды %.	Протеино- выхъ веществъ %.	Жиры (эфирн. экстрактъ) %.	Безазот. экс- тракт. вещ. %.	Клѣтчатки %.	Чистой золи %.
а) Рожь.						
1) Неободранная рожь . .	13,37	12,31	1,85	68,51	2,32	1,64
2) Ободранная рожь . . .	13,24	12,37	1,79	69,12	1,95	1,53
3) Кожура (отбросъ) . . .	11,12	8,94	2,19	59,39	13,95	4,41
б) Хлѣбъ:						
1) Изъ ободранной ржи . .	40,55	7,54	0,89	47,84	1,90	1,28
2) » неободранной ржи.	39,40	8,56	0,76	48,37	1,61	1,30

II. По перечисленію на безводное состояніе.

а) Рожь:						
1) Неободранная рожь . .	—	14,21	2,13	79,09	2,68	1,89
2) Ободранная рожь . . .	—	14,26	2,06	79,67	2,25	1,76
3) Кожура отбросъ . . .	—	10,05	2,46	66,86	15,68	4,95
б) Хлѣбъ:						
1) Изъ неободранной ржи.	—	12,68	1,49	80,49	3,19	2,15
2) » ободранной ржи . .	—	14,12	1,26	79,82	2,66	2,14

Изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ то, что клѣтчатки въ ободранной ржи и приготовленномъ изъ нея хлѣбѣ содержится менѣе, а протеиновыхъ веществъ, напротивъ того, болѣе, чѣмъ въ неободранной и сдѣланномъ изъ нея хлѣбѣ. Что касается печенаго хлѣба, то хлѣбъ изъ ободранной ржи на цвѣтъ менѣе семенъ и значительно нѣжнѣе, а слѣдовательно и удобоваримѣе, нежели изъ неободранной. Затѣмъ

новый способ помола представляет еще и ту экономію, что, обдирая съ зерна одну лишь шелуху и оставляя почти во всей неприкосновенности лежащій подъ ней слой клейковины, сберегаетъ тѣмъ самымъ для потребителей хлѣба не малую долю цѣнныхъ питательныхъ веществъ. Наконецъ онъ имѣеть предъ обыкновенными способами помола нѣкоторыя преимущества и въ санитарномъ отношеніи, а именно: удаляя вмѣстѣ съ кожурой ржаного зерна приставшія къ ней частички грязи и зародыши грибковъ, онъ препятствуетъ имъ попадать въ муку и хлѣбъ, чрезъ что выигрываетъ вкусъ и прочность хлѣба.

Обдираемая по способу Ульхорна ржаная кожура, состоя почти исключительно изъ однихъ одервенѣлыхъ частей зерна, не имѣеть, какъ само собою понятно, кормоваго значенія, присущаго обыкновеннымъ ржанымъ отрубямъ, а потому пригодна только на подстилку, на упаковку и на выдѣлку бумаги.

— Въ звѣринцѣ сельскохозяйственнаго института при университетѣ въ Галле производится профессоромъ *Юл. Кюномъ*, въ теченіи многихъ лѣтъ подрядъ, опыты спариванія домашней овцы съ муфлономъ и каменнымъ бараномъ (*ovris musmon*), водящимся въ дикомъ состояніи въ Корсигѣ и Сардиніи. Результаты этихъ опытовъ спариванія домашней овцы различныхъ европейскихъ, азіатскихъ и африканскихъ расъ съ муфлономъ были постоянно вполне успѣшными (*Fühlings Landw. Zeit. Mai 1885*), все равно подвергалась ли спариванію домашняя овца съ каменнымъ бараномъ или же, наоборотъ, каменная овца съ домашнимъ бараномъ; ублюдки ихъ, всегда безъ исключенія, оказывались производительными, т. е. способными къ продолженію своего рода; эта способность не ослабѣвала не только между близкими по крови животными, но даже проявлялась неизмѣнно при случкѣ между собою близнецовъ. Въ настоящее время въ названномъ звѣринцѣ родились ягната отъ такихъ ублюдковъ, спариваемыхъ исключительно между собой, причемъ часть этихъ ублюдковъ является уже представителями четвертой генерации. Такая постоянная производительная способность продуктовъ скрещиванія муфлона съ домашней овцой служить, по мнѣнію профессора Кюна, неопровержимымъ доказательствомъ отсутствія специфическихъ различій между той и другой расой тѣмъ болѣе, что самое тщательное изслѣдованіе показало полную несостоятельность предполагавшихся морфологическихъ и анатомическихъ различій между муфлономъ и домашней овцой. Такимъ образомъ не можетъ болѣе подлежать сомнѣнію, что муфлонъ является родоначальникомъ нашей домашней овцы, но это конечно не исключаетъ возможности примѣси крови другого ро-

да при происхожденіи той или другой изъ расъ домашнихъ овецъ; для окончательнаго впрочемъ разъясненія послѣдняго обстоятельства желательно произвести точное изслѣдованіе другихъ дикихъ овечьихъ расъ по сравненію съ породами домашнихъ овецъ. Въ этомъ отношеніи названнымъ выше звѣринцемъ сдѣланъ уже шагъ впередъ; а именно въ ноябрѣ винувшаго года докторъ Полигъ (Pohlig), по возвращеніи своемъ изъ Персіи, принесъ въ даръ звѣринцу молодого барашка и двухлѣтнюю овцу персидской дикой расы (*orris orientalis* Gmelin), представителей которой до сихъ поръ не появлялось ни разу ни въ одномъ изъ европейскихъ или американскихъ зоологическихъ садовъ и приобрѣтеніе которой считалось почти невозможнымъ. Оба экземпляра живутъ какъ нельзя лучше и овца случена уже съ бараномъ породы Рамбуле. Вскорѣ затѣмъ доцентъ галльскаго института по каедрѣ садоводства и огородничества докторъ Хейеръ (Heuer) привезъ изъ своего научнаго путешествія по сѣверной Америкѣ барана и двухъ овецъ бигориской расы или американскихъ аргали (*orris montana* Schreb., туръ-разновидность каменнаго барана), живущихъ на скалистыхъ горахъ Коллорадо, и также пожертвованныхъ звѣринцу. Это единственные экземпляры, которыхъ долгое время не удавалось поймать живьемъ, превосходно выдержали переѣздъ изъ Америки въ Галле и представляютъ прекрасныхъ, совершенно нормально развитыхъ животныхъ. Изъ нихъ въ особенности баранъ отличается внушительнымъ видомъ и хотя не достигъ еще двухлѣтняго возраста, но вышина его, считая отъ загривка, равняется уже 89,5 сантиметрамъ (35,2 дюйм.). Такимъ образомъ тиргартень земледѣльческаго института при университетѣ въ Галле обогатился, благодаря усердію, заботливости и трудамъ докторовъ Полига и Хейера, пятью экземплярами крайне рѣдкихъ дикихъ овечьихъ расъ, дающими ему возможность продолжать безостановочно предпринятія имъ научныя изслѣдованія о происхожденіи нашей домашней овцы и чуждости или сродства ея съ существующими еще различными расами дикой овцы.

— Въ № 18 «der Landwirth» за текущій годъ помѣщенъ отчетъ о результатахъ опытовъ, произведенныхъ въ институтѣ молочнаго хозяйства въ Проскау, надъ выходомъ масла изъ маслобоекъ различныхъ системъ. Всѣ испытанныя маслобойки были ручныя и принадлежали къ мелкимъ номерамъ, работали онѣ на кругъ 15 литрами сливокъ, какъ прѣсныхъ, такъ и слегка кислыхъ. Результаты получены слѣдующія:

Название маслобоекъ.	Температура сливокъ во время сбивки.		Число оборо- товъ или ка- чаній въ ми- нуту.	Продолжи- тельность сбива- нія, минуты.	Жирность пахтанья въ процентахъ.	Прѣоны сливки.
	Въ началѣ Р°.	Въ концѣ. Р°.				
Голштинская	10	12,5	213	51	0,71	}
Лефельдта	11	12	67	58	1,51	
Качалка	11	12	47	58	1,20	
Викторія	12	11,5	90	28	1,48	
Голштинская	11,5	14	195	64	0,85	}
Лефельдта	12	13,5	65	68	0,84	
Качалка	12	14	47	108	0,50	
Викторія	12,5	12	90	42	0,66	

Приведенныя цифры, говорятъ производитель опытовъ, докторъ Шрегеръ, не даютъ еще возможности опредѣлять безъ дальнѣйшихъ опытовъ безусловнаго преимущества той или другой изъ испытанныхъ маслобоекъ. Маслобойка Викторія, хотя и оказалась наиболее быстрою въ работѣ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что опыты съ нею производились въ другое время, чѣмъ съ тремя первыми маслобойками, и именно въ такое, когда сливки сбивались здѣсь (въ Проскау) вообще нѣсколько медленнѣе, труднѣе; кромѣ того первоначальная температура сливокъ, при вливаніи ихъ въ Викторію, была выше температуры сливокъ, которыми работали остальные маслобойки, что несомнѣнно содѣйствовало ускоренію выхода масла, но вмѣстѣ съ тѣмъ служило во вредъ обезжиренію пахтанья. Если сливки для Викторіи были на $\frac{1}{2}$ —1° холоднѣе употребленныхъ, то процессъ сбиванія въ ней масла продолжался бы отъ 40 до 50 минутъ, за то пахтанье получилось бы менѣе жирнымъ. Во всякомъ случаѣ опыты эти не могутъ считаться неблагоприятными для Викторіи. Наиболее выгоднымъ числомъ оборотовъ оказалось 80—90 въ минуту. Сбиваніе масла изъ кислыхъ сливокъ въ маслобойка-качалкѣ шло непомѣрно долго и если, говоря вообще, на практикѣ оно никогда не бываетъ въ ней столь продолжительнымъ, то все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что, для надежнаго, хорошаго выхода масла, сливки подвергаются въ качалкѣ недостаточно сильному сотрясенію. Результаты этихъ опытовъ, продолжаетъ Шрегеръ, совпадающіе въ общемъ съ господствующимъ на этотъ предметъ взгля-

домъ въ другихъ мѣстностяхъ, позволяютъ намъ отвѣчать вкратцѣ на вопросъ о лучшей маслобойкѣ слѣдующее: для коннаго или пароваго привода или для ручной работы въ мелкихъ хозяйствахъ голштинская маслобойка заслуживаетъ преимущество предъ всѣми другими, какъ по надежности работы сбиванія, такъ равно и по легкости ея чистки и провѣтриванія. При 20 литрахъ (1,63 ведра) сливокъ она легко еще работаетъ силою одного рабочаго; для большаго же количества сливокъ, а слѣдовательно при большемъ размѣрѣ, она требуетъ уже примѣненія большей силы. Для ручной работы въ крупныхъ хозяйствахъ можетъ быть рекомендуема, по легкости хода, рольная маслобойка, т.-е. Лефельдта или Викторія; и та и другая, при вмѣстимости въ 50 литровъ (4,07 ведра) сливокъ могутъ свободно сбивать масло при помощи двухъ рабочихъ.

— «Инсбрукскій земледѣльческій листокъ» обращаетъ вниманіе сельскихъ хозяевъ на каменноугольную золу какъ на превосходное, недорогое средство для надежнаго улучшенія кислыхъ луговъ, добываніе котораго притомъ не затруднительно, благодаря болѣе и болѣе распространяющемуся отопленію каменнымъ углемъ и коксомъ. Такіе луга, особенно тѣ изъ нихъ, которые трудно поддаются осушкѣ и покрыты водой желтаго цвѣта, отъ содержащейся въ ней охры, слѣдуетъ прорѣзывать канавами, хотя бы вода изъ нихъ и не имѣла стока, и затѣмъ весной, нѣсколько лѣтъ сряду, какъ только земля оттаеетъ, посыпать каменноугольной золой, обладающей свойствомъ уничтожать кислоту и сырость почвы. При такомъ уходѣ мохъ, а съ нимъ вмѣстѣ кислыя и плохія травы будутъ изъ году въ годъ исчезать съ луговъ болѣе и болѣе и уступать мѣсто сладкимъ травамъ и клеверу; лучшему появленію послѣднихъ можно содѣйствовать подѣвомъ птичьяго гороха, лисохвоста, полеваго овесца и т. п. Каменноугольная зола, помимо ея дешевизны, представляетъ еще и ту выгоду, что употребленіе ея не сопряжено, подобно тому, какъ это бываетъ при полной передѣлкѣ луга, съ потерей годоваго урожая; напротивъ того она даетъ возможность снимать съ луговъ ежегодно, безъ перемежки, постоянно улучшающійся кормъ. Но не должно забывать того обстоятельства, что насколько каменноугольная зола полезна для мокрыхъ луговъ, настолько она пагубна для сухихъ.

— По словамъ «Landwirt. Zeit.» лучшій способъ откорма молодыхъ голубей заключается въ томъ, чтобы посадить ихъ, какъ только они достигнутъ трехнедѣльнаго возраста, или же начать оперяться, въ корзину, не доступную для свѣта, но дающую свободной протокъ

воздуху и кормить здѣсь три раза въ день, съ пятичасовыми промежутками, варенымъ, тепловатымъ кукурузнымъ зерномъ; съ этой цѣлью имъ слѣдуетъ отгнывать клювъ и проводить каждый разъ въ зобъ одно за другимъ 30—40 зеренъ кукурузы. На такомъ содержаніи голуби насприваютъ въ теченіи 10—12 дней мясо, которое, по нѣжности и вкусу, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

И. Калининскій.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ ПРАСОЛАМЪ ВЫКОРМЪ БЫКОВЪ БАРДОЮ И ТРАНСПОРТИРОВКИ ИХЪ ВЪ Г. МОСКВУ.

На винокурнѣ купца С., что близъ Ростова-на-Дону, начиная въ послѣднихъ чиселъ августа мѣсяца одного года и по 1 мая слѣдующаго года, т. е. втеченіе 8 мѣсяцевъ каждаго 2-лѣтія выкармливаются винною бардою значительное количество быковъ, принадлежащихъ ростовскимъ-на-Дону прасоламъ и предназначающихся для продажи на скотскихъ площадкахъ г. Москвы. Спиртъ на упомянутой винокурнѣ гонится изъ хлѣбныхъ зеренъ, съ примѣсью кукурузы, слѣдовательно, барда, отпускаемая изъ этого завода, весьма пригодна для выкармливанія быковъ. И, дѣйствительно, выкармливаніе быковъ на упомянутой винокурнѣ идетъ успѣшно. Быкъ откармливается бардою въ теченіе 2 мѣсяцевъ, послѣ чего тотчасъ же и отправляется по желѣзной дорогѣ въ г. Москву.

Прасолы, ставя своихъ быковъ «на барду», съ администраціею винокурни заключаютъ домашнее условіе. Въ условіи поясняется слѣдующее: 1) на каждую сотню откармливаемыхъ быковъ заводъ обязанъ представлять ежедневно барды 800 ведеръ; 2) въ условіи опредѣляется количество быковъ, долженствующихъ стоять «на бардѣ» 3) винокурня не отвѣтствуетъ, если вслѣдствіе какой либо порчи въ заводѣ, прекратится на время отпускъ барды,—прасолы-же, за время недостатка на заводѣ барды, освобождаются отъ опредѣленнаго въ условіи взноса платы за барду; 4) прасоль обязанъ платить винокурнѣ въ теченіе условнаго періода времени условленную плату

за условленное количество ведеръ барды, хотя бы онъ расходовалъ на своихъ быковъ барды менше условленнаго количества ея.

Быковъ, откармливаемыхъ на бардѣ, прасолы закупаютъ въ Кубанской области, Донской области и Ростовскомъ-на-Дону уѣздѣ. Быковъ, пригнанныхъ на винокурню, прасолы распредѣляютъ по сараямъ, гдѣ и держатъ ихъ на привязи. Сарай, корыта для барды и ясли прасолы устраиваютъ на свой счетъ. По минованіи надобности сарай, корыта и ясли, по условію, не остаются въ собственность винокурни, а въ рукахъ прасоловъ. Постройка хлѣвовъ ясель и корытъ прасоламъ обходится приблизительно отъ 500 до 600 руб. на сарай съ принадлежащими къ нему яслими и корытами. Въ каждомъ сараѣ одновременно помѣщается отъ 100 до 240 быковъ. Сарай на 240 быковъ имѣетъ въ длину 120 аршинъ, въ ширину 22 арш. Сарай на 180 быковъ имѣетъ въ длину 120 аршинъ, въ ширину 11 арш. Стоила въ сараяхъ имѣютъ каждое въ длину 2¹/₂ аршина, въ ширину 2 аршина и менше.

При откармливаніи винною бардою потребно на каждого быка въ сутки:

Винной барды	8 ведеръ.
Отрубей	3 фунта.
Сѣна	15 фунт.
Соломы	10 фунт.

Существующія (приблизительно) цѣны, на эти продукты въ Ростовѣ-на-Дону слѣдующія:

Барда стоитъ	1 к. за ведро.	} максимумесли закупать въ большихъ количествахъ и при томъ же на город. рынкѣ, а въ селеніяхъ.
Отруби	30 к. за пудъ.	
Сѣно	25 > > >	
Солома	5 > > >	

На 100 быковъ, откармливаемыхъ на бардѣ, потребно, помимо прикащика, 3 человекъ батраковъ. Цѣна каждому батраку 10 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

Принимая во вниманіе вышесказанное, получимъ слѣдующую цифру расходовъ, потребныхъ ежемѣсячно при откармливаніи бардою 100 быковъ.

На 100 быковъ потребно ежемѣсячно:

Барды 24,000 ведеръ на сумму	240 р. — к.
Отрубей 225 пудовъ » »	67 » 50 »
Сѣна 1,125 пудовъ » »	281 » 25 »

Соломы 780 пудовъ	»	»	. . .	37 р. 50 к.
Рабочихъ 3 человекъ	»	»	. . .	30 » — »
Харчъ для рабочихъ	»	»	. . .	18 » — »

Всего . . . 674 р. 25 к. въ мѣсяцъ, или на каждого быка потребно ежемѣсячнаго расхода 6 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп.

Быки, откормленные втеченіе 2-хъ мѣсяцевъ на бардѣ, отправляются по желѣзной дорогѣ въ г. Москву, гдѣ и находятъ выгодный сбытъ, дающій прасоламъ значительные барыши.

Общая стоимость откормленнаго бардою быка, быка, откормленнаго на упомянутой винокурнѣ и поставленнаго на съотскую площадку г. Москвы, слѣдующая:

Стоимость быка на мѣстѣ покупки его	35 р. — к.
Прогонъ быка и пастбищное содержаніе его или про-	довольствіе сухимъ кормомъ до постановки на	
барду	3 » — >
Двухъ-мѣсячное содержаніе быка на бардѣ	13 » 48 $\frac{1}{2}$ >
Провозъ быка по желѣзной дорогѣ отъ г. Ростова-	на-Дону до г. Москвы 15 » — >
Добавочный расходъ	1 » — >
Всего		17 р. 48 $\frac{1}{2}$ к.

На площадкѣ Москвы такой быкъ продается не менѣе, какъ за 75 руб.: слѣдовательно прасолу такой быкъ даетъ прибыли 7 руб. minimum.

Александръ Сборновъ.

Г. Ростовъ-на-Дону.

ИЗЪ ОРЕНБУРГА.

Послѣ суровой, начавшейся въ сентябрѣ и продолжавшейся до конца марта зимы, весна заставила себя долго ждать, а потомъ сразу съ апрѣля начались до 30° по Реомюру, сопровождавшіеся по ночамъ паденіемъ термометра на нуль, такъ что земля, согрѣваемая только на поверхности, не могла оттаять глубже и продолжала оставаться въ мерзломъ состояніи до первыхъ чиселъ мая, когда ночи сдѣлались потеплѣе. При такихъ условіяхъ пашня естественно замедлилась въ нынѣшнемъ году. Слѣдуетъ однакожь замѣтить, что у насъ опытные хозяева подъ пшеницу весной не пахутъ. Они приготавливаютъ землю заранѣе, во время петровокъ, т. е. въ петровскій

постъ, когда стоитъ самая жаркая лѣтняя пора и налетомъ проносятся тучки съ дождемъ, обильно орошающихъ землю. Это время считается самымъ благопріятнымъ для пашни, тѣмъ болѣе, что и воли, на которыхъ производится работа, отоцавъ за зиму, успѣвають въ это время совершенно оправиться на тучныхъ нивахъ, покрытыхъ свѣжимъ ковылемъ, да и сами хозяева, принявъ рабочихъ для покоса, почти живутъ въ поляхъ и наблюдаютъ старательно за пашней.

Вскрытіе рѣкъ Урала и Сакмары, хотя и не запоздало въ нынѣшнюю весну, но такъ какъ снѣга были небольшіе, а мѣстами въ степяхъ уже въ февралѣ не было снѣгу и земля совершенно обнажилась, то за недостаткомъ воды рѣки не выходили изъ береговъ и пойма была только на низкихъ мѣстахъ изъ овражковъ. Это обстоятельство весьма неблагопріятно для роста травы, и отъ внезапно наступившихъ жаровъ на высокихъ мѣстахъ ее выжгло. Есть основаніе полагать, что нынѣшнимъ лѣтомъ луговая трава будетъ хуже грубаго степнаго ковыля, который легко переноситъ жаръ, холодъ и засуху.

Съ половины мая погода нѣсколько измѣнилась къ лучшему. Съ недѣлку шли дожди и ночи стали теплѣе. Этимъ временемъ хозяева воспользовались, чтобы пахать подъ овесъ и бороновать вспаханную петровскую пашню. Пахали нынѣ по найму дорого, именно по 10 рублей за десятину. Бороновали по 9 и 10 рублей. Но не долго продолжалось благопріятное время. Въ двадцатыхъ числахъ мая возобновились днемъ жары, а ночью холода и начались пыльные бураны, отъ которыхъ вяветъ даже зелень и страдаютъ люди, скотъ и даже нерѣдко слѣпнуть. Только въ первыхъ числахъ іюня на большомъ пространствѣ выпалъ обильный дождь.

Киргизы, переставши быть кочевниками, вслѣдствіе стѣсненія въ земельныхъ угодьяхъ, а также цѣлаго ряда падежей, истребившихъ ихъ скотъ, занялись раздѣлкою своихъ степей и отличаются въ этомъ дѣлѣ необыкновеннымъ стараніемъ. Они сѣять по преимуществу просо и пшеницу. Но, къ несчастью, у нихъ почти все нѣтъ пахатныхъ орудій и тѣ жалкія примитивныя сохи, которыя они употребляютъ въ дѣло, могли бы быть замѣнены простымъ орудіемъ. При такой обработкѣ земли получаютъ конечно весьма слабые результаты. Крестьяне и казаки, распаивающіе новыя земли за Ураломъ для успѣшной конкуренціи съ киргизами, охотно покупаютъ машины для обработки земли. Но тутъ опять своего рода бѣда. Машинами торгуютъ иностранцы, плохо владѣющіе русскимъ языкомъ. Объяснивъ кое-какъ употребленіе машины необразованному рабочему и сдѣлавъ на его глазахъ одинъ опытъ, они отпускаютъ

его заполучивъ деньги. Черезъ недѣлю машина оказывается изломанною и приходится или поставить ее въ сарай, или везти обратно къ иностранцу для починки. Вотъ гдѣ сказывается недостаточность техническихъ знаній среди нашего народа.

Относительно сбыта зерновыхъ продуктовъ замѣтно съ весны нѣкоторое улучшеніе. Въ концѣ зимы хлѣбныя дѣла были совершенно въ застоѣ, но съ открытіемъ навигаціи стали поступать требованія на кубанку и въ особенности на русскую пшеницу. Последняя особенно сильно идетъ во Францію и Германію, а для хозяевъ имѣетъ то преимущество, что родится одинаково хорошо, какъ въ дождливое, такъ и въ сухое лѣто. Въ короткій промежутокъ времени цѣна за пудъ русской пшеницы поднялась съ 40 на 65 коп. и все идетъ на повышеніе. Бывало, только при помощи коммисіонеровъ и агентовъ можно было продать хлѣбъ въ Москву и Петербургъ, а теперь къ намъ наѣхали покупатели изъ столицы и требуютъ только сухаго зерна и не прочь купить большія партіи.

Подспорьемъ земледѣлію, является у насъ открытіе въ Петербургѣ крестьянскаго земельнаго банка. Къ несчастью неправильная оцѣнка земель мѣшаетъ успѣху этого дѣла. Такъ напримѣръ въ уѣздахъ: Троицкомъ и Челябинскомъ, состоящихъ изъ залежей не пахатныхъ и могущихъ дать до 250 пудовъ зерна съ десятины, высшая оцѣнка составляетъ 3 рубля за десятину, а земли лежація по линіи желѣзной дороги, совершенно выпаханныя и способныя дать не болѣе 80 пудовъ зерна съ десятины, оцѣнены по 22 руб. 50 коп. за десятину. При такой оцѣнкѣ хорошія земли надо продать въ убытокъ, а плохія въ три-дорого.

А. Жакмонъ.

ИЗЪ СЕЛА КОЗЬМАДЕМЬЯНСКАГО.

(Пошехонскаго уѣзда).

Въ «Прогрессивномъ хозяйствѣ» напечатана полезная замѣтка г. Мясоѣдова. Въ этой замѣткѣ сообщается, что крестьяне въ Рославскомъ уѣздѣ (Смоленской губ.) кладутъ свѣжее удобреніе подъ ячмень. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ (Ярославской губ.) крестьяне-общинники, при трехпольномъ хозяйствѣ давно поступаютъ съ ячменемъ такъ: въ яровомъ полѣ на посѣянный ячмень вывозятъ свѣжее удобреніе сверху пашни—«настилкой». Изъ-подъ такой настилки

удобрения, ячмень всегда выходит ровный и крупный зерномъ. Крестьяне давно замѣтили, что ячмень любитъ свѣжее удобрение.

Близъ нашей мѣстности, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Мологскаго уѣзда, практикуется, при трехпольномъ хозяйствѣ съ посѣвомъ ячмени, еще болѣе полезное примѣненіе, которое имѣетъ большое экономическое значеніе. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне не нуждаются въ выгонахъ скота на паровыя поля, крестьяне съ ранней весны вывозятъ на паровыя участки удобрение и стараются, какъ-можно скорѣе его запахать и засѣять ячменемъ. Извѣстно, что ячмень, растение скоро зрѣющее; онъ посѣвается ранѣ другихъ яровыхъ хлѣбовъ, а будучи посѣянъ рано, и сжинается рано, что называется: «въ первый серпъ» иногда ранѣ даже ржи. Такимъ образомъ, въ концѣ іюля, ячмень сжинается и свозится съ поля, а послѣднее вспахивается и засѣвается озимой рожью, которая бываетъ такая-же, если не лучше, чѣмъ въ полѣ, лежавшемъ подъ паромъ.

Въ будущемъ году, предполагаемъ произвести опытъ посѣва ячменя въ паровомъ полѣ, съ тѣмъ чтобы въ то-же лѣто послѣ ячменя посѣять рожь, о результатахъ опыта постараюсь сообщить.

Нынѣшняя весна у насъ очень благопріятная для травъ и хлѣбовъ, которыя идутъ очень удовлетворительно; въ особенности хорошій ростъ ржи.

С. Д.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

5) Что такое кормовая смѣсь Вагнера; гдѣ ее можно достать; количество сѣмянъ на десятину; нужно ли ее сѣять съ какимъ либо хлѣбомъ или самостоятельно; если ся нѣтъ въ продажѣ, то нельзя ли составить домашними средствами и изъ какихъ травъ?

И. Черкасскъ.

6) Для полученія большихъ выгодъ отъ скотоводства слѣдуетъ ли содержать мѣстный скотъ или же необходимо выписать какую либо иностранную улучшенную породу рогатаго скота?

Священникъ А. Засичковскій.

Село Залѣсье

Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.

5) Всѣ подробности о Вагнеровской кормовой смѣси помѣщены въ «Иностранныхъ Извѣстіяхъ» 1883 года («Труды», 1883 г., т. II, стр. 380). Заграницей смѣсь продается во всѣхъ большихъ сѣмянныхъ торговляхъ Германіи; но какъ замѣчаютъ сами хозяева продажныя смѣси ненадежны, плохи (Иностр. Извѣстія въ февральской книжкѣ Трудовъ 1885 г.); есть ли въ продажѣ у нашихъ торговцевъ не знаю. О количествѣ посѣва на десятину положительно ничего нельзя сказать; здѣсь необходимо сообразоваться съ урожайностью входящихъ въ смѣсь травъ и густотой посѣва на плохихъ почвахъ, для которыхъ только и предназначается эта смѣсь.

Я. Калининскій.

Вагнеровская кормовая смѣсь не имѣетъ опредѣленнаго состава: въ нее обыкновенно входятъ разные виды клевера и вики, къ которымъ примѣшиваются тѣ или другія кормовыя травы. При составленіи своей смѣси, Вагнеръ употребляетъ до 26 видовъ этихъ травъ. Вслѣдствіе этого продающаяся въ заграничныхъ сѣмяно-торговляхъ Вагнеровская кормовая смѣсь по своему составу очень разнообразна и, понятно, поэтому не всегда можетъ быть надежна. Совѣтуемъ г. Черкаеву самому составить эту смѣсь, для чего матеріаломъ могутъ служить сѣмена многихъ мѣстныхъ какъ культурныхъ, такъ и дикорастущихъ травъ. Правила же для составленія смѣсей онъ можетъ найти въ извѣстныхъ руководствахъ Лангеталя, Бургофа, Совѣтова и др. Понятно, что отъ характера состава смѣси и свойствъ входящихъ въ нее растений будетъ зависеть какъ количество необходимой для посѣва смѣси, такъ и самая культура ея. За границей употребляютъ на 1 десятину до 4 пудовъ смѣси. Почву обрабатываютъ хорошо, какъ подъ яровое, перѣдко удобряютъ и посѣвъ производятъ слѣдующимъ образомъ: сперва сѣютъ овесъ, какъ покровное растеніе (на 1 дес. 4½ пуда), потомъ вику, клеверъ и наконецъ злаки. Сѣмена прокатываютъ. Сѣютъ раздѣльно вслѣдствіе неоднородности сѣмянъ и желанія достигнуть равномерной задѣлки сѣмянъ. Какимъ образомъ производить посѣвъ у насъ, лучше всего можетъ показать собственный опытъ, безъ котораго, во всякомъ случаѣ, обойтись нельзя.

Г. Л—гъ.

6) Вопросъ поставленъ слишкомъ обще и отвѣчать на него въ немногихъ словахъ опредѣленно невозможно, тѣмъ болѣе, что авторъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о состояніи и доходности своего скотоводства. Автору, безъ сомнѣнія, извѣстно что этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу спорныхъ, надъ разрѣшеніемъ котораго у насъ трудятся уже около трехъ десятковъ лѣтъ и который, по нашему мнѣнію, едва ли когда и будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но и разрѣшать его, кажется намъ, едва-ли не бесполезно. Несомнѣнно, что заграничныя породы рогатаго скота продуктивнѣе нашихъ, но это только потому, что тамошній скотъ улучшенъ и содержится хорошо. И у насъ такое явленіе вполне подтверждается послѣдними изслѣдованіями экспедиціи Миддендорфа.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ скотъ содержатъ хорошо, онъ оказывается настолько же, если даже не болѣе, при наличныхъ условіяхъ, продуктивнымъ, какъ и заграничный скотъ. Слѣдовательно

русскимъ хозяевамъ нечего гнаться за выпиской иностраннаго скота, а лишь содержать мѣстный скотъ какъ можно лучше. И только въ послѣдствіи, если нашъ скотъ не оправдаетъ себя, что болѣе чѣмъ сомнительно, надо будетъ обратиться за иностранными породами. Такое заключеніе логично и подтверждается всей исторіей скотоводства въ Западной Европѣ.

7) Покорнѣйше прошу уважаемаго К. И. Маслянникова дать свой отзывъ о плугѣ Шарапова, за который онъ получилъ по словамъ И. В. Э. Общества (фев. 85 стр. 162 сообщ. Ф. Н. Королева, 24 сентября 1884) премію въ Костромѣ: какой это плугъ одно, или двухъ лемешный, пригоденъ ли для всякой пашни, качество работы, годность для пары среднихъ крестьянскихъ лошадей. Въ нашей мѣстности. (Сарат. губ. Сердобскій уѣздъ) земли большею частью среднія, но пары сильно проростають.

Его же прошу не отказать посовѣтовать. Какой сортъ ржи болѣе пригоденъ въ нашей мѣстности для перемѣны сѣмянъ, тагъ какъ въ послѣдніе годы замѣтно вырожденіе этого хлѣба и хотѣлось бы обновить сѣмяна; куда лучше обратиться съ выпиской ихъ?

II. Черкасскъ.

7) *Отвѣтъ на вопросъ о плугахъ Шарапова.* Г. Шараповъ дѣлаетъ теперь плуги однокорпусные и много-корпусные. Есть двухкорпусный, напр., который былъ премированъ на нѣкоторыхъ выставкахъ. Лично я новѣйшихъ плуговъ г. Шарапова не испытывалъ и не видѣлъ на дѣлѣ, а потому и не могу дать своего заключенія. Выставочныя испытанія для меня не убѣдительны, ибо пахота на конкурсахъ и выставочныхъ испытаніяхъ одно, а въ хозяйствѣ — совсѣмъ другое. На дняхъ я убѣдился въ этомъ еще лишній разъ. Ко мнѣ попалъ на испытательную станцію прекрасный по мысли двухкорпусный плужокъ по Эккертю, побывавшій на выставкахъ и приводившій въ восторгъ свидѣтелей его работы. И дѣйствительно производимая имъ пахота безукоризненна. А у насъ плугъ этотъ походилъ недолго и у колесъ разшатались желѣзныя спицы въ чугунныхъ ступицахъ. Эккертовскіе же подлинныя цѣлы послѣ двухъ лѣтъ. Прочтите въ «Землед. Газ.» 1884 и 1885 гг. отзывы о шараповскихъ плугахъ г. В. Черныяева, который находитъ плуги плохими. Я испытывалъ у себя одноконные и пароконные плуги Шарапова, посвященные крестьянамъ. Эти плуги оказались нигде не годными, о

чемъ я писалъ въ «Трудахъ». Слишкомъ жидокъ былъ матеріаль. Въ Саратовской-же губерніи плуги требуются очень прочныя.

Б. Масляниковъ.

Отвѣтъ на вопросъ, какой сортъ ржи пригоденъ для Саратовской губ. Ваши мѣста подвергаются страшнымъ засухамъ и потому вамъ, прежде всего, нужно получать рожь изъ такихъ мѣстъ, *гдѣ также засухи не рѣдки*. Потомъ не слѣдуетъ брать рожь гибридную, какъ напр., *пресбитейнскую* или *шампанскую*, ибо эти сорта, какъ всякія, искусственно выведенныя разновидности, очень не устойчивы и скоро вырождаются. По моему вамъ лучше всего обзавестись какой-либо хорошей сортировкой, напр. Беккеровской, и сѣять лишь самыя лучшія, крупнѣйшія зерна, что неминуемо улучшить и, во всякомъ случаѣ, поддержать мѣстную рожь, если почва не истощена. Покупать же часто новыя сѣмена дѣло накладное; особенно-же въ Саратовской губ., гдѣ все зависитъ отъ дождей. Не худо бы еще прибѣгнуть къ рядовому посѣву, который на югѣ помогаетъ не мало противъ засухи и измельченія ржи. Только для этого нужна хорошая обработка земли и американскія рядовыя сѣялки. Вотъ, между прочимъ, хорошіе способы поддержать рожь и другіе хлѣба. Но если желаете непременно перемѣнить сѣмена, то попробуйте посѣять немного *перновской ржи* или русской изъ Тамбовской, Тульской или Рязанской губ. Эти сорта можете найти у г. Долино-Иванскаго, а также и у меня.

Б. Масляниковъ.

СПИСОКЪ ЗЕМСКИХЪ ИЗДАНИЙ

присланныхъ бесплатно въ библіотеку Общества въ теченіи 1884 года.

Самарской губ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Вып. I.—Самарскій уѣздъ. Изданіе самарскаго губернскаго земства. Москва 1883.

Приложеніе къ I тому сборника по тому же уѣзду.

С.-Петербургской губ.

Сборникъ постановленій с.-петербургскаго губернскаго собранія съ 1880—1883 г. Изд. с.-петербургскаго губернскаго земства. Спб. 1884.

Сводъ земскихъ смѣтъ и раскладовъ по губерніи за 1884 г.

Краткій отчетъ о ходѣ работъ по изслѣдованію и осушенію болотъ по губерніи въ 1883 г.

Отчетъ губернской земской управы за 1882 г. съ выводомъ предположеній на 1884. Спб. 1884.

Очеркъ развитія заразныхъ болѣзней въ губ. въ 1882 г. по свѣдѣніямъ земскихъ врачей Спб. 1884.

1882 годъ для губерніи въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи.

Статистическій очеркъ по отчету ветеринарныхъ врачей. Спб. 1884.

Задача и организація школьнаго дѣла въ уѣздѣ 1883. Спб. 1884.

Доклады с.-петербургской губернской земской управы. Спб. 1883.

Журналы засѣданій с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія XVIII очередной сессіи 20 января, 2 февраля 1884 г. Спб. 1884.

Ямбургскій уѣздъ. Докладъ земской управы очередному земскому собранію 1883. Нарва. 1884.

Саратовской губ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по губерніи т. I. Саратовскій уѣздъ. Изд. Саратовскаго губернскаго земства. Саратовъ, 1883.

Петровскій уѣздъ. Отчетъ земской управы за 1882 г. и доклады очередному земскому собранію съ смѣтой и раскладкой на 1884 г. Саратовъ 1883.

Журналы 18 очереднаго земскаго собранія 6-го трехлѣтія, 3 созыва 14—18 октября 1883 г. Саратовъ, 1884.

Хвалынкскій уѣздъ. Журналы XVIII очереднаго земскаго собранія съ 20 по 30 сентября 1883 г. Отчеты, доклады и смѣты съ приложеніями. Саратовъ, 1884.

Симбирской губ.

Постановленія губернскаго земскаго собранія (экстреннаго 12 іюля и очередной декабрьской сессіи 1883 г.). Съ приложеніемъ докладовъ губернской земской управы. Симбирскъ, 1884.

Алатырскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія 1883. Алатырь, 1884.

Ардатовскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія очередной сессіи 1883 г. и экстренныхъ созывовъ на 11 января и 12 іюня. Симбирскъ, 1884.

Сызранскій уѣздъ. Денежные отчеты земской управы за 1882 годъ. Сызрань. 1883.

Доклады земскому собранію сессіи 1883 г. Части 1 и 2. Сызрань, 1883.

Смѣты и раскладка земской управы на 1884 г. Сызрань, 1883.

Смоленской губ.

Журналы экстреннаго смоленскаго губернскаго земскаго собранія. Засѣданія 1 марта 1884. Смоленскъ, 1884.

То же. Засѣданіе 3 мая 1884. Смоленскъ, 1884.

Докладъ XIX очередному смоленскому губернскаго земскому собранію, о движеніи земскихъ суммъ въ 1883 г.

Медицинскій отчетъ по губернской земской больницѣ за 1883 г.

Тамбовской губ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по губерніи. Т. VI. Шацкій уѣздъ. Изд. тамбовскаго губернскаго земства. Тамбовъ, 1884.

То же. Т. VII. Елатомскій уѣздъ. Изд. Тамбовскаго губернскаго земства. Тамбовъ, 1884.

Козловскій уѣздъ. Журналы очереднаго земскаго собранія 27, 28 и 29 сентября 1883 г. Козловъ, 1884.

Темниковскій уѣздъ. Постановленія и отчетъ земской управы за 1883 г. Козловъ, 1884.

Темниковскій уѣздъ. Постановленія и отчетъ земской управы за 1883 г. съ приложеніемъ смѣты и раскладки земскихъ повинностей на 1884 г. Темниковъ 1884.

Усманинскій уѣздъ. Журналы очереднаго земскаго собранія сентябрьской сессіи 1883 г. Усмань, 1884.

Тверской губ.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи тверскаго губернскаго земства. Т. I, т. II—вып. I, т. III, вып. I. Тверь, 1884.

Протоколы засѣданій тверскаго очереднаго губернскаго земскаго собранія 8—17 декабря 1883 г. и экстреннаго 15 марта 1884. Тверь, 1884.

Вышневолоцкій уѣздъ. Постановленія очереднаго земскаго собранія 1883 г. Вышній-Волочекъ, 1884.

Весьегонскій уѣздъ. Протоколы очереднаго земскаго собранія 1883 г. 19—21 сентября. Тверь, 1883.

Смѣта и раскладка земскихъ повинностей по уѣзду на 1884 г. Тверь, 1884.

Протоколы очереднаго земскаго собранія 19—21 октября 1883 г. и приложенія къ нимъ. Тверь, 1884.

Смѣта и раскладка земскихъ повинностей по уѣзду на 1884 г. Тверь, 1884.

Денежный отчетъ управы за 1883 г. Рыбинскъ, 1884.

Корчевскій уѣздъ. Протоколы земскаго собранія за 1883 годъ. Тверь, 1884.

Протоколы экстреннаго земскаго собранія. Корчева, 1884.

Тульской губ.

Алексинскій уѣздъ. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ земскихъ суммъ за 1883 г. и съ 1 января по 1 сентября 1884 г. Проектъ смѣты и раскладки земскихъ повинностей на 1885 г. Тула, 1884.

Новосильскій уѣздъ. Доклады и отчеты земской управы XX очередному земскому собранію о денежныхъ суммахъ за 1883 г. и о дѣйствіяхъ управы съ 1 июля 1881 по 1 июля 1884. Тула, 1884.

Отчетъ земскому собранію о состояніи училищъ уѣзда за 1883—84 гг. XIX. Тула, 1884.

Чернскій уѣздъ. Смѣта и раскладка по уѣзду на 1884 г. Тула, 1884.

Таврической губ.

Бердянскій уѣздъ. Постановленія очереднаго земскаго собранія созыва съ 10 по 16 октября 1883 г. Бердянскъ, 1884.

Днѣпровскій уѣздъ. Постановленія очереднаго земскаго собранія очередной сессіи съ 10 по 14 октября 1883 г. Херсонъ, 1884.

Отчет земской управы о приходѣ и расходѣ земскихъ суммъ за 1883 г. Херсонъ, 1884.

Перекопскій уѣздъ. Журналы XVIII земскаго собранія созыва 1883 г. Мелитополь 1884.

Журналы чрезвычайнаго земскаго собранія созыва 1883 г. Мелитополь, 1884 Уфимской губ.

Сборникъ постановленій уфимскаго губернскаго земскаго собранія съ приложеніями. IX очередное собраніе 1883 г. и VI чрезвычайное 1884 г. Уфа, 1884. Харьковской губ.

Ахтырскій уѣздъ. Отчетъ земской управы о суммахъ земства за 1883 г. Харьковъ, 1884.

Смѣты и раскладки денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей уѣзда на 1884 г. Харьковъ, 1884.

Журналы XIX очереднаго земскаго собранія, 4, 5, 6, 7 и 8 октября 1883 и экстренныхъ 27 и 28 февраля и 4 июня 1884. Харьковъ, 1884.

Богодуховскій уѣздъ. Журналы XIX очереднаго земскаго собранія, бывшаго 28, 29, 30 и 21 октября, 1 и 2 ноября 1883, и чрезвычайнаго, бывшаго 16 февраля 1884. Харьковъ, 1884.

Старобѣльскій уѣздъ. Смѣты и раскладки уѣзднаго и губернскаго земскихъ сборовъ по уѣзду на 1884 г. Старобѣльскъ, 1884.

Херсонская губ.

Сборникъ херсонскаго земства 1884 г. №№ 1—4. Херсонъ, 1884.

Ананьевскій уѣздъ. Постановленія земскаго собранія созыва 1883 года. Ананьевъ, 1884.

Черниговской губ.

Сводъ постановленій губернскаго земства—собраній 1865—1882 гг. Изд. черниговскаго губернскаго земства. Одесса, 1884.

Земскій сборникъ черниговской губ. 1884 г. №№ 1—10

Ярославской губ.

Ростовскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія очередной сессіи 1883 г. II экстренное засѣданіе 23 ноября 1883 г. Ярославль. 1884.

Журналы земскаго собранія очередная сессія 1883 г. II экстренное засѣданіе 23 ноября 1883 г.

Библиотекарь **В. Весселовскій.**

ОГЛАВЛЕНИЕ № 2.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СТРАН.

Указаніе на нѣкоторыя погрѣшности при разведеніи фруктовыхъ садовъ. <i>Э. Рею</i>	129
О сравнительной питательности различныхъ частей пшеничнаго зерна. <i>П. Титова</i>	145
Изъ Бѣлорусской деревни (Полоцкаго уѣзда). <i>В. Деймидовича</i>	148

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Улей великопольскій. <i>И. Изъ Любарскаго</i>	157
Пасѣва въ селѣ Печерѣ, Каменецъ-Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда.	164
Практическій пасѣчникъ Гравенторста, переводъ Черноглазова. <i>Фиттисена</i>	165

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Льноводная коммисія. Засѣданіе 9 марта 1885 г.	170
То же 27 апрѣля 1885 г.	172
Приложеніе къ засѣданію льноводной коммисіи 27-го апрѣля 1885 года. Мѣры къ поднятію льноводной промышленности.	177

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Самарская башкирія. <i>Г. П. Красноперева</i>	192
Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ Петербургской губерніи, Шлиссельбургскій и Ямбургскій уѣзды. Изданіе с.-петербургскаго губернскаго земства. Выпускъ II и III. <i>Власія Судейкина</i>	205

IV.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Исслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Изд. министерства государственныхъ имуществъ, департамента земледѣлія и сельской промышленности. Вып. I. Овцеводство въ верхневолжскомъ районѣ, въ сѣверныхъ и среднихъ не черноземныхъ губерніяхъ. Съ рисунками въ текстѣ и двумя картами. Спб. 1882 г.	214
---	-----

Выпускъ II. Овцеводство въ губерніяхъ Царства Польскаго. Съ рисунками въ текстѣ и 5-ю картами Слб. 1882 г.	221
Выпускъ III. Трудъ особой коммисіи по осмотру русскихъ овечьихъ заводовъ, Слб. 1883 г.	224
Выпускъ IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство. Съ рисунками въ текстѣ и 2-мя картами. Слб. 1884 г. <i>Виталия Морозова</i>	225
<i>В. В. Докучаевъ</i> . Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи. — Естественно-историческая часть. Выпуски II—V. Уѣзды: Лукояновскій, Сергачскій, Княгининскій и Арзамасскій. <i>В. Я.</i>	228

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

<i>Иностранныя извѣстія</i> . Улучшеніе песчаныхъ и болотистыхъ земель морскимъ иломъ по опытамъ болотной опытной станціи. — Свегლოსахарный кризисъ въ Германіи. — Новый способъ Улькорна помола ржи. — Опытъ надъ спариваніемъ домашней овцы съ дикими, произведенные профессоромъ Бюномъ въ тиргартенѣ земледѣльческаго института, въ Галле, и ихъ результаты. — Сравнительные выходы масла изъ маслосеокъ различныхъ системъ по опытамъ молочнаго института въ Проскау. — Каменноугольная зола какъ средство для исправленія кислыхъ луговъ. — Способъ откорма молодыхъ мясныхъ голубей. <i>Я. Калининскаго</i>	237
--	-----

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Во что обходится прасоламъ выкормъ быковъ бардою и транспортировка ихъ въ г. Москву. <i>Александра Соболева</i>	251
Изъ Оренбурга. <i>А. Жакмана</i>	253
Изъ села Козмадемьянскаго. (Помехонскаго уѣзда). <i>С. Д.</i>	255
Вопросы и отвѣты	257

Списокъ земскихъ изданій, присланныхъ безплатно въ бібліотеку Общества въ теченіи 1884 года	261
---	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новыя изданія И. В. Э. Общества: «Льноводство» и «Какъ водить пчелъ».	264
---	-----

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.